

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

На правах рукописи

Борконюк Георгий Олегович

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАТРИАРХАТЫ БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА. 1964–1991 гг.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д-р ист. наук,
член-корреспондент РАО,
доцент Чумаченко
Татьяна Александровна

Челябинск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в русле ближневосточной политики Советского государства. 1964–1982 гг.....	35
1. 1. Отношения Русского и Александрийского патриархатов в контексте советско-египетских отношений.....	42
1. 2. Взаимоотношения Русской и Антиохийской православных церквей в условиях внутрицерковного кризиса в Антиохийском патриархате	65
1. 3. Московская патриархия и Иерусалимская православная церковь: отношения на фоне арабо-израильского конфликта	91
Глава 2. Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в контексте эволюции государственно-церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства. 1982–1991 гг.....	120
2. 1. Взаимоотношения Московской патриархии и Александрийской православной церкви патриархатов в условиях стабилизации советско-египетских отношений.....	128
2. 2. Русская православная церковь и Антиохийский патриархат в условиях арабо-израильского конфликта и гражданской войны в Ливане.....	144
2. 3. Московский патриархат и Иерусалимская православная церковь в контексте эволюции советско-израильских отношений	163
Заключение	185
Список источников и литературы.....	194

Введение

Актуальность исследования. Радикальные перемены в государственно–политическом строе России в конце XX века привели к изменению всех системообразующих элементов общества, включая пересмотр модели взаимоотношений государства и религиозных институтов.

В новых исторических условиях Русская православная церковь (РПЦ) получила возможность не только вернуться в общественное пространство, но и стать активным субъектом международных отношений. Изменение статуса РПЦ, укрепление её позиций в обществе и постепенное институциональное сближение с государственными структурами обусловили включение Церкви в реализацию ряда внешнеполитических инициатив Российской Федерации.

Становление новой российской государственности, включая переосмысление её внешнеполитического курса, сопровождалось активным привлечением общественных и духовных институтов к формированию легитимности внешней политики. РПЦ, опираясь на своё историческое, культурное и цивилизационное наследие, продемонстрировала способность выступать как элемент так называемой «мягкой силы», усиливая гуманитарное измерение внешнеполитического присутствия России за рубежом. Её деятельность на международной арене в 1990-е гг. и в первой четверти XXI века показала, что Церковь может представлять значимый невластный ресурс, способный помочь реализации национальных интересов.

Особое значение в этом контексте приобретает ближневосточное направление международной деятельности РПЦ. Ближний Восток как регион с глубоко укоренённой религиозной спецификой, высокой степенью конфессиональной чувствительности и устойчивыми историко-культурными связями с православным миром представляет собой пространство, в котором РПЦ традиционно стремилась сохранять и развивать свои контакты. В этом отношении представляют особый интерес отношения Московского патриархата с древнейшими Восточными патриархатами — Антиохийским, Александрийским и Иерусалимским.

Современные процессы, происходящие на Ближнем Востоке: обострение региональных конфликтов, рост религиозного радикализма, кризис межконфессионального диалога — делают особенно востребованным изучение исторического опыта взаимодействия Русской православной церкви с ближневосточными православными Патриархатами. Комплексный анализ этого направления даст возможность раскрыть роль РПЦ в реализации собственных интересов в отношениях с Церквями Ближнего Востока, в реализации внешнеполитических задач СССР, позволит расширить представление о роли конфессиональной составляющей в жизни стран Ближнего Востока во второй половине XX века, выявить глубинные механизмы сопряжения религиозного и политического факторов в международной практике.

Анализ деятельности Московской патриархии на ближневосточном направлении во второй половине 1960-х—1991 гг. позволит проследить, каким образом религиозная дипломатия использовалась как инструмент идеологического и гуманитарного влияния в условиях биполярного мира. Выявление причин, форм, направлений и последствий взаимодействия РПЦ с Восточными патриархатами в эти годы позволяет более полно осмыслить роль Русской православной церкви в системе межцерковного взаимодействия и в системе международных связей последней четверти существования советской эпохи.

Объектом исследования является Русская православная церковь.

Предмет исследования – отношения Русской православной церкви с православными Патриархатами Ближнего Востока – Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским – в 1964–1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1964 г. по 1991 г. Нижняя граница исследования обусловлена сменой власти в Советском Союзе. 14 октября 1964 г. в результате отставки Н.С. Хрущева к власти в СССР пришло новое руководство во главе с Л.И. Брежневым.

Верхняя рамка исследования обусловлена распадом СССР как государства. 25 декабря 1991 г. сложил свои полномочия Президент СССР М.С. Горбачев. 26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию о прекращении существования СССР. Правопреемником Советского Союза стала Российская Федерация.

В основе принятой периодизации лежит понимание того, что во-первых, по определению государство – это основной институт политической системы общества, политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат управления и принуждения, способная делать свои веления обязательными для населения всей страны¹; во-вторых, смена власти в СССР привела и в 1964 г., и в 1982 г. к смене характера государственно-церковных отношений, что, в свою очередь, укрепило материальное положение РПЦ и позволило ей активизировать свою деятельность на международной арене.

Территориальные рамки исследования – Союз Советских Социалистических Республик, а также Египет, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания – страны, на территории которых распространялась юрисдикция Русской православной церкви, Восточных патриархатов, где находились резиденции Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархов, а также представительства и приходы Русской православной церкви.

Степень изученности темы. Тема международной деятельности Русской православной церкви в советский период начала разрабатываться светскими и церковными историками лишь с начала XXI века. Однако внимание к внешнеполитическому аспекту деятельности Московской патриархии присутствует в работах исследователей с момента публикации в 1989 г. М.И. Одинцовым и В.А. Алексеевым «Записки» Г.Г. Карпова о встрече

¹ Большая российская энциклопедия. 2004–2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20230103230229/https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590> (дата обращения 21 июня 2025).

Сталина с тремя митрополитами 4 сентября 1943 г. в рамках дискуссии о причинах поворота политики И. Сталина по отношению к РПЦ в 1943 г.²

В работах и отечественных³, и зарубежных⁴ исследователей сложилось общее мнение о том, что поворот в церковной политике советского руководства в 1943 г. был вызван прагматическим интересом И. Сталина использовать Русскую православную церковь в качестве инструмента для осуществления послевоенных геополитических планов.

1990-е гг. и начало XXI в. ознаменовались выходом в свет обобщающих трудов по истории Русской церкви в XX веке: канадского историка российского происхождения В.Д. Поспеловского, церковных историков Вл. Цыпина и М.В. Шкаровского, в которых в том числе дан анализ и международной деятельности Московской патриархии⁵.

На сегодняшний день тема деятельности Русской православной церкви на международной арене в послевоенный период советской истории является одной из приоритетных для исторического анализа. На актуальность разработки данной проблематики обращает внимание Н.А. Белякова во

² Одинцов М.И. Другого раза не было (о встрече И.В. Сталина с руководством Русской православной церкви) // Наука и религия. 1989. № 2. С. 8–9; Алексеев В. А. Неожиданный диалог // Агитатор. 1989. № 6. С. 41–44.

³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 336–337; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С 14–15; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М., 2008. С. 78.; Чумаченко Т.А. Власть и Русская православная церковь: отношения, рожденные войной (к вопросу о причинах возрождения государственно-церковных отношений и пределах их эволюции) // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 123–144; Она же. К истории организации Совещания глав православных автокефальных церквей в июле 1948 г. в Москве // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2005. С. 228–248.

⁴ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 192–193; David, K. (2023) How Stalin enlisted the Orthodox Church to help control Ukraine / Aeon. [Электронный ресурс]. URL: <https://aeon.co/essays/how-stalin-enlisted-the-orthodox-church-to-help-control-ukraine> (дата обращения: 19.02.2025); Czekalski, T. (2023). Balkan Orthodox Churches in Soviet Union policy (in the first years after the Second World War). *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*, XXX, Poznań 2023. Wydawnictwo Wydziału Historii UAM, pp. 207–224.

⁵ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Цыпин В., протоиерей. История Русской церкви. 1917-1997. М., 1997; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

вступительной статье к тематическому выпуску журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» «Церкви в холодной войне: специфика коммуникаций и восприятие «другого»⁶. Сборник составили статьи Н.Ю. Пивоварова, М.М. Шахнович, Т.А. Чумаченко, М.В. Каиля и др., анализирующих роль церковного фактора во внешней политике советской власти в период 1940–1980-х гг.⁷

Церковно-религиозному фактору в международных отношениях периода холодной войны, деятельности Московской патриархии на международной арене, анализу механизма использования советским руководством возможностей РПЦ при разрешении «внешних» вопросов посвящены монографии О.Ю. Васильевой, С.В. Болотова, М.И. Одинцова и Т.А. Чумаченко, статьи Н.А. Беляковой и Н.Ю. Пивоварова, Т.А. Чумаченко⁸. Среди работ данной проблематики статьи Н.А. Беляковой и Н.Ю. Пивоварова охватывают период 1960-х–начала 1980-х гг.

Конкретные аспекты международной деятельности РПЦ 1960-х–начала 1980-х гг., анализируемые российскими историками, важны для предпринятого исследования. К данному блоку относятся статья священника Г.Н. Скобея, посвященная межправославному сотрудничеству в подготовке

⁶ Белякова Н.А. Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18.

⁷ Государство, религия, церковь в России и за рубежом. «Церкви в холодной войне: специфика коммуникаций и восприятие «другого». 2017. № 1.

⁸ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001; Она же. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004; Чумаченко Т.А. В русле внешней политики Советского государства: Московская патриархия на международной арене в 1943–1948 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 1. С. 89–100. Она же. Московская Патриархия во внешней политике советского правительства. Интересы Церкви. Интересы власти. 1940-е – первая половина 1960-х гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 11. Владивосток, 2015. С. 209–222; Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М., 2011. Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб., 2013; Белякова Н.А. Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18; Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе Советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Том 11. № 4. С. 130–149.

Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви⁹, статья О.Ю. Васильевой об автокефалии Православной церкви в Америке и проблемах, возникших в связи с дарованием РПЦ автокефалии с Поместными православными церквями¹⁰, а также монографические исследования В.А. Ливцова и священника И.Н. Письменюка об участии РПЦ в экуменическом движении, о работе Православных церквей во всемирном Совете церквей¹¹.

Проблема внешнеполитической деятельности РПЦ после Второй мировой войны нашла свое отражение и в работах зарубежных исследователей и политиков. Бывший государственный секретарь США Мадлен Олбрайт в 2006 г. написала книгу, название которой в русском переводе звучит как «Религия и мировая политика». М. Олбрайт, размышляя об Америке, Боге и мировой политике, приходит в целом к выводу, что в мировой политике, в первую очередь в американской внешней политике, роль религии в XX веке была недооценена. При этом она в большей степени рассматривает роль ислама в современной политике. В частности, ситуацию, связанную со святыми местами в Израиле, М. Олбрайт рассматривает только как проблему взаимоотношений ислама и иудаизма¹².

Американский политолог Дж. Сорока в своём исследовании «International Relations by Proxy? The Kremlin and the Russian Orthodox Church» («Прокси как субъект международной политики? Кремль и Русская Православная Церковь») утверждает, что сближение РПЦ с властью привело к тому, что РПЦ стала использоваться в качестве пропагандистского инструмента с целью укрепления позиций Советского Союза на мировой

⁹ Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2. (19). С. 190–213.

¹⁰ Васильева О.Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии // Альфа и Омега. 2006. № 46. С. 166–173.

¹¹ Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел, 2015; Письменюк И.Н., священник. Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке. М., 2023. С. 190–213.

¹² Олбрайт М. Религия и мировая политика. Пер с англ. М., 2007. С. 85–97.

арене, в частности, деятельность РПЦ во Всемирном Совете Церквей, ее участие в миротворческих инициативах и движении за ядерное разоружение¹³.

Британская исследовательница истории взаимоотношений советской власти и РПЦ М. Добсон, рассматривая тему участия РПЦ в международном движении по борьбе за мир, утверждает, что руководство СССР решило создать собственное экуменическое движение, чтобы доказать свою терпимость к различным вероисповеданиям и подтвердить всеобщий характер своего призыва к миру¹⁴. Кроме того, автор указывает, что в правительственных кругах СССР идея включения Русской церкви в международное движение за мир не находила поддержки. Опасения были вызваны тем, насколько сбалансированы будут комментарии представителей русского духовенства в оценке глобальной обстановки: с одной стороны, они должны соответствовать внешнеполитическому курсу СССР, а с другой – не противоречить устоям православной веры¹⁵.

Литовская исследовательница Р. Лаукайтите, рассматривая тему участия представителей Виленской и Литовской епархии РПЦ в движении за мир, подчеркивает, что к участию от Литвы в различных «миротворческих мероприятиях» допускались лишь доверенные представители католической и православной церквей, для которых тексты речей и даже требования к поведению и внешнему виду подготавливались и утверждались Советом по делам религий. По мнению автора, люди со всего мира, не зная о закулисных цензурных ограничениях, должны были убедиться в религиозной свободе в СССР, а также в авторитете Церкви среди общества¹⁶.

Украинские историки О. Тригуб, О. Осипенко, М. Федоренко и О. Конотопенко в своей работе «Миссии Русской Православной Церкви как

¹³ Soroka, G. (2022). International Relations by Proxy? The Kremlin and the Russian Orthodox Church. *Religions*, 13(3), 2008.

¹⁴ Dobson, Miriam. (2017). Protestants, Peace and the Apocalypse: The USSR's Religious Cold War, 1947–62. *Journal of Contemporary History*, 53. pp. 361-390.

¹⁵ Там же. С. 378.

¹⁶ Laukaityte R. (2002) The Orthodox Church in Lithuania During the Soviet Period. *Lithuanian Historical Studies*, 7(1): pp. 67–94.

инструменты дипломатии: от прошлого к настоящему» выделили ряд задач, которые выполняли и, по их мнению, продолжают выполнять духовные миссии Московской Патриархии, а именно: распространение Православия, расширение зоны влияния российского государства; выполнение прямых дипломатических функций (защита российских граждан, представление интересов российского государства), осуществление разведывательной деятельности и т. д.¹⁷

Безусловный интерес представляют исследования, посвященные ближневосточному направлению внешней линии Московской патриархии. Это направление деятельности РПЦ в различные периоды послевоенной истории сегодня активно анализируется в многочисленных работах светских и церковных историков.

Среди них необходимо отметить работы Т.А Чумаченко, в которых анализируется ближневосточное направление деятельности Московской патриархии в 1940-е–первую половину 1960-х гг. в сопряжении с политическими интересами советской власти¹⁸. В статьях А.М. Новоторцевой также рассматривается роль РПЦ в ближневосточном регионе в качестве инструмента советского влияния в 1958–1960 гг.¹⁹

Следующий блок исследований посвящен отношениям Московской патриархии с конкретными Патриархатами Ближнего Востока. Приоритет в

¹⁷ Trygub, O., Osypenko O., Fedorenko M and Konotopenko O. (2023) Missions of the Russian Orthodox Church as a Tool of Diplomacy: from History to the Present. *Cuestiones Políticas*. Vol. 41, № 76 (2023), pp. 100–115.

¹⁸ Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Челябинск, 2014. Выпуск 61. С. 149–155; Она же. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. История. Челябинск. 2015. Выпуск 62. С. 115–122.

¹⁹ Новоторцева А.М. Поездка Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 г. // Локус. Люди, общество, культуры, смыслы. 2021. № 2. С. 83–95; Она же. Институт Русской православной церкви как инструмент усиления внешнеполитического влияния Советского Союза в арабских странах Ближнего Востока в 1958-1960 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 2. С. 111–129.

этом направлении принадлежит, безусловно, церковным историкам. В фокусе внимания исследователей – взаимоотношения Церквей, а также история представительств Московской патриархии в РПЦ в странах Ближнего Востока. Среди работ этого блока в первую очередь необходимо отметить монографию известного историка Церкви М.В. Шкаровского, вышедшую в 2024 г. Работа посвящена истории взаимоотношений РПЦ и Александрийской церкви на протяжении XX–начале XXI вв.²⁰. Поскольку хронологически исследование охватывает более чем вековой период, анализ отношений между патриархатами в 1960–1980-е гг. носит достаточно обзорный характер. Интерес представляют разделы монографии, посвященные жизни русских эмигрантов, взаимоотношениям представителей Московской патриархии с русскими эмигрантскими общинами в Египте²¹.

Политические обстоятельства служения первого представителя Московского патриархата при патриархе Александрийском, будущего митрополита А. Вендланда, характер и содержание его деятельности всесторонне проанализированы в статьях и монографическом исследовании А.М. Новоторцевой²².

²⁰ Шкаровский М.В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М., 2024. С. 102–111.

²¹ Там же. С. 256–276.

²² Новоторцева А.М. Кончина патриарха Александра III (Тахана) и избрание нового патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 4. С. 4–21; Она же. Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском // Там же. 2018. № 3. С. 4–15; Она же. Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 году // Там же. 2020. № 1. С. 71–96; Она же. Советская и церковная дипломатия в период избрания нового патриарха Антиохийской православной церкви в 1958 году // Там же. 2020. № 3. С. 33–46; Она же. Митрополит Иоанн (Вендланд): ученый и церковный дипломат на Ближнем Востоке // Там же. 2020. № 2. С. 166–178; Она же. Ежедневник митрополита Иоанна (Вендланда) как пример источника личного происхождения в изучении истории внешних связей Русской православной церкви // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. М., 2024, Т. 15. № 1. С. 28–39; Она же. Визит Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в Дамаск в отражении личных записей церковного дипломата епископа Подольского Иоанна (Вендланда) за 1959 г. // Там же. М., 2024, Т. 15. № 3. С. 119–137; Она же. Церковная дипломатия на Ближнем Востоке и в Египте в период служения представителя Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархате митрополита Иоанна (Вендланда) в середине XX века. М., 2025.

Взаимоотношениям РПЦ и Антиохийской церкви в сложный период внутреннего кризиса в Антиохийском патриархате, роли и участия в нем представителя Московского патриарха протоиерея Владимира Котлярова рассматривает в своих статьях Т.А. Чумаченко²³.

Активная деятельность Императорского палестинского православного общества при его руководстве С.В. Степашиным актуализировала интерес не только к истории ИППО, но и к истории Русской духовной миссии в Иерусалиме, чьи судьбы, безусловно, связаны исторически. В последние годы проведено множество юбилейных научных конференций, опубликовано большое число исследований, в которых затрагивается и проблема взаимоотношений РПЦ и Иерусалимского патриархата. Это работы О.Ю. Васильевой²⁴, известного исследователя истории ИППО Н.Н. Лисового²⁵, представителей молодого поколения церковных историков и теологов²⁶.

²³ Чумаченко Т.А. Кризис руководства Антиохийской церкви во второй половине 1960-х годов и позиция Московской патриархии // Церковь. Богословие. История. Материалы IV Международной научно-богословской конференции. 5–6 февраля 2016. Екатеринбург, 2016. С. 131–137; Она же. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира Котлярова *persona non grata* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 41–63.

²⁴ Васильева О.Ю. Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему // Альфа и Омега. М., 2005. № 3 (44). С. 144–152.

²⁵ Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 56–89; Он же. Сбой вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // Православный палестинский сборник. № 110. М., 2014. С. 79–101.

²⁶ Сафонов Дм., дьякон. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле. 2008 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/200160305074141/http://www.bogoslov.ru/text/360917.html> (дата обращения: 21 декабря 2024 г.); Климова А.А. Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. // Клио. 2018. № 12 (144). С. 117–121; Паламаренко Е.В. Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 4–12; Он же. Шестидневная война глазами Русской духовной миссии в Иерусалиме // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 178–179; Он же. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 112–118. // [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29041921&ysclid=m7w2d44grw562736241> (дата обращения: 24 марта 2024 г.); Он же. Положение Русской духовной миссии Московского Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 годы // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 236–246; Он же. Деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы: автореферат дис... кандидата теологии. М., 2020.

Одним из направлений работы представителей Московской патриархии при Восточных патриархах была борьба с так называемой карловацкой церковью. Особенно острый характер она приобрела в Иерусалиме, где существовали Духовные миссии и Московского патриархата, и заграничной церкви. В статье А. Яновицкого, члена РПЦЗ, представлена позиция заграничной церкви по вопросу имущества Миссии, рассматриваются также позиции органов власти Израиля после шестидневной войны 1967 г. и Иерусалимского патриархата по поводу собственности обеих Миссий²⁷. Истории деятельности РПЦЗ на Ближнем Востоке после 1917 г. и до начала 1960–х гг. посвящена статья члена РПЦЗ А.Г. Трубникова²⁸.

Большой интерес для исследования представляют статьи протоиерея С. Звонарева, вышедшие в 2023–2024 гг., отражающие выводы его диссертационного исследования²⁹. Для нас важны работы С. Звонарева, посвященные отношениям Русской православной церкви с Восточными патриархатами в период руководства Отделом внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Никодима (Ротова) в 1960–1972 гг.³⁰ Однако внимание исследователя как теолога в большей степени сосредоточено на анализе деятельности Отдела внешних церковных сношений в интересах Церкви, но не всегда с учетом характера государственно-

²⁷ Яновицкий А. Присутствие и интересы Русской православной церкви в земле Израиля. 2011 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://lechaim.ru/arhiv/232/yanovitskiy.htm> (дата обращения: 15 марта 2025 г.).

²⁸ Трубников А.Г. Ближний Восток – колыбель православия. Мадрид, 1964.

²⁹ Звонарев С., протоиерей. Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 гг.: дис. ...доктора церковной истории. М., 2025.

³⁰ Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников // Вестник церковной истории. М., 2023. №3/4. С. 217–233; Он же. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов в 60–е–начале 70-х годов XX века по материалам церковных и государственных архивов. 2024. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6195260> (дата обращения: 15 июля 2024 г.); Московский и Антиохийский патриархаты в повестке Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима (Ротова) // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 214–232. [Электронный ресурс]. URL: <https://publishing.mpda.ru/index.php/theological-herald/issue/view/102>

церковных отношений в СССР и внешнеполитического контекста в странах Ближнего Востока в 1960-е гг.

Направления и содержание деятельности РПЦ на международной арене во многом определялись характером церковной политики власти в СССР и характером государственно-церковных отношений в целом. К исследованию привлечены работы известных авторитетных ученых, анализирующих эволюцию взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви в последние десятилетия существования Советского государства, степень влияния на государственно-церковные отношения Совета по делам религий и его руководителя, а также роль органов государственной безопасности в этот период³¹.

Отдельный большой комплекс литературы, привлеченный к исследованию, представляет собой работы историков, политологов, международников, посвященный ближневосточной политике Советского государства во второй половине 1960-х–1980-е гг. Именно особенности отношений Советского Союза со странами Ближнего Востока, с каждой страной отдельно в условиях арабо-израильского конфликта, эволюция приоритетов советского руководства на международной арене на протяжении 1960-х—1980-х гг. представляли тот внешнеполитический контекст, который во многом влиял на характер отношений Русской православной церкви с

³¹ Одинцов М.И. (Советов И.М.) Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции, и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966–1984 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 9. СПб., 2011. С. 349–367; Он же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010; Маслова И.И. Государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964–1984 гг.) М., 2005; Она же. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 43–54; Она же. Русская православная церковь и КГБ (1960–1980-е годы) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96; Савин А.И. Религиозные организации в СССР глазами 5-го управления Комитета государственной безопасности (1971 год) // Исторический курьер. 2022. № 2 (22) // [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-12.pdf> (дата обращения: 21 ноября 2024 г.)

Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским патриархатами и на позицию Восточных патриархатов в отношении к РПЦ³².

Таким образом, в современной исторической литературе достаточно полно отражена тема отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами в 1940-е–первой половине 1960-х гг. Важны и значимы выводы исследователей этого периода о формировании общих «площадок» для взаимодействия и сотрудничества: в рамках международного движения за мир, в работе различных церковных и общественных организаций; о возрождении такого института как представительства, а именно: Московской патриархии при Восточных патриархах и представительства Антиохийского

³² Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.); Воробьев С. Кризисы в Ливане: история и современность // Международная жизнь. 2020. № 6. // [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2363> (дата обращения: 12 октября 2024 г.); Гетьман С.С. Ближний Восток – поле боя холодной войны // [Электронный ресурс]. URL: https://актуальность.рф/ES-14_originalmaket-2_N.pdf?ysclid=1w0iqee0df761580140 (дата обращения: 12 октября 2024 г.); Иванушкин А. Основные проблемы социалистической ориентации в Сирии и Ираке // [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@krasnaarmenia-osnovnye-problemy-socialisticheskoi-orientacii-v-sirii-i-ir?ysclid=1w0k5s4cn2180509239> (дата обращения: 12 ноября 2024 г.); Ковальчук А.А. Роль Сирийской арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976–1990 гг.) // Общество: философия, история, культур: научный журнал. 2017. № 8. С. 128-134; Крылов А.В. Вопрос о Святых местах Иерусалима после июньской войны 1967 г. и его влияние на палестино-израильский конфликт. 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/books/problema_statusa_svyatih_mest_v_ierusalime_chast_2 (дата обращения: 15 октября 2024 г.); Подцероб А.Б. Российско-египетские отношения при президенте Х. Мубараке. 2010 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/25-05-> (дата обращения: 22 декабря 2024); Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) М., 2006; Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., 2002; Рыжов И.В., Интяков А.А. Особенности советско-израильских отношений. Вестник. Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. 2009. № 1 (15.) С. 83–84; Тимофеев В.Н. Шестидневная война и усилия советской дипломатии по её прекращению // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 406–409; Фахми С.Ю. Ислам в политике Гамалья Абдель Насера. 2019 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-politike-gamalya-abdel-nasera?ysclid=m610vrr5t6799509981> (дата обращения: 16 декабря 2024 г.); Хазанов А.М., Гасратян С.М., Иерусалимская С.Ю. Политика Сирии на международной арене во второй половине 1980-х – 1991 гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sirii-na-mezhdunarodnoy-arene-vo-vtoroy-polovine-1980-h-1991-gg> (дата обращения: 17.03.2025); Шевелева М.В. К вопросу о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем (1967–1991) / Веснік БДУ. Сер. 3. 2007. № 2 С. 34–39.

патриарха в Москве и Александрийского в Одессе; о влиянии советского руководства на международную деятельность РПЦ через Совет по делам РПЦ при СМ СССР; о задачах, которые должна была решать Церковь в интересах советской внешней политики на Ближнем Востоке в условиях противостояния западным державам и вопреки стремлениям Константинопольской патриархии и Ватикана к усилению своего влияния; о роли и значении деятельности председателей ОБЦС Московского патриархата митрополитов Николая (Ярушевича) и Никодима (Ротова).

Исследования отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами в 1943-1964 гг. стали основанием, базисом для дальнейшего изучения этой проблемы в следующий хронологический период советской истории, в 1964–1991 гг. Анализ историографии показывает, что тема отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами в данный хронологический период до сих пор не являлась предметом научного исследования.

Целью исследования является проведение комплексного анализа отношений Русской православной церкви с Восточными православными Патриархатами в 1964–1991 гг. в контексте государственно–церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства.

Реализация заявленной цели предполагает решение следующих **конкретных задач:**

1. рассмотреть механизм, формы взаимодействия Советского государства и РПЦ в процессе решения задач Церкви на международной арене, выявить причины их эволюции в исследуемый период;
2. определить степень влияния интересов Советского государства в ближневосточном регионе на характер и содержание отношений РПЦ с Восточными патриархатами;
3. проанализировать формы, содержание и особенности отношений РПЦ с каждым из Восточных патриархатов;

4. раскрыть роль Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата в выстраивании отношений с Восточными церквями;
5. выявить факторы, определяющие позицию Православных церквей Ближнего Востока по отношению к Русской православной церкви;
6. дать анализ содержания, характера и направлений деятельности представительств Московского Патриархата при главах Восточных церквей;
7. показать влияние изменений в государственно-церковных отношениях второй половины 1980-х гг. и процессов, происходивших внутри Русской православной церкви, на характер ее отношений с Восточными патриархатами;
8. раскрыть роль субъективного фактора – влияние личностных качеств руководителей Совета по делам религий, председателей ОВЦС Московской патриархии, глав представительств РПЦ при Восточных патриархах на содержание, формы и характер отношений РПЦ с Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквями.

Источниковая база. В основу диссертационного исследования положен комплекс исторических источников, представленных документами Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также материалами, опубликованными в различных изданиях.

Все источники, использованные при написании диссертации, можно разделить на несколько видов.

Источники первого вида включают законодательные и нормативно-правовые акты. В первую очередь, это Конституции СССР 1936, 1977 гг.³³, Программа КПСС 1961 г., ее новая редакция 1986 г.³⁴; нормативные акты Советского государства³⁵, а также официальные документы Русской

³³ Конституция СССР 1936 г. М., 2002; Конституция СССР 1977 г. М., 1977. Программа КПСС. М., 1961; Программа КПСС. М., 1989 г.

³⁴ Программа КПСС. М., 1961; Программа КПСС. М., 1989 г.

³⁵ О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов. Для служебного пользования. М., Юридическая литература, 1971 г. С. 83-97; Положение о Совете по делам религий при СМ СССР. Постановление СМ СССР от 8 декабря 1965 г. //

православной церкви³⁶. Эти документы декларируют правовое положение религиозных организаций в СССР, позицию партии по отношению к религии, правовое положение Русской православной церкви, духовенства и верующих.

Источники второго вида – это большой корпус делопроизводственной документации, отражающей отношения РПЦ с Восточными Патриархатами, а также позицию власти по этому направлению работы Церкви. Среди них можно выделить документы фонда Совета по делам религий при СМ СССР Государственного архива Российской Федерации за период 1964–1991 гг. Документы фонда Совета по делам РПЦ за 1943–1965 гг. включены в описи № 1 и № 2. Материалы Совета по делам религий – в описи № 5 и № 6, они включают в себя документы с 1966 г. по 1991 г., вплоть до упразднения этого органа в 1991 г. Большая часть материалов фонда рассекречена и находится сегодня в открытом доступе. На секретном хранении остаются документы описи № 5, охватывающие период 1966–1991 гг.³⁷

Такой вид делопроизводственной документации как отчеты, доклады, информационные записки можно разделить на два блока.

К первому блоку относятся докладные записки, отчетные материалы, справки и информация Совета по делам религий в адрес ЦК КПСС и СМ СССР, Верховный Совет СССР. Документы этого блока представляют интерес при анализе государственно–церковных отношений и положения различных институтов РПЦ в стране. Внешнеполитический аспект деятельности Церкви в этих документах в период руководства СДР В.А. Куроедовым представлен,

Там же. С. 78-82; О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Постановление Верховного Совета СССР от 23.06. 1975 г. // Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М., 1995. Т. 2. С. 127-129.

³⁶ Положение об управлении Русской Православной Церкви. 1945 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/17773.html?ysclid=md8wxhkfyi263240102> (дата обращения: 20 марта 2024 г.); Деяния Архиерейского собора РПЦ. Июль 1961 г. // Журнал Московской патриархии. 1961 г. № 8. С. 5–30; Деяния Поместного Собора РПЦ. Июль 1971 г. // ЖМП. 1971 г. № 8–10; Поместный собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 года: материалы. М., 1990. (Тысячелетие крещения Руси); Поместный Собор РПЦ, Май–июнь 1990 г. // ЖМП. 1990. № 9. С. 2–43.

³⁷ Некоторые материалы описи №5 предоставлены научным руководителем.

как правило, в годовых отчетах. При председательстве К.М. Харчева отчетная документация более разнообразна, она посылалась «в инстанции» по мере актуализации того или иного вопроса в деятельности РПЦ на международной арене. В годы, когда Советом по делам религий руководил Ю.Н. Христораднов, число документов, касающихся внешней работы РПЦ, фактически сведено к минимуму. Абсолютное большинство используемых документов этого блока находятся в фонде Совета по делам религий Государственного архива РФ и впервые введено в научный оборот.

Некоторые отчетные документы Совета по делам религий опубликованы. Отчет Совета по делам религий для членов КПСС «Церковные кадры и меры по ограничению их деятельности рамками закона» за 1974 г был опубликован в зарубежном журнале «Вестник Русского христианского движения» еще в 1979 г.³⁸. Интересной также представляется опубликованная Н.А. Беляковой стенограмма выступления заместителя председателя Совета по делам религий П.В. Макаргеца на совещании уполномоченных Совета в Вильнюсе 2 февраля 1977 г.³⁹. В этих документах, несмотря на то что отражают они внутренние проблемы жизнедеятельности Церкви, важен материал, касающийся кадровой политики государства, а также тема, связанная с политикой Ватикана, на которую обращал внимание прибалтийских уполномоченных П.В. Макаргецев. Важным для понимания характера нового этапа государственно-церковных отношений в стране во второй половине 1980-х гг. является публикация документов из личного архива сотрудника Совета в 1980-х–начале 1990-х гг. М.И. Одинцова в

³⁸ «Церковные кадры и меры по ограничению их деятельности рамками закона». Из Отчета Совета по делам религий – членам ЦК КПСС. 1975 г. За подписью В. Фурова, заместителя председателя СДР // Вестник Русского христианского движения. Париж-Нью-Йорк-Москва. 1979. № 4. С. 275–344.

³⁹ «Вопросы положения религии в СССР находятся под пристальным вниманием...» Стенограмма выступления заместителя председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П.В. Макаргецева 2 февраля 1977 г. на совещании уполномоченных Совета в Вильнюсе. Публикация Н.А. Беляковой // Феноменология советского общества. 2019. С. 137–156. // [Электронный ресурс]. URL: <http://rossovmir.ru/files/719.pdf> (дата обращения: 24 мая 2024 г.).

качестве приложения к монографии «Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг.»: отчеты СДР о прохождении торжеств, связанных с празднованием 1000-летия Крещения Руси, документы, относящиеся к подготовке закона «О свободе совести и религиозных организациях» и др.⁴⁰

Второй блок отчетных документов представляет большой по объему комплекс материалов Московской патриархии, присылаемой в Совет по делам религий. Это документы Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата: Отдел посылал в Совет ежегодные отчеты о своей работе и документацию, отправляемую им за границу. С 1984 г. в Фонде появились новые дела: «Информационные бюллетени Отдела внешних сношений Московской патриархии», носящие действительно, информационный характер о взаимных визитах церковных делегаций и работе международных организаций и других мероприятиях; «Документы Московской патриархии», в материалах которых содержатся письма и послания патриарха Пимена, отчеты духовенства и архиереев о конкретной проделанной работе за рубежом и в СССР (например, по сопровождению церковной делегации), справки, информация и пр.

Весьма важным для исследования являются Материалы по православным Патриархатам – Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому. Они включают в себя регулярные отчеты и рапорты представителей Московской патриархии в Александрии, Дамаске, Бейруте, Израиле, в которых в фактически в дневниковом формате представлена их пастырская и представительская деятельность, а также ценная информация о жизни Патриархата пребывания. Документы этого блока, хранящиеся в ГА РФ, впервые введены в научный оборот.

К этому блоку источников необходимо отнести Определения Священного Синода РПЦ о кадровых назначениях представителей РПЦ в

⁴⁰ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010. С. 109–166.

Антиохийскую и Александрийскую церковь, настоятелей прихода в Бейруте, начальников Русской духовной миссии в Иерусалиме, опубликованные в Журнале Московской патриархии.

Следующий вид делопроизводственной документации – деловая переписка Совета по делам религий с Министерством иностранных дел СССР. Ближневосточный отдел МИД пересылал в Совет информацию сотрудников посольств СССР о положении Патриархатов, о деятельности представителей РПЦ и ее оценке советскими дипломатами. В письмах выражалась позиция МИДа по поводу отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами, содержались предложения внешнеполитического ведомства по их активизации дальнейшему развитию.

С 1986 г. в переписке с МИД появляются новые дела, в материалах которых отражена деятельность религиозных организаций на международной арене. Это «Документы о международных связях Совета по делам религий», «Информация о деятельности религиозных организаций за рубежом, присланная из посольств СССР», «Переписка Отдела по международным связям Совета», «Документы о международных связях Московской патриархии», «Документы об осуществлении международных связей Совета и религиозных организаций» и др., в которых содержатся материалы, касающиеся темы исследования. Эти неопубликованные документы фонда Совета по делам религий также впервые вводятся в научный оборот.

Необходимо отметить, что для дел Фонда Совета конца 1980-х гг. характерна некоторая небрежность их формирования: при расположении документов в деле не учитывается хронологический принцип – документы более позднего времени предшествуют документам более ранним; рапорты представителей при Антиохийской церкви подшиты к делу «Материалы по Александрийской церкви»; отчеты ОВЦС за 1984–86 гг. находятся в делах 1991 года и пр.

Документы фонда Совета по делам религий, касающиеся внешнеполитической деятельности РПЦ в целом, и конкретно, отношений с

Восточными патриархатами исследовались путем широкого, фронтального охвата. Только в результате сравнительного анализа, сопоставления отдельных видов документов можно представить объективную картину, прийти к определенным выводам.

Необходимо отметить еще одну особенность Фонда Совета по делам религий – в нем представлены все материалы, имеющие отношение ко всем аспектам взаимоотношений Совета по делам религий с Церковью, в первую очередь – важные для исследования документы по линии Министерства иностранных дел. Таким образом, информативность фонда Совета по делам религий позволяет сделать его основным источником исследования.

Важным видом источников являются материалы периодической печати. В диссертации использованы материалы Журнала Московской патриархии за все годы исследуемого периода⁴¹. Важны официальная информация о визитах глав Восточных церквей и делегациях Русской церкви на Ближний Восток, весьма ценная информация содержится также в публикациях представителей РПЦ при Восточных патриархатах о жизни представительств, прихода в Бейруте, РДМ в Иерусалиме. Журнал Московской патриархии являлся официальным органом Русской православной церкви, в силу этого на его страницах невозможны были критические или проблемные материалы, касающиеся отношений с Восточными патриархатами. Содержание всех публикаций носит исключительно позитивный и дружественный характер. В условиях советской действительности журнал находился под строгой цензурой со стороны Совета по делам религий, поэтому при анализе материалов ЖМП, безусловно, необходим критический подход, использование сравнительного метода при сопоставлении их с другими, в первую очередь архивными документами.

⁴¹ Журнал Московской патриархии. Изд-во Московской патриархии. 1964–1991 гг.

В работе использовались материалы Вестника русского студенческого христианского движения⁴², но в большинстве своем эти материалы в исследуемый период касались вопросов положения Церкви и духовенства в СССР, нарушения их прав и для диссертационного анализа они оказались малоинформативны.

Большую ценность для исследования представляют материалы научно–богословского и церковно–общественного журнала «Церковь и время». Инициатором издания в 1991 г. явился глава ОВЦС митрополит Смоленский Кирилл (Гундяев), ныне патриарх Московский и всея Руси. Журнал издается Отделом внешних церковных сношений (связей) Московского патриархата, и деятельность Отдела в истории и на современном этапе – постоянно в центре внимания редакционной коллегии. К каждому пятилетнему юбилею ОВЦС на страницах журнала публикуются выступления главы РПЦ, председателей ОВЦС, в которых рассматривается и оценивается деятельность РПЦ на международной арене, в том числе и в исследуемый нами период⁴³. Для нашей работы важны опубликованные в журнале выступления патриарха Кирилла. С 1978 г. он, еще архиепископ, работал в ОВЦС в качестве заместителя председателя, а в ноябре 1989 г. был назначен председателем Отдела и стал, по сути, архитектором международной деятельности Русской церкви в новых

⁴² Вестник Русского Студенческого Христианского движения (РСХД). Париж-Нью-Йорк-Москва. 1964–1991.

⁴³ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Доклад на торжественном акте, посвященном 50-летию ОВЦС МП. 3 июня 1996 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istorija-rp/28Istorija-rp.htm?ysclid=lrc77f26du991630193 (дата обращения: 21 января 2024 г.); Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. К 55-летию ОВЦС Московского патриархата // Церковь и время, 2001. № 3 (16). С. 7–69; Он же. Религия и дипломатия // Там же. С. 70–86; Патриарх Алексей (Ридигер). Слово на торжественном акте, посвященном 60-летию ОВЦС Московского патриархата // Там же. 2006. № 3 (36). С. 5–9; Патриарх Кирилл. Доклад на торжественном заседании, посвященном 65-летию ОВЦС // Там же. 2011. № 3(56). С. 56–66; Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово на торжественном акте, посвященном 70-летию ОВЦС // Там же. 2016. № 2 (75). С. 21–35; Митрополит Волоколамский Иларион. Доклад на торжественном акте, посвященном 70-летию ОВЦС // Там же. С. 36–54; Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Обращение по случаю 75-летия Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Там же. 2021. № 2 (95). С. 19–25; Митрополит Волоколамский Иларион. Деятельность ОВЦС в прошлом и настоящем. К 75-летию Отдела внешних церковных связей // Там же. С. 26–62.

социально-политических условиях страны. Нельзя не отметить присутствующую во всех его выступлениях тему совместной работы («сотрудничества») с Министерством иностранных дел СССР. С большой теплотой и благодарностью митрополит Кирилл говорил в своем выступлении, посвященном 55-летию Отдела, о сотрудниках министерства как о партнерах, о сотрудничестве между Церковью и МИДом как о «факторе специфического церковно–дипломатического взаимодействия, который в советские времена был одним из самых значительных и эффективных... ибо МИД зачастую выступал в качестве прямого союзника Церкви»⁴⁴.

Ценным источником информации являются материалы периодической стран Ближнего Востока. Переводы статей различных изданий этих стран прилагали к своим отчетам и рапортам представители Московской патриархии. Эти приложения не были регулярными, как правило, они отражали резонансные события: визиты Московского патриарха, делегаций РПЦ по случаю какого–либо знаменательного события в той или иной Церкви, или события, связанные с агрессивными акциями и выступлениями в отношении Русской духовной миссии в Иерусалиме и пр. Ценность этих материалов заключается в том, что они отражают позицию власти, взгляды различных партий стран Ближнего Востока, а также политических оппонентов Советского государства и Русской православной церкви на те или иные события во взаимоотношениях РПЦ и православных Патриархатов. Материалы зарубежной периодической печати отложились в фонде Совета по делам религий Государственного архива РФ.

Документы и материалы личного происхождения включают, в первую очередь, письма патриарха Алексия I в Совет по делам религий в период 1964–1970 гг.⁴⁵ Несмотря на то, что письма патриарха не несут важной информации

⁴⁴ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Религия и дипломатия // Церковь и время, 2001. № 3 (16). С. 77.

⁴⁵ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. II. 1954–1970 гг. / Под ред. Н.А. Кривовой. М., 2010. С. 425–554.

для анализа заявленной темы, они отражают личностное отношение главы Церкви к некоторым вопросам внутренней жизни РПЦ, а также отношение к ее международной деятельности. Ценным и интересным видом источника являются мемуары и интервью государственных деятелей, советских дипломатов⁴⁶, архиереев РПЦ⁴⁷. Эти материалы дают возможность представить и политические события, и события в жизни Церкви эпохи последних десятилетий советской власти с точки зрения человеческой позиции, во многом эмоциональной.

Большой пласт воспоминаний православного духовенства связан с именем председателя ОВЦС митрополита Никодима (Ротова). Ученики и последователи митрополита до сегодняшнего дня чтят память об этом выдающемся человеке: к каждому юбилею Московская патриархия издает сборники воспоминаний, проводит научные конференции⁴⁸.

⁴⁶ Из беседы А. Нежного с бывшим председателем Совета по делам религий при СМ СССР К. Харчевым. Осень 1989 г. // Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы... Т. 2. С. 251–252; Советско-египетские отношения в зеркале истории. Уроки прошлого. Беседа корреспондента «АиФ» Д. Макарова с главным научным сотрудником ИМЭМО АН СССР профессором Г. И. Мирским. 1988 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1649699?ysclid=m6kw67bj2k349927929> (дата обращения: 13 февраля 2024 г.); Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX–начало XXI века) М., 2006; Миланский эдикт Советского государства. Интервью с К.М. Харчевым 8 августа 2013 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (дата обращения: 13 февраля 2024 г.).

⁴⁷ Епископ Филиппопольский Нифон: нам нельзя быть как все! Воспоминания представителя Антиохийского патриарха при патриархе Московском и всея Руси. 2008 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/episkop-filippopolskij-nifon-nam-nelzya-byit-kak-vse.html?ysclid=lw0dskyh19426116498> (дата обращения: 21 января 2025 г.); Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. «Не поступаясь высшими принципами и сохраняя чистую совесть...» // Церковь и время. 2011 г. № 3. (56) // [Электронный ресурс]. URL: <https://church-and-time.ru/nr56> (дата обращения: 12 декабря 2024 г.); На службе Церкви: К 65-летию ОВЦС Московского патриархата. М., 2011; Путь мой пред Тобюю. К 80-летию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 2015.

⁴⁸ Василий (Кривошеин), архиепископ. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998; Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Полярков). Человек Церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего экзарха Западной Европы М., 1998; Митрополит Никодим и Всеправославное единство: К 30-летию со дня кончины митр. Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост.: прот. В. Сорокин. СПб., 2008. Августин (Никитин), архим. Церковь плененная: Митр. Никодим (1929–1978) и его эпоха: (в воспоминаниях современников). СПб., 2008; Личность в истории Церкви. К 95-летию со

Таким образом, привлечение к исследованию обширной и разнообразной источниковой базы позволило сформировать репрезентативную документальную основу для решения поставленных исследовательских задач и достижения цели: дать комплексный анализ отношений Русской православной церкви с Восточными православными Патриархатами и их эволюции в 1964–1991 гг. в контексте государственно-церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства.

Методология и методы. Со времени крушения марксизма как методологии отечественной науки в исторических исследованиях с конца XX века утверждается принцип методологического плюрализма. Академик И.Д. Ковальченко, рассматривая методологические проблемы в своем труде «Методы исторического исследования», подчеркивал, что «нужен синтез идей и методов, а не механическое отбрасывание одних из них и замена их другими, ...любой метод научного познания для чего-нибудь да хорош»⁴⁹.

Плодотворным для настоящего исследования явился потенциал новой институциональной теории, или «нового институционализма», в рамках которой получили развитие различные подходы, на основе которых рассматриваются проблемы в экономической, политологической, исторической науках (структурно-функциональный, нормативный, исторический, теории рационального выбора, дистрибутивной теории институтов и др.)⁵⁰. Для нас важными представляются выводы и достижения такого направления неоинституционализма, как исторический

дня рождения митрополита Никодима (Ротова) (1929–1978). Всероссийская научная конференция. Санкт-Петербург. Октябрь 2024 г.

⁴⁹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 456–457.

⁵⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; Diermeier D., Krehbiel K. Institutionalism as a Methodology // Journal of Theoretical Politics. 2003. Vol. 15. N 2. P.124; Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под ред. С.В. Патрушева. М., 2006.

институционализм, представленные в работах К. Телена, С. Штейнмо, П. Пирсона, Т. Скочпола, Д. Норта Р. Тошденталя и др.⁵¹

Ценным является то, что исторический неинституционализм не делает акцент либо на институтах как совокупности социальных норм и правил поведения, либо на институтах как политических организациях, а признает возможность сочетания этих подходов применительно к анализу исторических событий. В центре внимания сторонников данной теории – формирование и трансформация институтов в историческом контексте, взаимодействие институтов между собой, а также с социально-экономическими, идеологическими, религиозными факторами. Достоинством этой теории является также и то, что она предусматривает влияние на институты субъективного фактора – как, в какой мере деятельность субъекта поддерживает или изменяет сам институт⁵².

Такие институты, как Советское государство, Русская православная церковь и ее представительства за рубежом, Совет по делам религий как часть государственного аппарата, Восточные патриархаты и государства Ближнего Востока, в пределах конкретного исторического периода взаимодействуют между собой, организуют взаимоотношения, структурируют жизнедеятельность представляющих их субъектов. Объективный анализ взаимоотношений данных институтов и их эволюции будет возможен только тогда, когда во внимание будет принят конкретный политический, социальный, конфессиональный контексты. При этом необходимо принимать

⁵¹ Thelen K., Steinmo S. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Structuring Politics: Historical Institutionalism in Comparative Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1-32; Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P. 369-404; Skocpol T, Pierson P. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science in: Political Science: State of the Discipline. New York: W.W. Norton; 2002. pp. 693–721; Норт Д., Уоллис Дж., Вейнгафт Б. Концептуальный подход к объяснению истории человечества // Эковест. 2007. Т. 6. № 1 С. 4–59; Тошденталь Р. Возвращение историзма? Неинституционализм и «исторический поворот» в социальных науках // Историческая наука сегодня: теория, методы, перспективы (Сборник статей). 2011. С. 343–354; Тошденталь Р. Профессионализм историка и историческое знание. М., 2014.

⁵² См.: Лубский А.В. Институциональный подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. редактор академик А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 135.

во внимание и те нормы, правила поведения, традиции, господствующие в таких исторически консервативных институтах, как Православные церкви, которые регулируют и определяют их жизнедеятельность на протяжении почти двух тысячелетий.

Цивилизационный подход также явился важной составляющей методологии исследования. Роль Православия, Православной церкви в истории нашей страны является цивилизационной особенностью России. На протяжении веков православная вера являлось идеологической основой государства, а Церковь – его опорой в политической, социальной и культурной жизни. Это дает основание для многих исследователей и сегодня видеть в России особую цивилизацию – православную⁵³.

Важно, что цивилизационный подход, рассматривающий общество как целостную культурно–историческую систему, делает акцент на глубинной идентичности как Русской церкви в частности, так и всего Православия в целом. Именно благодаря тому, что Русская православная церковь является носителем цивилизационной идентичности России, она сумела сохранить свое влияние и авторитет как внутри страны, так и во всем христианском мире. Поэтому для советской власти РПЦ могла выступать эффективным инструментом внешней политики. РПЦ, будучи крупнейшей по числу верующих Православной церковью в мире. Русская церковь представляла ту силу, на которую могли рассчитывать и древние православные Церкви Ближнего Востока именно благодаря цивилизационному единству этих церквей. Одновременно с этим и сама РПЦ опиралась на поддержку ближневосточных Патриархов как одних из наиболее авторитетных в

⁵³ См.: Мчедлова М.М. Диалог цивилизаций и эвристические возможности цивилизационной теории: новые оттенки понятий для новых явлений // Россия в современном диалоге цивилизаций. М., 2008; Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие. Брянск, 2000; Леонова О.Г. Паутова М.В. Русская православная цивилизация. Политический и социальный аспекты. М., 2011; Панарин А.С. Православная цивилизация. М., 2014; Оганесян А.Г. Православная цивилизация – вызовы внутренние и внешние // Международная жизнь. 2022. № 8. С. 72–85.

православном мире. Следует отметить, что к подобному сближению Церкви подталкивало цивилизационное противостояние СССР и США, а также соперничество с Ватиканом. Цивилизационный подход демонстрирует, что взаимодействие между РПЦ и православными Церквями Ближнего Востока выходило за рамки церковной дипломатии и зачастую приобретало характер культурно–исторического сплочения в условиях глобальных вызовов.

Как особая цивилизация Православие активно проявляло и проявляет себя в мусульманском мире, в еврейском мире на Ближнем Востоке. В современных условиях, в окружении чуждого и агрессивного социума, Православие продолжает жить, и православные Церкви последовательно претворяют в жизнь свою геополитическую повестку⁵⁴.

Таким образом, использование неинституционального и цивилизационного подходов в качестве методологии предпринятого исследования позволяет рассмотреть отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в комплексе: в контексте с характером и эволюцией государственно–церковных отношений в СССР, с социально–политическими условиями в странах Ближнего Востока, с культурно–ценностным контекстом в целом.

Избранная методология предполагает использование конкретных методов исследования, дополняющих друг друга и находящихся в диалектической взаимосвязи.

Проблемно–хронологический метод позволяет решить поставленные задачи в конкретном временном промежутке общего исследуемого периода: как и насколько смена власти в СССР и изменение приоритетов внешней политики влияли на характер государственно–церковных отношений в стране, на отношения Московской патриархии с Восточными патриархатами.

⁵⁴ Казарян Николай. Всеправославный собор: формирование православной геополитики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. 1(34) С. 102–126. Перевод с английского М. Храмовой.

Анализ различных по своему происхождению документов (светской и церковной властей, материалов периодической печати, источников личного происхождения) диктует необходимость применения *сравнительного и диахронного* методов.

Герменевтический метод как метод интерпретации и понимания текста способствует процессу «вживания» – через документ – в исследуемую эпоху, позволяет правильно понять и объяснить истинный смысл фактов и через них – исторических событий.

Биографический метод, применение которого обусловлено тем, что значительную роль в истории государственно–церковных отношений, в истории Церкви, в истории отношений между Церквями играла личность политика, государственного чиновника, глав Церквей, представителей Московского патриарха при патриархах Восточных церквей. Поэтому для всестороннего анализа различных аспектов этих отношений необходимо изучение комплекса факторов, связанных с обстоятельствами жизни, чертами личности в контексте исторической эпохи (психологические особенности, ценностные ориентации и т.п.).

Логический метод как общенаучный включает в себя совокупность приемов анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии и др., мыслительных процедур, таких как абстракция, идеализация, обобщение, доказательства и др., позволяет составить теоретическое понятие об объекте исследования, о его сущности и содержании.

Безусловной составляющей избранной методологии исследования являются совокупность принципов объективности, историзма, научности, комплексности и всесторонности, что предполагает объективный отбор фактов, анализ конкретной исторической ситуации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами оставались для Советского государства значимыми в период 1964–1991 гг. Межцерковные контакты должны были способствовать

позитивному развитию отношений между СССР и новыми, независимыми правительствами стран Ближнего Востока. В условиях потери влияния СССР на Ближнем Востоке представительства Московской патриархии становились своего рода опорной точкой советского присутствия, советского влияния, особенно в тех странах, с которыми были прерваны дипломатические отношения.

2. Русская православная церковь, поддерживая и развивая свои контакты с авторитетными Восточными патриархатами, преследовала собственные интересы: дружественные отношения укрепляли положение РПЦ в Православном мире, повышали ее авторитет в целом на международной арене и в Советском Союзе. Эта линия последовательно претворялась в жизнь председателем ОВЦС Московского патриархата митрополитом Никодимом (Ротовым). Эту линию продолжили его преемники на посту председателя ОВЦС.

3. Внешнеполитическая деятельность РПЦ находилась под контролем со стороны Совета по делам религий, который, в свою очередь, согласовывал все вопросы этой сферы с правительством, с ЦК КПСС, с МИД СССР. Совет под руководством В.А. Куроедова, сосредоточившись на миротворческих инициативах РПЦ, фактически дистанцировался от внешнеполитических задач Московской патриархии. Назначение на должность председателя СДР К.М. Харчева в 1984 г. привело к ужесточению контроля со стороны Совета над всеми направлениями деятельности РПЦ, в первую очередь ее внешнеполитической сферы. В последние три года советской власти ОВЦС самостоятельно выстраивал отношения с Восточными патриархатами, согласовывая свои действия с МИД СССР.

4. Отношения РПЦ с каждым из Восточных патриархатов отличались своими особенностями и на протяжении исследуемого периода претерпевали значительную эволюцию – от дружественных до критических. Это было обусловлено комплексом обстоятельств: положением и статусом РПЦ в Советском Союзе; характером отношений между СССР и Сирией, Ливаном,

Египтом, Израилем; внутривосточной и конфессиональной ситуацией в каждой стране; продолжающимся арабо–израильским конфликтом, оказанием или не оказанием Патриархатам материальной помощи со стороны РПЦ; степенью влияния США и Греции, а также Константинопольской и Элладской церквей.

5. Основным постоянно действующим институтом взаимоотношений Церквей являлись представительства Московской патриархии при патриархах Александрийском, Антиохийском, Иерусалимском, а также представительства Восточных патриархов в Москве и в Одессе. Представительства Московской патриархии фактически являлись церковными посольствами в странах их пребывания. Ежедневная работа с духовенством, верующими, общественностью стран Ближнего Востока способствовала не только укреплению авторитета Московского патриарха и РПЦ, укреплению межцерковных связей, но и формированию позитивного имиджа Советского Союза, сохранению дружественных отношений между народами, решала, по сути, государственные задачи.

6. С момента встречи М.С. Горбачева с патриархом Пименом и празднования 1000-летия Крещения Руси характер государственно–церковных отношений в стране необратимо изменился. Позиции РПЦ как влиятельной и состоятельной силы значительно укрепились в целом, и, в частности, во взаимоотношениях с Восточными патриархатами. В то же время деструктивный характер центробежных сил в СССР привел не только к кризису государственных структур, но и к проблемам внутри Церкви. В условиях конфликтов на территории Эстонии, Украины РПЦ нуждалась в поддержке авторитетных Патриархатов Ближнего Востока.

7. Значительное влияние на развитие отношений РПЦ с Восточными патриархатами оказывала личная позиция председателя Совета по делам религий К.М. Харчева, председателей Отдела внешних церковных сношений митрополитов Никодима (Ротова), Ювеналия, (Пояркова), Филарета (Вахромеева), сыгравших значительную роль в укреплении авторитета

Русской православной церкви среди православных Церквей Ближнего Востока. От личных качеств представителей РПЦ – как, в какой степени они проявляли свои дипломатические способности – безусловно, зависел характер и состояние двусторонних отношений между Патриархатами.

Научная новизна представленного исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии дан комплексный анализ отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами – Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским в 1964–1991 гг.-х гг. – в контексте государственно–церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства.

Проанализированы двусторонние отношения между РПЦ и православными Церквями Ближнего Востока, причины и факторы их эволюции на протяжении исследуемого периода. Рассмотрены формы взаимодействия советских органов власти и Московской патриархии по реализации внешнеполитических интересов как Советского Союза, так и интересов Русской церкви на Ближнем Востоке.

Особое внимание уделено анализу деятельности представительств Московской патриархии как каналов влияния РПЦ в странах Ближнего Востока, способствующих укреплению ее авторитета и усилению ее присутствия на Ближнем Востоке, а также формированию позитивного образа Советского государства в регионе.

Научная новизна диссертации определяется введением в научный оборот целого ряда неизвестных историкам архивных документов.

Исследование позволит актуализировать исторический опыт деятельности Русской православной церкви по развитию отношений с православными Церквями Ближнего Востока, ввести его в контекст современных научных дискуссий, а также способствовать междисциплинарному диалогу между историей, политологией и религиоведением.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные в ходе исследования выводы и обобщения могут быть использованы для осмысления и дальнейшего изучения истории отношений Русской православной церкви с Православными церквями в многонациональных и многоконфессиональных регионах мира, например, в Восточной Европе, Соединенных Штатах Америки.

Учет исторического опыта отношений РПЦ с Восточными патриархатами может быть полезен сегодня при реализации совместных усилий Русской православной церкви, государственных органов Российской Федерации, религиозных структур стран Ближнего Востока и международных организаций при выработке новых подходов к урегулированию кризисных ситуаций в этом регионе, для современной конфессиональной дипломатии и государственной политики в целом. Таким образом, исследование представляется актуальным не только с научной, но и с политико-практической точки зрения.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании общих и специальных курсов по Отечественной истории, по истории РПЦ, а также по внешней политике России советского периода ее истории.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на трех научных конференциях. По теме исследования опубликованы 8 статей общим объемом 6,78 п. л., в том числе 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования соответствует целям и задачам исследования, состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в русле ближневосточной политики Советского государства. 1964–1982 гг.

Отставка Н.С. Хрущева 14 октября 1964 г. положила начало новому периоду в истории Советского государства. В сфере государственно-церковных отношений смена власти привела к остановке кампании против Церкви, религии и верующих, развязанной властью в конце 1950-х гг.

На протяжении осени 1964 г. председатель Совета по делам РПЦ В.А. Куроедов стремился выяснить позицию нового советского руководства по отношению к Церкви, ее деятельности и задачам на международной арене⁵⁵. Руководство Русской православной церкви, удовлетворенное в целом тем, что гонения на религиозные организации прекратились, также ожидало со стороны светской власти выраженной позиции по религиозному вопросу.

Единственное публичное мероприятие, которое было проведено по решению Президиума ЦК КПСС, это организация встречи Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояна с делегацией Пражского движения в защиту мира 15 января 1965 г.⁵⁶. И хотя конкретной темой встречи была миротворческая деятельность христианских организаций⁵⁷, Московской патриархии было важно, что для власти внешнеполитический аспект деятельности Церкви продолжал оставаться значимым.

Постановлением СМ СССР от 8 декабря 1965 г. Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов были объединены в один орган – Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Председателем вновь

⁵⁵ См., например, совместное письмо председателя Совета по делам РПЦ и В.А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов Пузина в ЦК КПСС. Ноябрь 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2136. Л. 159–163.

⁵⁶ Постановление Президиума ЦК КПСС от 18 декабря 1964 г. // Там же. Д. 2136. Л. 155.

⁵⁷ На встрече присутствовали председатель Совета по делам РПЦ В.А. Куроедов, председатель Совета по делам религиозных культов А.А. Пузин, от Московской патриархии – митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков). Члены делегации вручили А.И. Микояну «Обращение ко всем правительствам, парламентам и видным деятелям мира II Всехристианского мирного конгресса» // Журнал Московской патриархии. 1965. № 2. С. 2.

образованного органа назначался В.А. Куроедов⁵⁸. Была утверждена структура центрального аппарата СДР, в котором появился отдел по делам православных церквей и отдел международных связей. Согласно принятому Положению о Совете в числе задач была сформулирована задача содействия религиозным организациям в осуществлении международных связей, участии в борьбе за мир, за укрепление дружбы между народами⁵⁹.

Как и в прежние десятилетия, Совет по делам религий, оставаясь главным «куратором» Русской православной церкви, выполнял роль посредника между Московской патриархией и различными государственными органами страны. Ни одного вопроса церковное руководство не могло решить без согласования с Советом. Более всего это относилось к сфере международной. Совет контролировал все кадровые назначения и перемещения духовенства, назначения глав представительств Московской патриархии и настоятелей храмов за рубежом. В своем отчете членам ЦК КПСС в 1977 г. зампреда СДР В. Фуров откровенно заявлял: «Синод находится под контролем Совета. Вопрос подбора и расстановки его постоянных членов был и остается всецело в руках Совета, кандидаты непостоянных членов также предварительно согласуются с ответственными работниками Совета. Все вопросы, которые предстоит обсуждать на Синоде, патриарх Пимен и постоянные члены Синода заранее обговаривают у руководства Совета и в его отделах, согласовывают и окончательные «Определения Священного Синода»⁶⁰.

Вопросы организации поездок духовенства, паломнических групп также проходили через Совет по делам религий, который, в свою очередь, решал эти

⁵⁸ Постановление СМ СССР от 8 декабря 1965 г. №1043 // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 2. Д. 302. Л. 30.

⁵⁹ Одинцов М.И. (Советов И.М.) Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции, и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966–1984 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 9. Сборник статей. СПб., 2011, С. 349, 351.

⁶⁰ Отчет Совета по делам религий – членам ЦК КПСС. Церковные кадры и меры по ограничению их деятельности рамками закона. 1977 г. // Вестник Русского христианского движения (Вестник РХД). 1979. № 4 (130). С. 277.

вопросы через Министерство иностранных дел СССР: оформление заграничных паспортов, виз, билетов и пр. Планы работы Совета «по международной деятельности церкви» ежегодно посылались во все отделы МИДа для согласования⁶¹. Переработанные с учетом замечаний МИДа планы мероприятий направлялись на утверждение в ЦК партии.

Кандидаты на должность глав зарубежных представительств Московской патриархии, как и члены зарубежных делегаций проходили проверку и согласование в Идеологической комиссии ЦК КПСС, а также в Комитете государственной безопасности. В Брежневскую эпоху КГБ чрезвычайно усилил свое воздействие на церковно-религиозную сферу в стране, особенно на ее внешнюю составляющую. Все без исключения зарубежные делегации РПЦ включали в себя агентов Комитета госбезопасности⁶².

В своей финансовой политике РПЦ также была полностью зависима от власти. Министерством финансов ежегодно предусматривалось выделение инвалютных средств – в обмен на рубли от Московской патриархии – для финансирования Церковью своих заграничных представительств, оказания помощи православным Церквам, для организации мероприятий в представительствах Московского патриархата и приходах. Однако суммы эти произвольно менялись властью, что создавало постоянные сложности в поддержании своих зарубежных представительств, миссий и подворий, выполнении своих обязательств перед братскими Церквами и духовенством.

Во внешнеполитической работе Московской патриархии Совет главное внимание продолжал уделять ее борьбе за мир и контрпропаганде «западным

⁶¹ Например, План внешнеполитических мероприятий Совета по делам РПЦ при СМ СССР на 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2133. Л. 153–164.

⁶² См.: Маслова М.И. Государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964–1984 гг.) М., 2005. С. 67–99; Савин А.И. Религиозные организации в СССР глазами 5-го управления Комитета государственной безопасности (1971 год) // Исторический курьер. 2022. № 2 (22) // [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-12.pdf> (дата обращения: 21 ноября 2024 г.); Шкарковский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010, С. 334–335.

измышлениям о свободе совести в СССР». Несмотря на контроль со стороны власти, в данный период деятельность Московской патриархии по внешней линии отличалась большей самостоятельностью. Этому способствовало ослабление содержательного контроля со стороны СДР: архивные документы свидетельствуют о формальном подходе Совета по делам религий к этой сфере деятельности. Главное для его руководства было получить вовремя отчет о работе Отдела внешних церковных сношений в предыдущий период и план его работы на следующий год. На основе плана ОВЦС и замечаний Министерства иностранных дел Совет разрабатывал собственный план по международной деятельности РПЦ на каждый календарный год.

С начала 1960-х гг. международная деятельность РПЦ заметно активизировалась. Новым главой Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополит Никодим (Ротов) был сторонником тотального расширения внешних связей и контактов Русской церкви. Свое стремление стать «частью всемирной общины церквей» он объяснял тем, что статус и авторитет РПЦ на международной арене заставит власть уважать Церковь, поможет выжить ей внутри советского организма⁶³. Именно митрополит Никодим был инициатором многих мероприятий, укрепляющих эти связи, возвышающих престиж Московской патриархии среди Православных церквей, среди других конфессий и международной общественности в целом. Также по инициативе митрополита Никодима с 1964–65 учебного года при Отделе внешних церковных сношений Московского патриархата начал работу филиал аспирантуры Московской духовной академии⁶⁴. Русская церковь начала системную подготовку кадров для работы на международной арене.

В апреле 1970 г. ушел из жизни патриарх Алексей. Местоблюстителем Патриаршего Престола стал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен

⁶³ См.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 312.

⁶⁴ См.: Шкаровский М.В., Шмонин Д.В. Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 52. С. 329.

(Извеков), на Поместном Соборе 1971 г. он был избран Патриархом Московским и всея Руси. 30 мая 1972 г. Священный Синод по состоянию здоровья освободил митрополита Никодима (Ротова) от должности председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, которую он занимал с июня 1960 г. Новым главой ОВЦС митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), бывший заместитель председателя ОВЦС⁶⁵. По решению Синода общее руководство внешней деятельностью Церкви оставалось за митрополитом Никодимом, возглавившим Комиссию Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений⁶⁶. Линия во внешней деятельности Церкви в последующие годы, таким образом, осуществлялась в традиции, заложенной митрополитом Никодимом в начале 1960-х гг.

Важной составляющей «всемирной общины церквей» являлись православные Патриархаты стран Ближнего Востока. Отношения Русской православной церкви с Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским патриархатами во второй половине 1960-х–70-х гг. развивались в очень сложных политических условиях. Шестидневная война 1967 г. вновь обострила арабо-израильский конфликт. Кроме того, военные действия шли на территории, входившей в юрисдикцию Иерусалимского патриархата и местоположения Русской духовной миссии. Советский Союз в первый же день военных действий осудил агрессию Израиля. Ответом на наступление израильских войск на территорию Сирии было вручение послу Израиля в СССР К. Кацу ноты о разрыве дипломатических отношений между СССР и Израилем. Этот решительный шаг советского правительства, а также давление, оказанное со стороны США, вынудили Израиль подписать соглашение о прекращении огня⁶⁷.

⁶⁵ Определение Св. Синода от 30 мая 1972 г. // ЖМП. 1972. № 7. С. 1.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См.: Тимофеев В.Н. Шестидневная война и усилия советской дипломатии по её прекращению // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 406–409 / [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/362/81007/> (дата обращения: 12 мая 2024 г.).

Поражение Египта и Сирии в шестидневной войне привело к усилению позиции СССР в этих странах. Так, по решению президента Египта Г.А. Насера порты Александрии и Порт-Саида были предоставлены советским кораблям, сирийское политическое руководство предоставило в распоряжение советской Средиземноморской эскадры порт Латакия⁶⁸.

Однако последствия войны между коалицией арабских государств и Израилем в октябре 1973 г. (война Судного дня) изменили баланс политического влияния в Ближневосточном регионе между СССР и США, привели к осложнению взаимоотношений СССР и правительства нового Президента Египта А. Садата. Анвар Садат радикально поменял вектор своей внешней политики в сторону Соединенных Штатов Америки. В 1976 г. им в одностороннем порядке был денонсирован Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и Арабской республикой Египет. Москва, таким образом, потеряла Египет в качестве своего союзника⁶⁹.

Гражданская война в Ливане 1975 г., а более всего вмешательство во внутренние дела Ливана правительства Сирии поставили советское руководство в весьма сложное положение выбора позиции⁷⁰. К тому же война фактически расколола Антиохийскую церковь, территориально охватывающую оба эти государства.

Наконец, серьезным ударом по имиджу Советского Союза в арабском мире стало введение советских войск в Афганистан в 1979 г.

⁶⁸ См.: Балашов Ю.А., Вагин М.В., Колобов О.А., Корнилов А.А. Международные отношения на Ближнем Востоке в XX веке. Нижний Новгород. 2002. С. 55.

⁶⁹ См.: Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. С. 136–155. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 января 2025 г.).

⁷⁰ Заместитель заведующего отделом Ближнего Востока МИД СССР О.А. Гриневский так писал о реакции А.Н. Косыгина: «Вся эта история с вводом войск ставит и Советский Союз, и меня лично в дурацкое положение. Чтобы я ни сделал – будет плохо или очень плохо. Если сказать публично всю правду – что наши союзники – сирийцы с нами не посоветовались, – то, во-первых, никто не поверит, а во-вторых, спросят: кто же ведущая сила в этом союзе – Советский Союз или Сирия? ...Это очень плохо» // Цит. по: Ковальчук А.А. Роль Сирийской Арабской Республики... С. 130.

Участие в ближневосточном конфликте США и Советского Союза, власти которых преследовали собственные цели в противоборстве за влияние в этом регионе, не привело к умиротворению. А следствием собственной советской политики на Ближнем Востоке стала потеря влияния СССР в этом регионе к началу 1980-х гг.⁷¹.

В условиях нестабильных межгосударственных отношений внешнеполитическое ведомство Советского государства рассматривало церковные каналы как возможность сохранения присутствия СССР на Ближнем Востоке и придавало развитию отношений РПЦ с Восточными патриархатами важное значение. Русская православная церковь – на фоне стагнации государственно-церковных отношений внутри страны – значительно активизировала свою деятельность на международной арене, в том числе и в ближневосточных странах. В Брежневский период, как подчеркивают современные исследователи, церковные контакты окончательно превратились в одну из практик советской дипломатической работы⁷².

Общим для Русской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей было сотрудничество в рамках Всеправославных совещаний на острове Родос, а затем в Женеве. С 1971 г. по инициативе Константинопольского патриарха Афинагора Поместные православные церкви начали работу по подготовке Вселенского собора Православных церквей: в составе Межправославной комиссии по подготовке Собора Восточной Православной Церкви в июле 1971 г. в Шамбези, в составе Первого

⁷¹ См.: Гетьман С.С. Ближний Восток – поле боя холодной войны // [Электронный ресурс]. URL: https://актуальность.рф/ES-14_originalmaket-2_N.pdf?ysclid=1w0iqee0df761580140 (дата обращения: 12 октября 2024 г.); Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). С. 376; Васильев А.М. Указ. соч. С. 136–155.

⁷² Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе Советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Том 11. № 4. С. 136.

Всеправославного Предсоборного совещания в 1976 г., в работе которого принимали участие все поместные Православные церкви⁷³.

Плодотворным было и совместное сотрудничество Патриархатов во Всемирном Совете Церквей, в который во второй половине 1960-х гг. также вошли все Православные церкви⁷⁴.

И конечно, важным и значимым для Православных церквей было совместное участие в международном движении за мир: в мирных межправославных и межхристианских конференциях, конгрессах и ассамблеях.

При этом во взаимоотношениях с Православными церквями Ближнего Востока Московская патриархия учитывала все обстоятельства как объективного, так и субъективного характера и выстраивала с каждым из Патриархатов собственные, особые отношения.

1. 1. Отношения Русского и Александрийского патриархатов в контексте советско-египетских отношений

Александрийская православная церковь из всех Восточных православных церквей ко второй половине XX века являлась самой богатой. В 1950-е гг. она даже оказывала братскую помощь Антиохийской и Иерусалимской церквам⁷⁵. Патриарх Христофор II, возглавлявший Церковь с 1939 г., в своих взаимоотношениях с Православными церквями занимал достаточно самостоятельную позицию. Например, по поводу признания избранного патриарха Болгарской церкви Кирилла в 1953 г. он, несмотря на давление Константинопольского патриархата и Элладской Церкви, поддержал Московскую патриархию. И все же Александрийская церковь, греческая по

⁷³ См.: Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2. (19). С. 190–213.

⁷⁴ См.: Письменюк И.Н., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке. М., 2023. С. 190–213.

⁷⁵ См.: Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства... С. 155.

своему составу, во многих вопросах действовала в русле интересов Элладской и Константинопольской церквей.

Характерным для взаимоотношений между Патриархатами был обмен письмами и телеграммами глав Церквей по различным поводам, а также обмен церковными делегациями по случаю торжественных мероприятий. Взаимоотношения между Церквами поддерживались и на уровне представительств Патриархатов в СССР и в Александрии.

Представительство Патриарха Александрийского и всего Востока во главе с экзархом Александрийского патриархата было открыто в Одессе в 1956 г. Подворье РПЦ в Александрии при русском храме Святого князя Александра Невского было открыто в 1960 г., во время визита патриарха Московского Алексия в Египет. Статус настоятеля подворья как представителя Московского патриарха, однако, не был формализован вплоть до начала 1980-х гг., настоятель подворья Александро-Невского храма официально не признавался экзархом Патриарха Московского и всея Руси. Но, как отмечает протоиерей Сергей Звонарев, несмотря на то что де-юре представительство Русской церкви не существовало при Александрийском патриархе, настоятель Александро-Невского прихода выполнял функции представителя де-факто⁷⁶.

Политические и социально-экономические преобразования правительства Г. Насера в Египте изменили и положение Александрийской церкви к началу 1960-х гг. Национализация предприятий и банков привела к оттоку греческого населения из Египта и, как следствие, к уменьшению паствы Александрийской церкви. В середине 1960-х гг. греческая община Египта насчитывала, по информации представителя Московской патриархии, не более 10 тыс. человек. Протоиерей М. Стаднюк отмечал, что «...былое большое влияние греков в Египте сейчас совсем стало незначительным... в связи с переселением греков в разные страны положение Патриархата

⁷⁶ См.: Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов... С. 228.

становится критическим...»⁷⁷. Обеспокоенность православного духовенства (как и других христианских деноминаций Египта) вызывали объявление в Конституции 1964 г. ислама в качестве государственной религии, а также постоянные заявления официальной власти о непреходящем значении принципов и норм ислама⁷⁸.

В новых условиях Александрийский патриархат рассчитывал на поддержку Русской церкви и надеялся на финансовую помощь Московской патриархии. По сообщению настоятеля русского прихода протоиерея М. Стаднюка от 13 января 1965 г., митрополит Иринупольский Николай (Варелопулос) намеревался направить через советское генконсульство в Александрии письмо в адрес Святейшего Патриарха Алексия с просьбой о регулярной материальной помощи для Александрийской церкви. И действительно, такая просьба в адрес председателя ОВЦС митрополита Никодима последовала в декабре 1965 г. через представителя патриарха Александрийского при Московском патриархе архимандрита Иринея (Таламбекоса)⁷⁹.

Конечно, Московская патриархия оказывала финансовую помощь: персонально некоторым архиереям, а также лично патриарху (например, в мае 1967 г. председатель ОВЦС митрополит Никодим передал митрополиту Николаю (Варелопулосу) «вспомоществование для нужд Александрийского патриархата»⁸⁰, в январе 1970 г. настоятель Александр-Невского храма А. Казновецкий передал ему же, но уже как патриарху 1 тыс. 300 египетских

⁷⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорты настоятеля Александр-Невского храма в г. Александрии протоиерея М. Стаднюка. 13 сентября 1966 г.; за 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 141; Д. 58. Л. 72, 74.

⁷⁸ См.: Фахми С.Ю. Ислам в политике Гамалья Абдель Насера // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-politike-gamalya-abdel-nasera?ysclid=m610vrr5t6799509981> (дата обращения: 16 декабря 2024 г.); Подольников В.П. Советско-египетские отношения: от Насера к Садату (1956–1970 годы) (по воспоминаниям политиков и дипломатов) // Вестник ВГУ. Серия: история. Политология. Социология. 2021. № 2. С. 47–52.

⁷⁹ См.: Звонарев С. протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов... С. 230.

⁸⁰ Там же. С. 221.

фунтов⁸¹, Московская патриархия брала на себя содержание представительства Александрийского патриарха в Одессе, да и, собственно, все визиты делегаций Александрийской церкви в СССР осуществлялись за счет Московской патриархии.

Греческое консульство весьма ревниво относилось к контактам Александрийской церкви с представителями РПЦ, боясь усиления ее в Египте. Да и Александрийское высшее духовенство не стремилось афишировать получение финансовой помощи от Русской церкви. Дело в том, что иерархи Александрийской церкви имели греческое гражданство и получали ежемесячные выплаты от греческих властей, и угроза с их стороны о возможном прекращении финансирования служила достаточно веским основанием для того, чтобы быть весьма осторожными в выстраивании отношений с Русской церковью.

В последние годы патриаршества Христофора – в силу его болезненного состояния и его долгого отсутствия в Египте на лечении в Греции – дела в Александрийской церкви пришли в упадок. В последние пятнадцать лет патриарх Христофор не созывал Синод, поручив часть дел патриархии вести назначенным им митрополитам. Это вызвало проблемы в управлении Церковью, привело к появлению оппозиции и в конце концов вынудило патриарха уйти на покой осенью 1966 г.⁸²

После отставки патриарха Христофора II местоблюстителем Александрийского патриаршего престола был избран митрополит

⁸¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма в г. Александрии протоиерея А. Казновецкого. 29 января 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 347. Л. 1.

⁸² Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма в г. Александрии протоиерея М. Стаднюка. 1 ноября 1966 г. // Там же. Д. 58. Л. 56–57; Носевич А. Александрийский патриархат. Новейшая история (с 1935 года до наших дней) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39936.htm> (дата обращения: 12 мая 2024 г.).

Леонтопольский Константин, о чем он 21 ноября 1966 г. известил патриарха Московского и всея Руси Алексия⁸³.

Патриарх Александрийский и всей Африки Христофор II умер 23 июля 1967 г. в Кифисии, в Греции. В Александрийской церкви началась подготовка к выборам нового патриарха. Борьба различных групп духовенства в Александрийской церкви, политика Элладской церкви, стремящейся сохранить свое влияние в Александрийском патриархате, а также интересы египетского правительства обусловили затягивание выборов на полтора года.

В выборах кандидатов на патриарший престол активно проявляла себя греческая церковь, используя различные инструменты влияния и давления на духовенство Александрийской церкви. Первоначально греки в качестве будущего Александрийского патриарха выдвигали кандидатуру митрополита Родосского Спиридона, входившего в юрисдикцию Константинопольского патриарха, позже сделали ставку на иерарха Элладской церкви митрополита Митилинского Иакова. Греческая газета в Александрии «Тахедромос» откровенно писала в апреле 1968 г., что «лучший для Александрийского престола нашелся – это Митиленский Иаков. ...кандидатура Митрополита Митилинского как иерарха приходит как заря оптимизма для греко-христианской паствы Африки...»⁸⁴.

Неожиданно для всех в выборы вмешалось египетское правительство. Власть выразила негативное отношение к возможности выбора патриарха из какой-либо другой Церкви, кроме Александрийской. Кроме того, в министерстве внутренних дел, курирующем деятельность религиозных организаций в стране, вопрос выборов патриарха связали с необходимостью расширения прав арабского православного духовенства и верующих Александрийской церкви. После того как от министерства внутренних дел

⁸³ Его Блаженству Патриарху Московскому Алексию. 21 ноября 1966 г. // ЖМП. 1966. № 12. С. 6.

⁸⁴ Тахидромос. 18 апреля 1968 г. // Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму от настоятеля Александро-Невского храма протоиерея А. Казновецкого. Перевод статьи греческой Александрийской газеты // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 202. Л. 67–68.

ОАР в начале февраля 1967 г. последовало устное распоряжение остановить всю работу по проведению патриарших выборов, министерство посетил Патриарший местоблюститель Александрийского престола митрополит Константин для того, чтобы выяснить причину данного распоряжения. Протоиерей М. Стаднюк писал митрополиту Никодиму, что представитель правительства сказал, что вопрос выборов патриарха будет рассматриваться в свете арабско-греческой дружбы и что этот вопрос нужно всесторонне обсудить. Что именно имело в виду египетское правительство, трудно сказать, отмечал М. Стаднюк, но очевидно, что оно будет на стороне православных арабов в удовлетворении их требований. Возможно, что египетское правительство выскажет и своё мнение о подходящем для него кандидате на Патриарший престол⁸⁵.

Однако обсуждение всех вопросов затягивалось, правительство Египта неоднократно откладывало процедуру выборов⁸⁶. Митрополит Иринопольский Николай даже обратился к настоятелю Александро-Невского храма в г. Александрии протоиерею М. Стаднюку с просьбой, чтобы Московская патриархия с помощью советского правительства оказала своё влияние на египетское правительство в урегулировании церковной жизни в Египте, а именно в получении разрешения на выборы Патриарха⁸⁷. Очередной отказ правительства привел к обсуждению среди членов Синода Александрийской церкви проекта переноса выборов патриарха за пределы

⁸⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма протоиерея М. Стаднюка. 20 февраля 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 132. Л. 9.

⁸⁶ Эта напряженная ситуация в Александрийской церкви подробно отражена в рапортах настоятелей Александро-Невского храма в Александрии прот. М. Стаднюка и сменившего его прот. Анатолия Казновецкого в адрес главы ОВЦС МП митрополита Никодима. Эти документы опубликованы автором. См.: «Ваше Высокопреосвященство! Разрешите доложить Вам о положении церковных дел в Египте...». Рапорты настоятелей Александро-Невского храма в г. Александрия (Египет) на имя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Никодима (Ротова). 1966–1968 гг. Публ. Борконюка Г.О. // Исторический архив. 2024. №. 4. С. 98–112.

⁸⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма протоиерея М. Стаднюка. 16 мая 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 132. С. 106.

Египта, например, в Южно-Африканскую Республику и о переносе туда же резиденции патриарха Александрийской церкви⁸⁸.

Ситуацию, связанную с выборами главы Александрийской церкви, безусловно, отслеживали и в посольстве СССР в Египте. На приеме в советском посольстве протоиерея М. Стаднюка и нового настоятеля Александро-Невского храма протоиерея Анатолия Казновецкого⁸⁹ посол Д.П. Пожидаев предложил поддержать в египетском правительстве благоприятного для Московской патриархии кандидата на пост главы Александрийской церкви. Прот. М. Стаднюк просил митрополита Никодима дать указания по этому вопросу⁹⁰.

Протоиерей М. Стаднюк также просил мнения председателя ОВЦС МП митрополита Никодима о том, можно ли, «если понадобится, расходовать какую-то сумму средств в связи с выборами». Дело в том, что некоторые архиереи Синода Александрийской церкви, например, митрополит Парфений, просили настоятеля русского прихода об оказании денежной помощи⁹¹. Представляется, что опыт участия в делах Антиохийской церкви представителя Русской православной церкви епископа Владимира Котлярова побудил митрополита Никодима дать указание не вмешиваться в ситуацию выборов. Неслучайно М. Стаднюк, а затем и А. Казновецкий постоянно в беседах с архиереями Антиохийской церкви подчеркивали свою нейтральную позицию как представителей РПЦ в выборах Александрийского патриарха⁹².

⁸⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 13 декабря 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 202. Л. 62.

⁸⁹ Протоиерей М. Стаднюк в июне 1967 г. был освобожден от должности настоятеля Александро-Невского храма Московской патриархии в г. Александрии по причине истечения срока заграничной командировки. Этим же решением на должность настоятеля был назначен клирик Богоявленского патриаршего собора г. Москвы протоиерей Николай Казновецкий // Определения Св. Синода РПЦ от 23 июня 1967 г. // ЖМП. 1967. № 8. С. 1.

⁹⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 5 августа 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 132. Л. 40.

⁹¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. М. Стаднюка. 1 декабря 1966 г. // Там же. Д. 58. Л. 69.

⁹² Рапорты протоиерея Анатолия Казновецкого председателю ОВЦС митрополиту Никодиму (Ротову). 14 января; 18 мая 1968 г. // Там же. Д. 202. Л. 1. Л. 75.

В начале марта 1968 г. наконец официальное разрешение от египетских властей на выборы патриарха было получено. Причем все прежние условия: национальная принадлежность, подданство, знание арабского языка – снимались. На вопрос патриаршего местоблюстителя об изменении позиции власти чиновник, принесший документ в патриархию, заявил: «Делайте как хотите!». Результатом такого решения, как показывают архивные документы, стали переговоры президента ОАР Г.А. Насера с греческим правительством⁹³.

Выборы нового патриарха состоялись 10 мая 1968 г. Новым Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки с именем Николай VI стал Митрополит Иринопольский Николай (Варелопулос). По свидетельству протоиерея А. Казновецкого, большинство духовенства и православного населения Александрии встретили эту весть с удовлетворением. Патриарх Московский Алексей поздравил вновь избранного патриарха Николая в ответ на его известительную грамоту⁹⁴.

Николай VI, по информации прот. А. Казновецкого, в своих взаимоотношениях с Элладской церковью стал гораздо более свободен и независим. Это обуславливалось тем, что он – как патриарх Александрийский – получил египетское подданство и жалование от патриархии. Николай долгое время откладывал свой визит в Афины, так как, как писал протоиерей А. Казновецкий в Москву, не имел уверенности в том, что получит необходимую помощь, поскольку Николай был не намерен безоговорочно принимать все условия Афин. В ближайшем окружении патриарх Николай заявлял, что если в Афинах не будет достигнуто договоренности и в помощи будет отказано, то он будет просить помощи у Московского патриархата, «понимая, что и здесь могут поставить некоторые условия...»⁹⁵.

⁹³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 18 мая 1968 г. Публ. Борконюка Г.О. // Исторический архив. 2024. №. 4. С. 109. Документ № 7.

⁹⁴ К избранию Предстоятеля Александрийской Церкви // ЖМП. 1968. № 7. С. 3–4.

⁹⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 22 апреля 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 103.

Патриарх Николай после своего избрания стал более внимательным к представителям Московской патриархии. Он наконец поинтересовался, где и как живет настоятель Александро-Невского храма и уже в декабре 1968 г. посетил квартиру протоиерея А. Казновецкого в сопровождении трех священнослужителей АПЦ⁹⁶. Такие визиты стали традиционными, как и присутствие патриарха на Рождественских богослужениях 7 января каждого года в русском храме.

Патриарх Николай, по свидетельству близких ему людей, очень хотел нанести визит в Москву. Но сам об этом говорить не мог, чтобы не узнало греческое правительство, и поручил своему секретарю архимандриту Иринею переговорить об этом с представителем Московской патриархии в том смысле, что если из Москвы будет приглашение, то патриарх сможет оправдаться перед Афинами, так как на приглашение нельзя отказать⁹⁷.

Приглашение посетить Русскую православную церковь вскоре последовало, и с 8 по 25 июля 1969 г. Александрийский патриарх во главе делегации архиереев Александрийской церкви находился с визитом в СССР. Делегация посетила Москву, Ленинград, Загорск, Киев, Одессу⁹⁸.

Поездка в Советский Союз произвела на патриарха Николая большое впечатление. Об этом он неоднократно говорил в своих интервью, в выступлениях и на встречах в присутствии духовенства и большого числа верующих⁹⁹. Например, в своей речи после новогоднего молебна, на котором присутствовали консулы Греции и Кипра, патриарх сказал, что он ехал в

⁹⁶ «...долго слушал записи церковной и русской музыки и уехал только в половине двенадцатого ночи...» // Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 20 января 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 92.

⁹⁷ Там же. Л. 95.

⁹⁸ О пребывании Блаженнейшего Николая VI Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки в Советском Союзе // ЖМП. 1969. № 9. С. 1. На приеме делегации в Лавре и на прощальном приеме в Переделкино принимали участие председатель СДР В.А. Куроедов и глава международного отдела Совета П.В. Макарец // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при СМ СССР. Т. 2. 1954–1970 гг. М., 2010. С. 551–552.

⁹⁹ Тахидромос. Ноябрь 1969 г. Интервью патриарха Николая / В Совет по делам религий. Председатель ОВЦС митрополит Никодим. Переводы греческой газеты // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 111–120.

Москву с некоторым предубеждением. Но то, что он увидел – благолепие храмов, торжественность богослужений и множество верующего народа – поразили его. И теперь у него сложилось совершенно другое мнение о положении Церкви в СССР. А чтобы другие могли поверить этому, должны увидеть все своими глазами¹⁰⁰. Так, по инициативе патриарха 30 марта 1970 г. в Александрийской патриархии демонстрировался фильм «Русская православная церковь», подаренный Московской патриархией. На просмотр патриарх пригласил все греческое духовенство, сотрудников патриархии; прибыл и греческий консул Димитриус Аргириадис. Генконсулом СССР в Александрии О.М. Шумиловым были предоставлены киноаппаратура и киномеханик. На всех, как отмечал протоиерей А. Казновецкий, фильм произвел большое впечатление¹⁰¹.

Тональность отношений между Церквями изменилась в связи с решением Синода Русской православной церкви от 10 апреля 1970 г. о предоставлении прав самостоятельности Русскому митрополичьему округу в США, который после этого акта был преобразован в Православную церковь в Америке¹⁰². Напряжение в отношениях было вызвано, скорее, не самими решением РПЦ об автокефалии, а тем, что Александрийский патриархат был вынужден прислушаться к мнению Константинопольского патриарха об этом. Свое резко негативное отношение по поводу дарования РПЦ автокефалии Православной церкви в Америке Афинагор транслировал главам Церкви в так называемом циркуляре №7. В нем Константинопольский патриарх указал на то, что единственной инстанцией, имеющей право урегулировать

¹⁰⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 29 января 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 347. Л. 1.

¹⁰¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт... прот. А. Казновецкого. 15 апреля 1970 г. // Там же. Д. 347. Л. 38а.

¹⁰² Журнал заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 г. // ЖМП. 1970. № 5. С. 19-24.

каноническое положение в Америке, является Великий собор православной Церкви¹⁰³.

Александрийский патриархат в декабре 1970 г. на заседании Синода принял решение о непризнании автокефалии Американской православной церкви. За два дня до начала заседания секретарь патриарха Николая архимандрит Ириней сообщил настоятелю храма Александра Невского в Александрии протоиерею А. Казновецкому, что Александрийский патриархат, следуя примеру и пожеланиям Константинопольского патриарха, а также настоятельному требованию греческого правительства, вынужден будет принять решение о непризнании. Архимандрит Ириней, вероятно, выполняя указание патриарха Николая, сообщил также представителю РПЦ А. Казновецкому, что патриарх испытывает большую неловкость перед Русской православной церковью в связи с тем, что вынужден будет провести на Синоде решение о непризнании Православной церкви в Америке¹⁰⁴.

Более того, стало известно, что греческое правительство убеждало патриарха Николая вообще порвать всякие отношения с Московским патриархатом, вплоть до упразднения экзархата в Одессе. Однако с этим патриарх Николай категорически не согласился¹⁰⁵.

С вопросом автокефалии Православной церкви в Америке среди духовенства Восточных церквей связывался вопрос и о присутствии в Москве на Поместном Соборе РПЦ в мае-июне 1971 г. По информации Анатолия Казновецкого, в Александрии среди греков распространялись слухи о том, что главы восточных церквей условились бойкотировать Поместный Собор РПЦ и не присутствовать на нем лично, а то и вовсе не посылать на него делегации.

¹⁰³ См.: Васильева О.Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии // Альфа и Омега. 2006. № 46. С. 168.

¹⁰⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 11 декабря 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 347. Л. 65–66.

¹⁰⁵ Там же. Л. 65.

Это должно было послужить, писал А. Казновецкий, «актом протеста» против объявления автокефалии Православной церкви в Америке¹⁰⁶.

Несмотря на давление греков, патриарх Николай не только продолжал поддерживать отношения с русским храмом, но и неоднократно высказывал свое желание поехать в Москву на выборы нового патриарха Московского. Николай даже занялся изучением русского языка по учебнику для самостоятельного изучения, который передал ему А. Казновецкий¹⁰⁷. Не нарушил он и традицию присутствовать в храме Александро-Невского на рождественском богослужении. Более того, о визите патриарха Николая в Александро-Невский храм-подворье 7 января 1971 г. за несколько дней было дано объявление в газетах, и верующих собралось «необычайно много». Вечером на квартире настоятеля был праздник русской елки, на котором также присутствовал сам патриарх и Александрийское духовенство. Во время праздника Николай опять напомнил настоятелю, что собирается в Москву на торжества по случаю избрания и с нетерпением ждет приглашения¹⁰⁸.

Приглашение на Поместный собор Русской церкви было направлено всем главам Православных церквей. Однако с организацией визита Александрийского патриарха возникли сложности. Дело в том, что патриарх Николай вернулся из поездки по Северной Африке только 28 мая вечером. Это очень осложнило выполнение всех формальностей с советскими и египетскими визами, приобретения билетов и пр., так как последующие два дня были выходными. Кроме того, решение вопроса затянулось в связи с позицией греческого правительства. Чтобы выдать разрешение делегации Александрийской церкви на поездку в Москву, греческое посольство в Египте направило запрос в Афины. Оттуда пришел отказ. Однако патриарх Николай настоял, и греческое посольство вынуждено было уступить. Большую помощь

¹⁰⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 11 июня 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 445. Л. 10.

¹⁰⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт... прот. А. Казновецкого. 11 декабря 1970 г. // Там же. Д. 347. Л. 68.

¹⁰⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт... прот. А. Казновецкого. 25 января 1971 г. // Там же. Д. 445. Л. 1–2.

в организации виз оказало Советское посольство в Каире, предоставив делегации Александрийской церкви места на самолет из брони посольства СССР в Египте¹⁰⁹.

Никто из греческого посольства не пришел провожать патриарха Николая. То же самое произошло и в Москве – никто из греческого посольства в СССР патриарха не встречал, не наносил ему визитов и не провожал. Патриарх Николай и сам не посетил греческое посольство. Во время всего пребывания в СССР, по свидетельству сопровождавшего его А. Казновецкого, Патриарх был спокоен, всегда безоговорочно принимал ту программу, которая ему предлагалась, несмотря на то что она неоднократно менялась¹¹⁰. На интронизации патриарха Пимена в июне 1971 г. Александрийский патриарх Николай VI был единственным из глав Восточных церквей. В период визита ему было уделено должное внимание и со стороны руководства Московской патриархии, и со стороны руководства Совета по делам религий. 11 июня 1971 г. делегацию Александрийского патриархата провожали новоизбранный патриарх Московский и всея Руси Пимен, а также митрополиты – постоянные члены Священного Синода¹¹¹.

В ответ патриарх Александрийский пригласил патриарха Пимена в Александрию в ноябре этого же года принять участие в торжествах по случаю освящения нового здания Александрийской патриархии. Новое здание патриархии разместилось в Александрии в здании закрытой ранее греческой школы, которое было капитально отремонтировано на деньги греческого правительства. Протоиерей Сергей Звонарев отмечает, что само приглашение и повод для него не соответствовали уровню главы Русской православной церкви, являлись «протокольно необоснованными»¹¹². Именно поэтому на Синоде РПЦ было принято решение направить для участия в освящении

¹⁰⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 11 июня 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 445. Л. 10.

¹¹⁰ Там же. Л. 11.

¹¹¹ Там же. Л. 12.

¹¹² Звонарев С. протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов... С. 226.

делегацию во главе с временно исполняющим обязанности представителя Московской патриархии при Антиохийском патриархе епископом Гермогеном¹¹³. Неизвестно, понимал ли патриарх Николай протокольные нюансы, но во время визита епископа Гермогена к Александрийскому патриарху в его новой резиденции, последний объяснил Николаю, что Святейший патриарх Пимен имел желание сам приехать по приглашению его Блаженства, но не смог из-за недомогания. Патриарх Николай поинтересовался, правда ли то, как дошел слух, что патриарх Пимен попал в аварию на своем автомобиле? Епископ Гермоген сообщил, что это была не авария, «просто от резкого торможения машины Патриарх ушиб себе плечо и что это был не опасный ушиб»¹¹⁴.

Событием во взаимоотношениях между РПЦ и Православными церквями Ближнего Востока стала паломническая поездка к святыням Ближнего Востока патриарха Московского Пимена в апреле-мае 1972 г.

Александрийский патриарх Николай VI принимал делегацию РПЦ и в Каире, и в Александрии. В ходе визита, как информировал Совет по делам религий новый глава Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополит Ювеналий, удалось упрочить позиции Русской церкви. В частности, с Николаем VI была достигнута договоренность о преобразовании русского храма св. Александро-Невского в патриаршее подворье РПЦ¹¹⁵. В организации и прохождении визита, как всегда, принимали участие сотрудники советского посольства в Египте. 2 мая 1972 г. в посольстве был устроен прием, после которого состоялась беседа патриарха Пимена и членов делегации РПЦ с советником посольства СССР в Каире А.В.

¹¹³ Определение Св. Синода от 19 октября 1971 г. // ЖМП. 1971. № 11. С. 3–4.

¹¹⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет епископа Вильнюсского Гермогена, врио представителя МП при Антиохийском патриархате. Декабрь 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп.6. Д. 523. Л. 121.

¹¹⁵ Председателю СДР В.А. Куроедову. Председатель ОВЦС митрополит Ювеналий. Дополнение к общему отчету о поездке патриарха Пимена на Ближний Восток. Июнь 1972 г. // Там же. Д. 4680. Л. 202.

Тетериним. Главной темой была политическая ситуация в Египте¹¹⁶. Действительно, уже дававшее о себе знать осложнение советско-египетских отношений следствием своим имело тот факт, что со стороны официальных египетских властей к визиту патриарха Пимена не было проявлено соответствующего внимания. Не было представителей дипломатического корпуса и прессы ни в числе встречающих делегацию РПЦ, ни в числе провожающих ее¹¹⁷.

Николай VI был гостем Русской церкви в Советском Союзе ежегодно. Свои визиты он и другие иерархи Александрийской церкви совмещали с лечением в институте глазных болезней им В.П. Филатова, а также лечением в южных здравницах Советского Союза. Также дружественным характером отличались и отношения патриарха Николая с представителями Московского патриарха в Александрии¹¹⁸, и отношения руководства РПЦ с экзархами Александрийского патриарха в Одессе¹¹⁹.

Патриарх Николай активно развивал миссионерскую деятельность Александрийской церкви в странах Африки. Однако в самом Египте численность православных продолжала падать, многие епархии пришли в материальное запустение. Об ухудшающемся положении патриархии в Египте в апреле 1973 г. информировал Одесского митрополита Сергия (Петрова)

¹¹⁶ Звонарев С. протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов... С. 232.

¹¹⁷ Председателю СДР В.А. Куроедову. Председатель ОВЦС митрополит Ювеналий. Дополнение к общему отчету... // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4680. Л. 203.

¹¹⁸ В январе 1972 г. новым настоятелем Александро-Невского храма был назначен прот. Петр Раина / Определение Св. Синода от 13 января 1972 г. // ЖМП. 1972. № 3. С. 1. В октябре 1975 г. новым – теперь уже экзархом патриарха Московского и всея Руси при патриархе Александрийском и настоятелем Александро-Невского храма-подворья в г. Александрия стал протоиерей Иоанн Орлов / Определение Св. Синода РПЦ от 1 октября 1975 г. // ЖМП. 1975. №. 12. С. 6.

¹¹⁹ В феврале 1972 г. новым экзархом Александрийского патриарха и настоятелем Александрийского подворья в Одессе был назначен архимандрит Хризостом (Пападопулос) / Архимандрит Хризостом Пападопулос – настоятель Александрийского Подворья // ЖМП. 1972. №. 7. С. 21. В 1974 г. был назначен новый экзарх – Григорий (Мудзурис) / Назначение нового настоятеля Александрийского подворья // ЖМП. 1974. №. 10. С. 6.

экзарх Александрийского патриархата в Одессе Хризостом¹²⁰. В мае этого же года глава ОВЦС митрополит Ювеналий получил отчет епископа Подольского Серапиона (Фадеева) об его участии в торжествах 1600-летия со дня смерти Св. Афанасия Великого в Коптской церкви. Под впечатлением увиденного епископ Серапион писал, что «Коптская церковь – это единственное реальное христианское будущее на африканском континенте». Во время визита делегации РПЦ Коптский патриарх Шенуда III предложил целую программу контактов между Церквами и охотно принял предложение посетить Русскую православную церковь в 1973 г.¹²¹.

Эта информация дала основание председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию сделать вывод – и представить его в Совет по делам религий – что Александрийская церковь является вымирающей Церковью в Египте, что у патриарха Николая не сложились отношения с египетскими властями, что реальной Церковью в Египте является Коптская церковь, что о ее влиянии, свидетельствует тот факт, что два министра в правительстве А. Садата – копты. «Греческая Церковь, – отмечал митрополит Ювеналий, – конечно, будет с огорчением наблюдать развитие отношений между РПЦ и Коптской Церковью, но Московский патриархат через это будет укреплять свое влияние и престиж, ослабляя позиции Константинополя»¹²².

Ориентация на активные контакты с Коптской церковью была поддержана и Министерством иностранных дел СССР. В феврале 1972 г. Генконсул СССР в Александрии Ю.В. Сусликов был принят патриархом Шенудой «хорошо» и беседовал с ним 40 минут. Генконсул СССР предложил патриарху посетить Советский Союз, и если бы такое желание патриарха

¹²⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Митрополит Херсонский и Одесский Сергей. Отчет о посещении Свято-Успенского монастыря и Одесской духовной семинарии экзархом Александрийского патриарха Архимандритом Хризостомом. Апрель 1973 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 605. Л. 9–11.

¹²¹ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет епископа Подольского Серапиона о торжествах 1600-летия со дня смерти Св. Афанасия Великого в Коптской церкви в мае 1973 г. // Там же. Д. 605. Л. 36.

¹²² Председателю СДР В.А. Куроедову. Председатель ОВЦС митрополит Ювеналий. Дополнение к общему отчету... Июнь 1972 г. // Там же. Д. 4680. Л. 203–204.

было, то консулом было обещано выдать визу «безо всякого промедления». В ответ патриарх Шенуда заявил, что это путешествие обязательно надо будет предпринять¹²³.

Контакты РПЦ с Коптской церковью, а также активность самого коптского патриарха Александрийский патриарх Николай VI воспринимал не просто с огорчением, а с большой долей ревности. Это чуть не привело к конфликту. В январе 1974 г. патриарх Пимен прилетел в Каир для дальнейшего следования в Эфиопию по приглашению императора Эфиопии и патриарха Эфиопской Церкви. Однако ближайшие к патриарху Николаю люди намеренно перепутали время прибытия (по мнению протоиерея П. Раины этим человеком был епископ Елеупольский Дионисий, «открытый наш враг, много постаравшийся во время приезда Патриарха Пимена в 1972 г.»). Когда Александрийский патриарх прибыл в гостиницу Шеритон, где Московский патриарх давал обед, и увидел среди присутствовавших патриарха Коптской Церкви Шенуду III, он «в гневе вышел из гостиницы», так как решил, что прием патриарх Пимен организовал в честь последнего¹²⁴. По возвращении делегации РПЦ из Эфиопии через Каир Александрийский патриарх не встречал патриарха Московского, не было никого и от патриархии¹²⁵.

Представитель Московского патриархата был очень обеспокоен. 25 января протоиерей П. Раина, будучи на приеме у патриарха Николая, вручил ему икру, подарки. Но, как отмечал протоиерей, прием был холодный¹²⁶. Однако в феврале этого года Александрийский патриарх прибыл «на блины» на квартиру настоятеля Александро-Невской церкви на квартиру и наградил орденом Святого Марка 3 степени жену настоятеля («оттаял», писал П. Раина с радостью в ОВЦС). Тогда же Патриарх Николай сказал, что

¹²³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невской церкви прот. П. Раины. Март 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 107–108.

¹²⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет... прот. П. Раины. Апрель 1974 г. // Там же. Д. 702. Л. 2.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Л. 3.

весной собирается в СССР лечить свои глаза и священника Спиридона, и просил купить билеты Москву ему и еще 4 членам делегации¹²⁷.

В марте 1974 г. патриарх Николай пригласил настоятеля Александроневской церкви П. Раину к себе и возложил на него орден Святого Марка 2 степени¹²⁸. Тогда же Николай предложил Московской патриархии через настоятеля храма П. Раину даровать в собственность один из пустующих греческих храмов в Александрии. Протоиерей П. Раина осмотрел их и решил, что более всего, на его взгляд, подходила церковь Св. Параскевы с участком земли и маленьким домиком для священника. Однако условием дарственной было то, что за него надо было отдать патриарху Николаю лично 60 тыс. египетских фунтов наличными¹²⁹. Митрополит Ювеналий, написав П. Раине, что такой возможности у Московской патриархии нет, посоветовал обратиться к генеральному консулу в Александрии. Генконсул СССР в Александрии Ю.В Сусликов проявил большую заинтересованность в покупке собственности для РПЦ. В беседе с П. Раиной он сказал, что «если это подарок ценой в 60 тыс. египетских фунтов, а не американских, то принципиально это возможно»¹³⁰. Вместе с П. Раиной 21 ноября 1974 г. генконсул осмотрел храмы, которые были предложены, и было принято совместное решение, что более всего подходит храм Параскевы. Информация была направлена послу СССР в Египте В.П. Полякову¹³¹, а потом и в МИД СССР. В сентябре 1975 г. Министерство иностранных дел СССР направило в Совет по делам религий письмо, в котором указывалось, что, по мнению генконсульства СССР в Александрии, является целесообразным оказать содействие Московской патриархии в приобретении церкви Св. Параскевы, что Московская

¹²⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет... прот. П. Раины. Апрель 1974 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 702. Л. 5–6.

¹²⁸ Там же. Л. 8.

¹²⁹ Там же. Л. 16.

¹³⁰ Чрезвычайному и полномочному послу СССР в Египте тов. В.П. Полякову от Представителя Московской патриархии при Александрийском патриархе прот. П. Раины. Докладная записка. 26 декабря 1974. // Там же. Л. 145–146.

¹³¹ Там же. Л. 144.

патриархия заинтересована в укреплении своего представительства, которое проводит работу не только с греческой патриархией, но и с Коптским патриархом Шенудой III, что сама Московская патриархия, не имея египетской валюты, готова понести соответствующие расходы в рублях¹³².

Однако вопрос был оставлен без последствий советской стороной. Денег на приобретение здания у государства, даже при условии их возвращения Московской патриархией, не оказалось¹³³. Возможно, этому помешал кризис в советско-египетских отношениях. И если Церковь в приобретении храма и резиденции в собственность представительства Московского патриархата видела «немаловажные гарантии уверенности в будущем»¹³⁴, то советская власть в перспективах советско-египетских отношений в эти годы сомневалась. Уже в 1976 г. Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и АРЕ был денонсирован, а на выплату долгов СССР (военных и гражданских) президент Египта в 1977 г. наложил десятилетний мораторий. Были закрыты советские консульские учреждения, культурные центры. А после того как президент А. Садат в сентябре 1978 г. подписал Кэмп-Дэвидские соглашения, уровень советско-египетских отношений упал до самой низкой отметки за всю их историю¹³⁵. Осенью 1981 г. Анвар Садат объявил о выделении вооруженной помощи оппозиции в Афганистане и о намерении разместить американские войска на Синайском полуострове. После того как СССР обвинил руководство Египта в «подрывных действиях», в сентябре 1981 г. советские дипломаты и посол СССР в Египте В.П. Поляков были объявлены властью персонами нон-грата и высланы из страны. Как отмечает А.Б. Подцероб, египетско-советские

¹³² Председателю СДР В.А. Куроедову. МИД СССР. 14 сентября 1975 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 1486. Л. 106.

¹³³ Там же. Л. 107.

¹³⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Рапорт настоятеля Александро-Невской церкви протоиерея П. Райны. 24 января 1974 г. // Там же. Оп. 6. Д. 605. Л. 90.

¹³⁵ Розин А. Уход из Египта в 1976 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://alerozin.narod.ru/Египт76.htm> (дата обращения: 8 января 2025 г.); Советско-египетские отношения в зеркале истории. Уроки прошлого Интервью с профессором Г.И. Мирским // [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1649699?ysclid=m6kw67bj2k349927929> (дата обращения: 8 января 2025 г.)

отношения в 1981 г. находились на уровне более низком, чем даже при короле Фаруке¹³⁶.

Единственным представителем Советского Союза в этой стране к началу 1980-х гг. осталось подворье Московского патриархата в Александрии. При представителе Московской патриархии Иоанне Орлове¹³⁷ дружественные отношения с Александрийской церковью, с его духовенством продолжали развиваться. О жизни подворья и о жизни самой Александрийской Церкви протоиерей И. Орлов регулярно писал в Журнале Московской патриархии. Экзарх Московского патриарха продолжал контакты и с Коптской церковью, но сложность общения заключалась в том, чтобы скрыть эти контакты от духовенства Александрийской церкви.

Патриарх Николай VI, единственный из Восточных патриархов, принял участие в работе Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» 6–10 июня 1977 г. Во время своего пребывания в стране он посетил Одессу, Сочи, Грузию (по приглашению Грузинского патриарха). На прощальном приеме 8 июля 1977 г., устроенном митрополитом Одесским и Херсонским Сергием, Николай VI сказал, что Александрийская церковь всегда поддерживала братские отношения с Русской православной церковью, ее Предстоятели издревле приезжали в Россию и что Предстоятели Русской церкви и верующий русский народ всегда оказывали поддержку Александрийской церкви. «Мы, их наследники, — отметил Патриарх, — этого не забудем и всячески будем стараться поддерживать братские связи...»¹³⁸. В 1979 г. патриарх Николай вновь нанес визит в Советский Союз. С 13 июля по 10 августа он находился в СССР на отдыхе и лечении. Во время приема в Московской патриархии 21

¹³⁶ См.: Подцероб А.Б. Российско-египетские отношения при президенте Х. Мубараке. 2010 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/25-05-> (дата обращения: 22 декабря 2024).

¹³⁷ Определение Св. Синода от 25 сентября 1975 г. // ЖМП. 1975. №. 12. С. 6; Протоиерей Иоанн Васильевич Орлов // ЖМП 1984. № 11. С. 34.

¹³⁸ Пребывание в нашей стране Предстоятеля Александрийской Церкви // ЖМП. 1977. № 11. С. 9.

июля патриарх Пимен вручил патриарху Николаю орден Преподобного Сергия Радонежского I степени¹³⁹.

Еще одним направлением в работе представителей Московской патриархии – при содействии советских дипломатов – являлась работа по приобщению русских эмигрантов к деятельности русского прихода и в Каире, и в Александрии. Настоятели Александро-Невского храма при всякой возможности приглашали их на службы, на различные культурные мероприятия. Протоиерей М. Стаднюк посещал время от времени квартиры каирских прихожан с целью удовлетворения их духовных нужд и тем самым старался подготовить почву для перехода Каирского прихода в лоно Матери-Церкви. Но, как отмечал протоиерей, к сожалению, последний вопрос на сегодняшний день пока труден, так как руководители этого прихода являлись яркими противниками Московской патриархии¹⁴⁰.

Протоиерей А. Казновецкий по предложению посольства СССР и разрешению патриарха Николая иногда служил в греческом храме для жильцов русского приюта в Каире. Так, о рождественском богослужении в январе 1969 г. были даны объявления в газетах. Узнав об этом, руководители русской колонии, как отмечал в своем рапорте протоиерей, «буквально всполошились». Но среди общины были и сторонники Московской патриархии, которые заявляли: «Мы хотим помолиться за русским богослужением, и может, последний раз исповедоваться у русского батюшки. А вас похоронят как мусульман...»¹⁴¹.

Богослужение состоялось, а после него многие русские собрались на квартире прихожанки Ирины Александровны Буксенар, где слушали грамзаписи рождественских песнопений, беседовали, говорили о жизни в

¹³⁹ Визит Предстоятеля Александрийской Церкви // ЖМП. 1979. № 11. С 13–14.

¹⁴⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Итоговый отчет за 1966 год настоятеля Александро-Невского храма прот. М. Стаднюка // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 58. Л. 71.

¹⁴¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 20 января 1969 г. // Там же. Д. 270. Л. 92–94.

России, о городах, которые помнили. Многие спрашивали, неужели в Египте есть русская церковь, неужели в России свободно богослужение?¹⁴².

Враждебность к советскому государству, к Московской патриархии у руководителей каирской общины была так сильна, что председатель этой общины О.В. Волков на предложение протоиерея И. Орлова взять общину под свою опеку отказал ему. В конце концов в начале 1980-х гг. церковь Николая Чудотворца была передана этой общиной Александрийскому патриархату¹⁴³.

Удивительным фактом является приглашение советским консульством в Александрии на прием по поводу празднования 100-летнего юбилея В.И. Ленина представителей русского прихода в Александрии – старосты А.И. Борисова и казначея храма П.Н. Печенева с супругами. Оба – бывшие офицеры царской армии. Сам факт приглашения, по словам протоиерея А. Казновецкого, произвел на них огромное впечатление. После приема они заявили, что теперь воочию увидели частичку славы и величия покинутой ими Родины¹⁴⁴.

На демонстрацию фильма «Русская православная церковь» в Александрийской патриархии в марте 1970 г. Анатолию Казновецкому удалось убедить прийти нескольких старых русских эмигрантов в Александрии. На них фильм произвел большое впечатление. А. Казновецкий писал: «...на их глазах были видны слезы. Один из них сказал мне позднее, что на Пасху собирается все же посетить наш храм»¹⁴⁵. И действительно, в следующем своем рапорте в мае протоиерей с удовлетворением писал, что с братской любовью принял в свое общение Т.Т. Кравченко, который до последнего времени, будучи противником Московского патриархата, не

¹⁴²Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 20 января 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 93–94.

¹⁴³ Шкаровский М.В. Александрийская и Русская Церкви... С. 275.

¹⁴⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 18 мая 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 347. Л. 34.

¹⁴⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт... прот. А. Казновецкого. 15 апреля 1970 г. // Там же. Л. 38а.

посещал нашего храма. Решающую роль в его возвращении сыграл фильм «Русская Православная Церковь»¹⁴⁶.

Таким образом, несмотря на сложные, а к концу 1970-х гг. острые политические отношения между СССР и Египтом, отношения Русской православной церкви с Александрийским патриархатом развивались как дружественные и братские. Созданию такого характера взаимоотношений во многом способствовали дипломатические усилия руководства РПЦ, в первую очередь председателей ОВЦС митрополитов Никодима и Ювеналия. Эти усилия и материальные возможности Московской патриархии повлияли на личную позицию главы Александрийской церкви. Так называемая лечебная дипломатия также повлияла на то, что Николай VI стал другом Русской церкви и на протяжении всего периода своего патриаршества демонстрировал искренние симпатии и расположение к Русской Церкви, к русскому духовенству.

Безусловной заслугой в сохранении дружественного характера взаимоотношений была деятельность представителей Московской патриархии. До 1976 г. эта деятельность опиралась на поддержку советского дипломатического корпуса в Египте. Во второй половине 1970-х гг. русский храм в Александрии стал и центром русской культуры для арабского населения страны. Архивные документы отражают многоплановую работу настоятелей Александро-Невского храма-подворья: их просветительскую деятельность среди населения Египта, работу среди эмигрантских русских общин Каира и Александрии по возвращению их в Русскую церковь, и конечно, работу по поддержанию и развитию дружественных отношений с Александрийской церковью.

¹⁴⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля Александро-Невского храма прот. А. Казновецкого. 18 мая 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 347. Л. 36.

1. 2. Взаимоотношения Русской и Антиохийской православных церквей в условиях внутрицерковного кризиса в Антиохийском патриархате

До середины 1960-х гг. отношения между Русской и Антиохийской Церквами во главе с патриархом Феодосием VI (Абурджели) сохраняли, в целом, традиционно дружественный характер. С 1946 г. действовал православный приход в Бейруте (Ливан), в 1948 г., во время Сопрошения глав и представителей Православных церквей в Москве, посвящённого 500-летию автокефалии РПЦ, состоялось официальное открытие Антиохийского подворья в двух храмах Москвы — во имя архистратига Гавриила и святого Феодора Стратилата. В 1958 г. при Антиохийском патриархе в Дамаске (Сирия) было учреждено представительство Московского патриарха, первым представителем стал епископ Иоанн (Вендланд)¹⁴⁷. Русская православная церковь оказывала серьёзную материальную поддержку Антиохийской церкви, лично патриарху Антиохийскому и архиереям Антиохийского патриархата¹⁴⁸.

В совместных заседаниях Всеправославных сопрошений, в работе Всемирного Совета Церквей представители Антиохийской церкви, как отмечал осенью 1966 г. глава ОВЦС митрополит Никодим (Ротов), проводили, как правило, политику или идентичную, или весьма близкую, но не противную соответствующей позиции Русской православной церкви¹⁴⁹.

В 1963 г. патриарх Феодосий присутствовал на юбилейных торжествах в Москве, связанных с 50-летием архиерейского служения патриарха Алексия. В ноябре 1963 г. представительство Московской патриархии в Дамаске торжественно отмечало 5-летие со дня своего основания, литургию совершил патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI, присутствовали

¹⁴⁷ См.: Новоторцева А.М. Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна... С. 4–15.

¹⁴⁸ См.: Борконюк Г.О., Чумаченко Т.А. Эволюция взаимоотношений Русской и Антиохийской православных церквей в 1960-е гг. в контексте внешней политики Советского государства // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2024. № 46. С. 229–231.

¹⁴⁹ В Совет по делам религий. Митрополит Никодим. 14 ноября 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 197.

представители советского посольства в Сирии, посольств других стран, видные церковные и общественные деятели Дамаска¹⁵⁰.

Однако к середине 1960-х гг. характер отношений между Церквями стал меняться. Причиной этому были и политические обстоятельства, и ситуация внутри Антиохийской церкви, и действия представителя РПЦ при Антиохийском патриархе.

Особенностью Антиохийской церкви являлось то, что ее епархии располагались на территории двух стран – Сирии (шесть епархий) и Ливана (шесть епархий), резиденция патриарха Антиохийского находилась в Дамаске. Сирийское правительство, несмотря на противоборство различных интересов политической и военной элиты страны, оставалось приверженцем курса на строительство социализма в Сирии, сотрудничества с Советским Союзом. Ливанское же руководство сохраняло нейтралитет, отказалось от объединения с Сирией, которая вошла вместе с Египтом в Объединенную Арабскую республику, и в целом находилось под влиянием прозападных политических сил¹⁵¹. Администрация США в середине 1960-х гг. значительно активизировала свое присутствие в регионе, оправдывая это необходимостью «отражения угрозы коммунистического проникновения» и «защиты ближневосточных стран от внешней агрессии». Влияние США через различные организации, в том числе и религиозные, заметно усилилось. При финансовой поддержке США свою деятельность развернуло Движение православной молодежи Антиохийской церкви. Движение активно демонстрировало антирусскую позицию. В частности, представители Движения, как информировал МИД посол СССР в Ливане Д.С. Никифоров в 1964 г., делали все, чтобы подорвать авторитет настоятеля Бейрутского

¹⁵⁰ Из жизни представительства Московской патриархии в Дамаске // ЖМП. № 1. С. 14.

¹⁵¹ См.: Иванушкин А. Основные проблемы социалистической ориентации в Сирии и Ираке // [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@krasnaarmenia-osnovnye-problemy-socialisticheskoi-orientacii-v-sirii-i-ir?ysclid=1w0k5s4cn2180509239> (дата обращения: 12 ноября 2024 г.); Гетьман С.С. Указ соч.; Шевченко В.С. Гражданская война в Ливане (1975–1990 гг.) и роль Сирии в урегулировании конфликта. Автореферат...кандидата исторических наук, М., 2013. С. 8–9.

подворья Московской патриархии протоиерея П. Статова, с молчаливого согласия патриарха Феодосия разжигали кампанию против него, «...из-за этого Движения позиции Статова ослаблены»¹⁵².

Высшее духовенство Антиохийской церкви фактически было разделено на два лагеря – группу «левых» (или «прогрессивных») митрополитов, настроенных на укрепление сотрудничества с РПЦ, и группу «правых» митрополитов, на которых через греческие посольства в Сирии и Ливане оказывалось проамериканское влияние. Патриарх Феодосий VI, по информации сотрудника советского посольства в Ливане, сдерживал разделение, но активно поддерживал правую группу, так как к сирийскому режиму патриарх относился негативно, считая его коммунистическим. Настороженно относился Антиохийский патриарх и к представителям Московской патриархии – епископу Леонтию, а затем и епископу Владимиру, подозревая их во вмешательстве в дела Антиохийской церкви.

Советское правительство со своей стороны в целях сохранения влияния СССР в Сирии и Ливане, стремилось использовать для этого все каналы, в том числе и церковные. Советские дипломаты в обеих странах постоянно инициировали мероприятия, которые, по их мнению, могли бы содействовать дальнейшему усилению влияния Московской патриархии на деятельность Антиохийской церкви «в желательном для нас направлении»¹⁵³.

Большие надежды на укрепление в Ливане позиций Русской православной церкви советское посольство возлагало на открытие госпиталя св. Георгия Победоносца в Бейруте. Основываясь на информации Бейрутского митрополита Илии (Салиби), посол в Ливане Д.С. Никифоров полагал, что открытие его уже возможно осенью 1964 г. В феврале этого года МИД СССР

¹⁵² В МИД. Посол в Ливане Никифоров. 22 сентября, 8 октября 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 71-72, Л. 80. Настоятель Бейрутского подворья протоиерей П. Статов формально являлся представителем Московской патриархии при Антиохийском патриархате в период с июня 1964 г. (со времени отъезда епископа Леонтия (Гудимова) до февраля 1965 г. (до назначения епископа Владимира (Котлярова).

¹⁵³ В МИД СССР. Второй секретарь посольства СССР в Ливане В Борисенко. Положение в Антиохийской церкви. 1970 г. // Там же. Оп. 5. Д. 649. Л. 9.

направил письмо председателю Совета по делам РПЦ В.А. Куроедову с информацией от советского посольства в Ливане о том, что при учете усиливающейся работы США, направленной на ослабление влияния Московской патриархии на местные православные церкви, посольство СССР в Ливане считало бы целесообразным направить в 1964 г. в Ливан делегацию РПЦ на высоком уровне. Приезд, по мнению посольства, можно было бы приурочить к открытию православной общиной Бейрута госпиталя, которому Московская патриархия подарила медицинское оборудование и открытие которого запланировано ориентировочно на октябрь 1964 г.¹⁵⁴ После согласования вопроса председатель СДРПЦ сообщил в МИД, что поездка в Ливан делегации РПЦ предполагается осенью текущего года¹⁵⁵ Однако выяснилось, что медицинское оборудование невозможно установить силами ливанцев. В силу этого обстоятельства в Бейрут в сентябре 1964 г. были направлены советские специалисты по монтажу оборудования, которые определили, что необходимо дополнительно доставить оборудование и заменить уже имеющееся оборудование как устаревшее. Посол Д.С. Никифоров настаивал, что это необходимо сделать, так как установка устаревшего советского оборудования может скомпрометировать нашу помощь и нанести определенный ущерб техническому престижу нашего государства¹⁵⁶. Дополнительное оборудование было доставлено, но только во втором полугодии 1965 г.¹⁵⁷

Очередной датой открытия госпиталя стал ноябрь 1965 г. В начале ноября 1965 г. В.А. Куроедов обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить

¹⁵⁴ Куроедову В.А. МИД. Материалы, получаемые через МИД по вопросам заграничной деятельности Московской патриархии по странам Ближнего Востока, Африки, Греции. Январь 1964–январь 1965. 28 февраля 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 6.

¹⁵⁵ Заведующему Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР А.Д. Щиборину. Куроедов В.А. 25 марта 1964 г. // Там же. Л. 7.

¹⁵⁶ Куроедову В.А. Посольство СССР в Ливане. Информация. 9 января 1965 г. // Там же. Д. 2327. Л. 10; Зав. Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР А.Д. Щиборину. Куроедов В.А. 27 июня 1964 г. // Там же. Д. 2230 Л. 34;

¹⁵⁷ Послу СССР в Ливане Д.С. Никифорову. Куроедов В.А. Февраль 1965 г. // Там же. Д. 2327. Л. 6–7.

поездку делегации РПЦ во главе с патриархом Алексием в Бейрут на торжественное открытие госпиталя. В.А. Куроедов отмечал, что госпиталь св. Георгия построен при помощи Московской патриархии и является самым крупным на Ближнем Востоке, он оснащен современным оборудованием. И ливанская общественность расценивает этот госпиталь как символ советско-ливанской дружбы. Открытию госпиталя, как писал председатель СДР, придается большое государственное значение, в нем примет участие президент Ливана, поэтому присутствие патриарха Алексия желательно. Постановление ЦК КПСС было принято, вопрос о выделении самолета был согласован с министерством гражданской авиации¹⁵⁸. Однако несколько дней спустя вопрос был снят¹⁵⁹. В Москву от советского посла в Ливане пришла срочная информация, в которой он сообщал, что им был принят Бейрутский митрополит Илия Салиби по его просьбе, во время которой митрополит заявил, что госпиталь ориентировочно возможно открыть только в марте 1966 г.¹⁶⁰.

Церемония открытия госпиталя св. Георгия состоялась 4 июня 1966 г. Делегацию от РПЦ возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. 3 июня делегация была принята Президентом Ливана Ш. Хелу. Антиохийский патриарх Феодосий не приехал в Ливан на церемонию открытия госпиталя. Однако в Дамаске, где делегация РПЦ пребывала с 7 по 9 июня, он неоднократно принимал ее в Патриархии¹⁶¹.

Визит митрополита Никодима в Сирию и Ливан состоялся в самый разгар так называемых латтакийских событий в Антиохийской церкви и весьма сложного в связи с расколом антиохийского духовенства положения представителя Московской патриархии при Антиохийском патриархате епископа Владимира (Котлярова)¹⁶². Как показали дальнейшие события,

¹⁵⁸ В ЦК КПСС. Куроедов В.А. 4 ноября 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2234. Л. 99.

¹⁵⁹ Там же. Л. 101.

¹⁶⁰ В МИД. Посол в Ливане Никифоров Д.С. Запись беседы с Ильей Салиби и архимандритом Гавриилом Салиби. Ноябрь 1965 г. // Там же. Д. 2327. Л. 174.

¹⁶¹ Делегация Московского патриархата в Ливане и Сирии // ЖМП. 1966 г. № 7. С. 7–8.

¹⁶² См.: Чумаченко Т.А. К вопросу об объявлении в 1966 г.... С. 41–63.

митрополит Никодим не смог изменить отношение патриарха Феодосия к епископу. 30 августа 1966 г. в Бейруте на заседании Синода Антиохийской церкви, который, по словам епископа, «патриарх провел почти под лозунгом борьбы с коммунизмом»¹⁶³, его членами было принято решение об объявлении епископа Владимира персоной нон грата¹⁶⁴.

Необходимо было срочно принимать решение, так как деятельность Русской православной церкви в Антиохии оказалась, по существу, как писал в Совет митрополит Никодим, полностью парализованной¹⁶⁵. Но назначить нового представителя в Антиохийскую церковь без согласования с Советом по делам религий было невозможно. В ноябре 1966 г. митрополит Никодим пишет довольно жесткое письмо в Совет, в котором подчеркивает, что затянувшаяся реакция на решение Синода Антиохийской церкви наносит удар настоящему и будущему отношений Антиохийской и Русской Церквей, «дает повод считать Патриарха и Синод РПЦ связанными в своих решениях гражданской властью»¹⁶⁶.

Уже 19 ноября 1966 г. епископ Владимир решением Синода РПЦ был назначен епископом Кировским и Слободским¹⁶⁷, а 25 ноября 1966 г. Определением Синода представителем Московского патриархата при патриархе Антиохийском был назначен архимандрит Гермоген (Орехов), начальник РДМ в Иерусалиме, с одновременным возведением его в сан епископа Подольского¹⁶⁸.

Обстановка в Антиохийской церкви и в последующем оставалась сложной и неопределенной. В конфликт вмешалось Сирийское правительство.

¹⁶³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Владимира. 23 августа 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991 Оп. 6. Д. 59. Л. 94.

¹⁶⁴ В МИД СССР. Посольство СССР в Ливане. Второй секретарь посольства В. Борисенко. Положение в Антиохийской церкви. 1970 г. // Там же. Оп. 5. Д. 649. Л. 10.

¹⁶⁵ В Совет по делам религий. Председатель ОВЦС митрополит Никодим. 14 ноября 1966 г. // Там же. Оп. 6. Д. 59. Л. 197.

¹⁶⁶ Цит. по: Чумаченко Т.А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя... С. 58–59.

¹⁶⁷ Определение Св. Синода от 19 ноября 1966 г. // ЖМП. 1967. № 1. С. 3.

¹⁶⁸ Определение Св. Синода от 25 ноября 1966 г. // Там же.

Избранному на Латтакийскую кафедру митрополиту Игнатию Хазиму, Бейрутскому митрополиту Илие Салиби, а также самому патриарху Феодосию въезд на территорию Сирии был запрещен сирийской властью.

Для руководства Русской православной церкви произошедшее в 1966 г. стало поводом для переосмысления характера взаимоотношений с Антиохийской церковью. Епископ Владимир в своем последнем отчете в патриархию от 31 декабря 1966 г., анализируя эти события, пришел к выводу о целесообразности изменить методы работы представительства, вести ее так, как делала это Русская церковь до революции 1917 г.: помощь надо оказывать не духовенству, а народу – через школы и клиники. «Когда мы перестанем, – писал епископ, – гоняться за митрополитами, то, во-первых, нас перестанут обвинять во вмешательстве, а во-вторых, со временем все митрополиты, убедившись в нашей нейтральности, сами придут к нам»¹⁶⁹.

Как показали последующие события и методы работы преемников епископа Владимира, руководство Московской патриархии согласилось с такой позицией.

Новый представитель Московского патриарха епископ Гермоген (Орехов) старался выстроить с патриархом Феодосием и со всеми митрополитами как «правой», так и «левой» групп уважительные и дружественно-нейтральные отношения: своевременно оказывал знаки внимания, поздравлял в дни тезоименитств, престольных праздников, выражал сочувствие в скорбные дни, выполнял жесткие условия патриарха Феодосия – не навещать митрополитов в их епархиях, не встречаться с ними в пределах Сирии и Ливана без его разрешения¹⁷⁰. «В результате этой нашей линии поведения, – писал епископ в Москву в октябре 1967 г., – Антиохийская

¹⁶⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет епископа Кировского Владимира. 31 декабря 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 167.

¹⁷⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчеты представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Гермогена за 1967 г. // Там же. Оп. 6. Д. 59. Л. 167; Д. 133. Л. 109–110, 113, 115, 118, 119; Д. 134. Л. 56–62; Д. 203. Л. 31–35; Д. 523. Л. 36–40.

патриархия не только не имеет к нам претензий, но и расценивает наши поступки как весьма тактичные»¹⁷¹.

На изменение отношения духовенства Антиохийской церкви к представителям Московской патриархии, к Русской церкви повлияла также и политическая ситуация. Война Израиля 1967 г. против арабских государств и ее последствия отодвинули на второй план внутрицерковные проблемы в Антиохийской церкви. Католики в Сирии и Ливане, боясь усиления ислама, выступали против нового военного конфликта и старались привлечь на свою сторону Православные церкви. Усиление католичества в ситуации прощения клятв между папой римским и Константинопольским патриархом влекло за собой опасность поглощения православия¹⁷². Даже прозападное православное духовенство Антиохийской церкви понимало, как отмечал в своем отчете епископ Гермоген в октябре 1967 г., что при любом исходе создавшейся политической ситуации будущее не предвещает ничего хорошего для православия в целом¹⁷³.

Осуждение Советским Союзом агрессии Израиля и разрыв отношений с ним повысили престиж Советского государства в странах Ближнего Востока. Отношения СССР и Сирии укрепились. В частности, в распоряжение советской Средиземноморской эскадры сирийское правительство предоставило порт Латтакия, а также и другие порты страны¹⁷⁴. Надежды прозападного духовенства на крушение просоветского правительства в Сирии не сбылись и заставили патриаршую группу задуматься об отношениях с

¹⁷¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 11 октября 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 119.

¹⁷² Настоятель подворья РПЦ в Бейруте протоиерей Я. Ильич отмечал, что католики пропагандировали встречу в Риме как встречу, позволяющую причащаться вместе православным и католикам, «но своим прихожанам строго запрещают молиться в православных храмах» / Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет настоятеля подворья в Бейруте Я. Ильича. Март 1966 г. // Там же. Д. 59. Л. 218.

¹⁷³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 11 октября 1967 г. // Там же. Д. 133. Л. 119.

¹⁷⁴ См.: Балашов Ю.А., Вагин М.В., Колобов О.А., Корнилов А.А. Указ. соч. С. 55.

Сирийской властью¹⁷⁵. Антиохийская патриархия вынуждена была считаться даже с некоторыми жесткими мероприятиями правительства. Например, решение о национализации частных школ от 12 сентября 1967 г. вызвало протест со стороны руководителей католических частных школ, которые составили меморандум и предложили и Антиохийской патриархии подписаться под протестными требованиями. По указанию патриарха Феодосия такая подпись от его имени была поставлена, однако через два дня последовало указание патриарха отозвать ее¹⁷⁶.

Как отмечал в своих отчетах представитель Московской патриархии, от всех митрополитов Антиохийской церкви он принимал заверения о дружбе и любви к Русской православной церкви, к советскому правительству. Кроме того, наметились и определенные контакты между митрополитами оппозиционных групп. Вызваны они были общим пониманием того, что ситуация, когда Патриарх продолжительное время находится не в своей резиденции и по болезни фактически не может управлять, не может долее продолжаться, «что ждать дальше нельзя, что надо что-то предпринимать для спасения Церкви Антиохийской»¹⁷⁷.

В обеих Церквях как позитивный в отношениях между Ливаном и Советским Союзом рассматривали факт награждения послом Ливана в СССР орденами Кедре Ливанского всех членов делегации РПЦ, принимавших участие в торжественном освящении православного госпиталя им. Георгия Победоносца в Бейруте в 1966 г. Награды были вручены на церемонии в посольстве Ливана в Москве послом республики Наимом Амиуни¹⁷⁸. Положительно решались и вопросы посылки на учебу в духовные школы РПЦ

¹⁷⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 11 октября 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 106.

¹⁷⁶ В МИД СССР. 3-й посол СССР в Ливане Н. Юльчинский. Об Антиохийской церкви. 1967 г. // Там же. Оп. 5. Д. 7. Л. 259–260.

¹⁷⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 19 марта 1968 г. // Там же. Оп. 6. Д. 203. Л. 23–27.

¹⁷⁸ Хроника // ЖМП. 1967. № 5. С. 14.

представителей духовенства Антиохийской церкви¹⁷⁹. В Антиохийскую церковь возвращались клирики, получившие высшее духовное образование в Московской духовной академии¹⁸⁰, что, конечно, усиливало в Антиохийском патриархате число сторонников РПЦ.

В Бейруте духовенство подворья РПЦ старалось укреплять свое влияние среди православных города, среди членов русской эмигрантской общины. Проблемы политического, общественного и бытового характера постепенно приводили к сближению двух русских общин. Этому, безусловно, способствовала и активная деятельность протоиерея Я. Ильича, который с февраля 1966 стал настоятелем подворья¹⁸¹.

По его инициативе для русской диаспоры, помимо церковных служб, организовывались различного рода мероприятия и праздники. Более того, по просьбе прихода в июле 1968 г. Синод РПЦ разрешил отмечать некоторые церковные праздники по новостильному новоюлианскому календарю, на который перешла Антиохийская церковь¹⁸².

Сложность функционирования русского подворья заключалась в том, что у него не было своего храма. Богослужения проводились в арендованном у Бейрутской митрополии Благовещенского храма. Я. Ильич часто жаловался, что арабы не всегда относятся с братским уважением к русским прихожанам и затягивают свою службу, поэтому на русское богослужение приходит немного людей¹⁸³. Настоятель храма активно предпринимал усилия по приобретению земли в собственность Московской патриархии для того, чтобы на этой земле

¹⁷⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 11 октября 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 105.

¹⁸⁰ Из жизни подворья Русской Православной Церкви в Бейруте // ЖМП. 1968. № 5. С. 12; Хроника // ЖМП. 1969. № 5. С. 9.

¹⁸¹ Решение Секретариата ЦК КПСС от 21.10.1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2234. Л. 77; Определение Священного Синода РПЦ от 14 февраля 1966 г. // ЖМП. 1966. № 3. С. 5. Протоиерей П. Статов этим же Определением был освобожден от должности ввиду истечения срока заграничной командировки // Там же. С. 4.

¹⁸² Определение Св. Синода РПЦ от 30 июля 1968 г. // ЖМП. 1969 г. № 4. С. 6.

¹⁸³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет настоятеля подворья в Бейруте Я. Ильича. Март 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 213–214.

можно было построить свой храм. Эти усилия поддержало и советское посольство в Бейруте и оказало содействие Я. Ильичу в переговорах с митрополитом Бейрутским о выделении земли¹⁸⁴. Однако вопрос с покупкой земли затянулся.

Но в Сирии при поддержке властей и посредничестве митрополита Антиохийской церкви Василия (Самахи) Московская патриархия купила участок земли для строительства здания представительства в центре Дамаска общей площадью 1200 кв. метров¹⁸⁵.

Что касается материальной помощи от Русской церкви, то деньги, которые, как считалось формально, являлись доходом от подворья Антиохийской церкви в Москве, после 1966 г. РПЦ прекратила выплачивать. Московский патриархат сосредоточился на оказании конкретной финансовой помощи через свое представительство: вклад на строительство храмов, передача в дар богослужебного имущества, оборудования для православных школ и учебных пособий. Так, на средства РПЦ был построен храм во имя Благовещения в Хомсе, и при входе была установлена мемориальная доска с надписью, что храм построен с помощью и на средства Русской православной церкви¹⁸⁶; осенью 1967 г. для православной школы в Бейруте был поставлен комплект школьного оборудования по химии, физике и биологии¹⁸⁷. Решались, хотя с большим трудом, вопросы, связанные с ремонтом оборудования для госпиталя в Бейруте, поставкой дополнительного взамен устаревшего, с организацией работы советских специалистов по его обслуживанию¹⁸⁸.

¹⁸⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет настоятеля подворья в Бейруте Я. Ильича. Март 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 215.

¹⁸⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при Антиохийском патриархе епископа Гермогена. 19 марта 1968 г. // Там же. Д. 203. Л. 36.

¹⁸⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет... епископа Гермогена. Апрель 1967 г. // Там же. Л. 123–124.

¹⁸⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет... епископа Гермогена. 11 октября 1967 г. // Там же. Д. 133. Л. 102.

¹⁸⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет... епископа Гермогена. Октябрь 1967 г. // Там же. Л. 116–117; Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет прот. Я. Ильича. 12 декабря 1968 г. // Там же. Д. 203. Л. 123–124.

Патриарх Феодосий и митрополиты постоянно обращались к епископу Гермогену с просьбой оказать финансовую помощь: «на завершение строительства часовни», «на ремонт монастыря», «на издание православного журнала» и пр. Патриарх прямо интересовался, когда будут поступать деньги от дохода подворья в Москве. Сам патриарх Феодосий и архиереи Антиохийской церкви понимали, что ситуация с деньгами связана с объявлением епископа Владимира (Котлярова) персоной нон грата. Так, во время приема патриархом Феодосием епископа Гермогена в октябре 1967 г. патриарх одновременно с просьбой оказать срочную помощь Дамасской епархии попросил возобновить обычную, ранее поступавшую помощь от Русской православной церкви. Патриарх, по информации епископа Гермогена, собирался написать объяснительное письмо патриарху Московскому Алексию относительно епископа Владимира и одновременно изложить ему просьбу о помощи¹⁸⁹. Как подчеркнул сам епископ Гермоген, «по их рассуждению, объяснительное письмо Патриарха должно закончить вопрос о еп. Владимире, следствием чего автоматически должна восстановиться помощь»¹⁹⁰.

Осенью 1968 г., со смертью митрополита Хомса Александра (Жеха), в Антиохийской церкви вновь обострился вопрос по поводу избрания кандидатуры на эту кафедру. Епархиальный совет Хомса выдвинул на митрополичью кафедру три кандидатуры, все – сторонники «левой» группы митрополитов. Однако на собравшемся в Бейруте в ноябре 1968 г. Синоде Антиохийской церкви ливанской группе митрополитов («правым») удалось провести назначение викарием в Хомс – до выборов управляющего – митрополита Бразильского Игнатия Фырзли¹⁹¹. Когда в апреле 1969 г. умер митрополит Гор Ливанских Илия (Карам), противостояние между группами членов Синода по вопросу избрания на освободившуюся кафедру достигло

¹⁸⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при Антиохийском патриархе епископа Гермогена. 11 октября 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 104–105.

¹⁹⁰ Там же. Л. 105.

¹⁹¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет... епископа Гермогена. 12 декабря 1968 г. // Там же. Д. 203. Л. 117–118.

своего апогея. «Левая» группа митрополитов в знак протеста на незаконные действия группы ливанских митрополитов неоднократно принимала решение не участвовать в заседаниях Синода, создать свой Синод, самостоятельно избрать своих кандидатов и поставить их митрополитами на вдовствующие кафедры¹⁹². Представитель Московского патриархата видел в этом явную угрозу разделения в Антиохийской церкви, которое, в свою очередь, могло отрицательно повлиять на Православие во всем мире вообще, ведь в этом случае Православные церкви окажутся перед проблемой, какую из расколовшихся сторон признать за законную церковь. Епископ Гермоген отговаривал и митрополита Епифания, и митрополита Василия не делать этого. И, как он сам отмечал, это удавалось делать дважды¹⁹³.

Сложность для представителя Московского патриархата заключалась в том, что каждая из групп оппозиционных митрополитов надеялась видеть в лице представителя РПЦ открытую себе поддержку и «эту свою надежду каждая сторона высказывала довольно настоятельно, почти что требовала»¹⁹⁴. Было явное опасение, что представительство вновь может быть вовлечено в конфликт, так как сохранить нейтралитет, по словам Гермогена, было почти невозможно¹⁹⁵.

Необходимо отметить, что в этой ситуации глава ОВЦС митрополит Никодим принял единственно верное решение: он отозвал епископа Гермогена в Москву, а 16 декабря 1969 г. епископ был назначен постоянным представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей и временно исполняющим обязанности представителя патриарха Московского при Антиохийском патриаршем престоле¹⁹⁶. Отъезд Гермогена из Сирии

¹⁹² Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет представителя МП при Антиохийском патриархе епископа Гермогена за период с февраля 1967 г. по февраль 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 38.

¹⁹³ Там же. Л. 39.

¹⁹⁴ Там же. Л. 35, 40.

¹⁹⁵ Там же. Л. 40.

¹⁹⁶ Гермоген (Орехов) // [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/14052.html?ysclid=lsrsh1nraj174767742> (дата обращения: 28 января 2024 г.)

исключил повод для обвинений РПЦ во вмешательстве во внутренние дела Антиохийской церкви.

Однако, как с горечью отмечал сам епископ Гермоген, раскола избежать не удалось. В октябре 1969 г. в Бейруте собрался священный Синод под формальным руководством патриарха Феодосия. На все вакантные кафедры (Хомс, Хама, Багдад, Австралия и Новая Зеландия) были избраны кандидатуры «правых» митрополитов. В ответ группа «левых» митрополитов в Дамаске собрала свой Синод, на котором митрополиты приняли свои назначения и хиротонии. В частности, на Емесскую кафедру (Хомс) ими был назначен митрополит Гавриил Фаддул. Фаддул, по информации сотрудника советского посольства, был признан законным митрополитом Хомским и отделением партии БААС в этом городе. Однако борьба различных группировок внутри самой партии привела к вмешательству армии и кровопролитию в самом Хомсе. «Правые» во главе с генералом Асадом, поддержав кандидатуру ливанских митрополитов, оказали давление на представителей Хомского отделения партии, и 11 ноября 1969 г. это отделение БААС признало законным митрополитом Хомса Алексия Абдель-Керима, поставленного на Синоде в Бейруте «правыми» митрополитами. Епархиальный совет Хомса решил отстаивать свои интересы и не принимать Керима. 27 ноября верующие заняли здание митрополии и забаррикадировались. Произошло столкновение с полицией, появились убитые, военные ворвались в здание, избивали всех – женщин, детей. 16 декабря «правой» группе митрополитов при военной охране из 300 солдат удалось привезти Абдель-Керима и оставить в здании митрополии под охраной военных. Сотрудник советского посольства в Ливане В. Борисенко, описывающий ситуацию в Антиохийской церкви, подчеркивал, что события в Хомсе явились толчком, вызвавшим новую вспышку политической вражды внутри правящей партии БААС, а вмешательство генерала Асада в церковные

дела вызвало сильную оппозицию не только православных Хомса, но и всего населения региона¹⁹⁷.

События в Хомсе привели к расколу Антиохийской церкви. Более того, эти события привели к поражению прорусской партии в АПЦ. Как отмечал В. Борисенко, решение Хомского вопроса в пользу «правых» «влечет за собой потерю влияния со всеми вытекающими последствиями...»¹⁹⁸. Единственным положительным моментом с его точки зрения являлось то, что удалось избежать обвинений во вмешательстве со стороны представителей РПЦ во внутренние дела Антиохийской церкви, хотя «правыми» активно искался русский след в хомских событиях¹⁹⁹.

Со смертью патриарха Феодосия в сентябре 1970 г. и избранием на патриарший престол представителя «правой» группы митрополита Илии (Муавада) обстановка в Антиохийской церкви определилась окончательно: победу одержала бывшая патриаршая партия. Это подтверждало и отношение власти Сирии: в конце 1970 г. генерал Асад, признав свою ошибку, разрешил Игнатию (Хазиму) вернуться в Сирию и возглавить Латтакийскую епархию²⁰⁰.

Исполняющий обязанности представителя Московского патриарха при Антиохийском патриархе епископ Гермоген принимал участие в церемонии погребения патриарха Феодосия, был на интронизации нового патриарха – Илии IV (Муавада).

Однако в 1971 г. в отношениях между Церквами возникло определенное напряжение, которое было связано с решением Синода РПЦ о даровании автокефалии Православной церкви в Америке и Циркуляром, разосланным Константинопольским патриархом Афинагором.

Епископ Гермоген писал митрополиту Никодиму в мае 1971 г. о состоявшейся беседе между ним и патриархом Илией. Антиохийский

¹⁹⁷ В МИД СССР. Второй секретарь посольства СССР в Ливане В. Борисенко. Положение в Антиохийской церкви. 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 649. Л. 12–14.

¹⁹⁸ Там же. Л. 14.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт настоятеля подворья в Бейруте прот. Я. Ильича. 17 января 1971 г. // Там же. Оп. 6. Д. 445. Л. 35.

патриарх был принципиально согласен с тем, что РПЦ как мать Американской митрополии имеет право в даровании автокефалии, но считал, что не следовало бы спешить с этим вопросом. Однако на предложение Гермогена об официальном заявлении Антиохийской церкви о вступлении в евхаристическое общение с Американской митрополией патриарх Илия ответил отрицательно: «Он считает, что акт будет означать фактическое признание Автокефалии»²⁰¹.

Антиохийский Патриархат затянул ответ по вопросу автокефалии Православной церкви в Америке до декабря 1971 г., ссылаясь на то, что известительного письма от Московского Патриархата не получал. Но позиция Антиохийской церкви в отношении автокефалии Американской церкви – так же, как и Александрийского патриарха – была негативной. Попытка отсрочить ответ, по мнению протоиерея С. Звонарева, была связана с желанием патриарха Илии выступить посредником между Московским и Константинопольским Патриархатами в решении вопроса о Православной церкви в Америке. Патриарх Илия намеревался в сентябре 1971 г. посетить Грецию, а после Советский Союз с целью выяснения позиций Церковью по этой проблеме²⁰².

На Поместном соборе 1971 г. патриарх Илия не присутствовал, объяснив это тем, что он, к сожалению, не может воспользоваться приглашением по весьма уважительным причинам. Ему необходимо прежде посетить пределы своей епархии, как это принято обычаями в Антиохийской церкви, чего он до сего времени не имел возможности совершить. Он планировал поездку в

²⁰¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. О пребывании в Дамаске и Бейруте с 10 по 21 апреля 1971 г. Рапорт врио Представителя МП при Патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 3 мая 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 445. Л. 46, 48. Епископ Гермоген писал в связи с этим митрополиту Никодиму о принятом сотрудниками представительства и подворья решении о том, что при учете позиции Патриарха необходимо воздержаться от оказания ему материальной помощи, которая намечалась для него в Москве // Там же. Л. 50.

²⁰² См.: Прот. Сергей Звонарев. Американская автокефалия по документам архива отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/475TfpI> (дата обращения: 12 мая 2024 г.)

Ливан только после Синода, который состоялся 18 мая. Патриарх Илия очень просил епископа Гермогена извинить его и правильно понять²⁰³. Во время этой встречи патриарх Илия «по секрету» сообщил Гермогену, что имеется договоренность между некоторыми церквами, которые будут представлены на Соборе в Москве, демонстративно отказаться от участия в богослужении и интронизации, если в этом богослужении будет участвовать митрополит Американский Ириней или его представители. На вопрос Гермогена, как поступят в этом случае представители Антиохийской церкви, патриарх ответил, что его представители последуют примеру Константинопольского представителя. А если до поездки делегации Антиохийской церкви в Москву станет известно об участии Иринея, то патриарх Илия заявил, что он вообще не пошлет делегации в Москву²⁰⁴

В январе 1972 г. Илия IV посетил СССР с официальным визитом. В Москве патриарха Илию принимал новоизбранный патриарх Московский и всея Руси Пимен. Патриарх был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени, ему также был вручен диплом почетного члена Ленинградской духовной академии²⁰⁵.

Событием в истории взаимоотношений двух Церквей явился визит патриарха Московского и всея Руси Пимена на Ближний Восток. С 4 по 13 мая 1972 г. делегация РПЦ была в Дамаске, затем в Бейруте. Архивные документы представляют весьма разноречивую картину прохождения самого визита делегации РПЦ в Антиохийскую церковь.

Как информировал ЦК КПСС председатель Совета по делам религий В.А. Куроедов, именно в Сирии и Ливане делегации Московского патриархата был оказан более торжественный и теплый прием чем где-либо, и, что более

²⁰³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. О пребывании в Дамаске и Бейруте с 10 по 21 апреля 1971 г. Рапорт врио Представителя МП при Патриархе Антиохийском епископа Гермогена. 3 мая 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 445. Л. 43.

²⁰⁴ Там же. Л. 49.

²⁰⁵ Джабер Аби Джабер. Илия IV (Муавад) // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 527.

важно, со стороны правительств этих стран²⁰⁶. В Сирии на приеме в посольстве СССР в честь патриарха Пимена присутствовали президент САР Хафез Асад и другие члены правительства. В Ливане патриарха Пимена приняли президент С. Франжье и премьер-министр С. Салам, которые дали в его честь торжественный обед, на котором присутствовали многие министры, представители общественности и духовенства. Патриарх был награжден высшим орденом «Ливанского кедра». В.А. Куроедов отмечал, что принятие большого значения визиту патриарха Пимена со стороны официальных государственных деятелей Сирии и Ливана открыло для делегации РПЦ возможность для широкого общения с населением этих стран. В храмах Дамаска, Бейрута, Триполи и других городов, где выступал патриарх Пимен, собиралось по несколько тысяч верующих, по маршруту следования делегации скапливались большие группы населения, которые приветственными выкриками и аплодисментами выражали чувства симпатии к Советскому Союзу. По оценке советского посольства в Бейруте, визит патриарха Пимена в Ливан по своему значению вышел за рамки отношений между двумя Церквями и содействовал укреплению дружбы между народами обеих стран²⁰⁷.

Однако в отчете представителя Московского патриарха при патриархе Антиохийском епископа Серапиона²⁰⁸ представлена иная картина. Более того, епископ Серапион писал даже о возможном срыве пребывания делегации РПЦ в Сирии и Ливане. Этому во многом способствовал, по словам Серапиона, архимандрит Макарий (Тайяр), секретарь Антиохийского патриарха Илии IV. Макарий объезжал митрополитов Антиохийского патриархата и говорил им: «Зачем нам хитрить с русскими, если мы их не любим!» Сам патриарх Илия

²⁰⁶ В ЦК КПСС. Информация Совета по делам религий при СМ СССР О визите патриарха Пимена в Египет, Сирию, Ливан, Болгарию и Иерусалим. 28 июня 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 964. Л. 83.

²⁰⁷ Там же. Л. 83–84.

²⁰⁸ Епископ Серапион (Фадеев) в феврале 1972 г. был назначен представителем патриарха Московского при Патриархе Антиохийском // Определение Св. Синода от 2 февраля 1972 г. // ЖМП. 1972. № 3. С. 2.

намеревался – и говорил об этом в ближайшем окружении – принимать делегацию РПЦ «предельно скромно»²⁰⁹.

Московский патриарх Пимен не был принят президентом Сирии и произошло это, как отмечал епископ Серапион, целиком и полностью по вине патриарха Илии. Дело в том, что по дипломатическим каналам визит патриарха Пимена к президенту Х. Асаду был полностью подготовлен, и согласие главы Сирийского государства было получено. Но необходимо было еще согласие от Антиохийского патриарха. Даже не согласие, писал Серапион, а «скорее, невозражение против этой встречи». Об этом епископ Серапион просил патриарха Илию еще до прибытия в Дамаск делегации РПЦ. Свое несогласие Илия мотивировал тем, что «Патриарх Пимен не является государственной личностью и вообще ничего из себя не представляет», а еще тем, что «он сам не был принят в Москве на высоком государственном уровне»²¹⁰.

Эти «мотивы» дополнялись еще одним важным моментом – денежным. То, что денежная помощь от РПЦ так и не поступала даже после визита Антиохийского патриарха в Москву, разочаровывало даже сторонников РПЦ. Так, митрополит Василий (Самаха) говорил Серапиону: «Если Вы не будете давать денег впредь вообще, Вас очернят так, что Вам и во сне не снилось. Поймите, что здесь деньги, деньги нужны, а не Ваша добрая душа и какие-то способности»²¹¹. Действительно, при наличии постоянной помощи со стороны греков (греческое посольство в Сирии и в Ливане выплачивало каждому митрополиту по тысяче сирийских и ливанских фунтов²¹²) позиция Московской патриархии вызывала раздражение. По мнению некоторых архиереев, (например, митрополита Алексия Хомского (Абдель–Карима),

²⁰⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет представителя МП при Антиохийском патриархе епископа Серапиона. Ноябрь 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 148.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же. Л. 153.

²¹² Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчета настоятеля Бейрутского подворья прот. Нецветаева. 26 марта 1973 г. // Там же. Д. 606. Л. 40.

помощь должна поступать именно постоянно, причем эта помощь, как он считал, не является каким-то даром, а лишь переводом того дохода, какой имеет Антиохийское подворье в Москве. В частных разговорах вопрос доходил даже до возможности пересмотра со стороны Антиохийской церкви цели представительства Московского патриархата в Сирии²¹³.

Позиция Московской патриархии объяснялась, во-первых, недружественными шагами со стороны самого патриарха Илии (непризнание автокефалии Американской Церкви), во-вторых, продолжающимся кризисом внутри Антиохийской церкви, связанным с деятельностью оппозиционной группы митрополитов, настроенных прорусски. Оказывать помощь «правым» Русская церковь, конечно, не желала, а оказание материальной помощи «левым» архиереям могло быть расценено как вмешательство во внутренние дела Антиохийской Церкви²¹⁴.

Необходимо отметить, что руководство Московской патриархии в стремлении сохранить дружественные отношения с Антиохийским патриархатом вынуждено было согласиться на условия антиохийской стороны визита патриарха Пимена в Бейрут. Со стороны АПЦ было выдвинуто «почти что требование» о том, что если на приемы будут приглашаться представители так называемой раскольнической группы Антиохийской церкви – митрополит Епифаний, митрополит Павел, епископ Гавриил Фаддул – то члены Синода будут бойкотировать эти приемы. Информация была доведена до сведения советского посольства в Ливане, которое рассылало приглашения на приемы. В результате названных лиц на приемах не было²¹⁵.

²¹³ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет представителя МП при Антиохийском патриархе епископа Серапиона. Ноябрь 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 150.

²¹⁴ Поэтому И. Ильич на очередную просьбу митрополита Василия Самахи заявил, что Русская церковь не может оказывать материальную помощь до полного примирения / Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт заместителя Представителя МП при Патриархе Антиохийском и настоятеля Подворья МП в Бейруте протоиерея И. Ильича. 17 января 1971 г. // Там же. Д. 445. Л. 27.

²¹⁵ В Совет по делам религий. Митрополит Ювеналий. Дополнение к общему отчету о визите патриарха Пимена на Ближний Восток. Ноябрь 1972 г. // Там же. Д. 4680. Л. 205.

Многие митрополиты Антиохийской церкви рассчитывали, что во время визита делегации РПЦ им удастся получить «изрядный сухой паек», помимо сувениров, которые вручал патриарх Пимен. И после отъезда делегации некоторые представители духовенства открыто высказывали свое возмущение: «Что это за Церковь?! Никому ни копейки?! Где реальное выражение братской любви?!...»²¹⁶.

Вопрос о финансовой помощи так и оставался раздражающей темой для архиереев Антиохийской церкви на протяжении всего патриаршества Илии IV.

В октябре 1974 г. патриарх Илия с ответным визитом был с делегацией в Москве. Однако информация о визите в Журнале Московской патриархии была довольно скудная, по сравнению, например, с информацией в этом же номере журнала о визите Сербского патриарха Германа²¹⁷. Встреча глав двух церквей во время этого визита Антиохийского патриарха в Москву была последней до конца 1970-х гг. С 1974 г. контакты между патриархами ограничивались лишь традиционными посланиями по поводу различных православных праздников и значительных событий.

Не был патриарх Илия до своей кончины и в представительстве Московского патриархата в Дамаске. Более того, для освящения нового построенного здания представительства РПЦ в Дамаске в декабре 1974 г. планировался визит делегации РПЦ во главе с митрополитом Ювеналием. Однако он не состоялся, несмотря на то что решение о поездке было принято на Синоде РПЦ²¹⁸. Освящение нового здания состоялось, но очень скромно.

Косвенным образом наличие проблемы во взаимоотношениях Московской патриархии с Антиохийской церковью признал митрополит Ювеналий в своем отчете в Совет по делам религий в декабре 1974 г. Весьма

²¹⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет представителя МП при Антиохийском патриархе епископа Серапиона. Ноябрь 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 149–151.

²¹⁷ Делегация Антиохийской церкви в Советском Союзе // ЖМП. 1975. № 1. С. 4.

²¹⁸ Определение Св. Синода от 7 октября 1974 г. // ЖМП. 1974. № 12. С. 5–6.

самокритично он писал: «Вопреки ясным историческим прогнозам мы поддерживали все реакционное в Антиохийской церкви и боролись с новыми, молодыми силами, которым всем ходом истории суждено было возобладать над насквозь прогнившей, продажной и разложившейся иерархической верхушкой. Теперь эти силы пришли к власти, и мы стараемся загладить наши ошибки в прошлом, из-за которых выиграл лишь один Константинополь...»²¹⁹.

«Загладить ошибки» Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата пытался установлением более тесных отношений с духовенством «правой» группы митрополитов Антиохийской церкви, не прерывая при этом отношений с прорусски настроенными митрополитами.

К числу таких шагов можно отнести внимание патриарха Пимена к представителям Антиохийского патриарха в Москве. Вновь назначенных настоятелей подворья АПЦ архимандрита Макария (Тайяра) в 1971 г.²²⁰ и архимандрита Нифона (Сайкали) в 1977 г. принимали сам патриарх Московский Пимен и глава ОВЦС митрополит Ювеналий²²¹. Архимандрит Макарий поступил в Московскую духовную академию, в марте 1979 г. защитил магистерскую диссертацию и получил звание магистра богословия²²².

Задача наладить контакты с ливанским духовенством Антиохийской церкви, поскольку именно там находилось большинство митрополитов «правой» группы, ложилась на настоятелей и сотрудников подворья РПЦ в Бейруте. Посольство СССР в Ливане активно способствовало этому, как и, собственно, укреплению позиций подворья в Ливане в целом.

Так, при содействии советского посольства был получен Президентский декрет на приобретение 4500 кв. м. земли в собственность Московского

²¹⁹ В Сове по делам религий. В.А. Куроедову. Председатель ОВЦС митрополит Ювеналий. Отчет о работе ОВЦС МП за 1974 г. Декабрь 1974 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4680. Л. 85.

²²⁰ Назначен патриархом Антиохийским Илией в августе 1971 г. / Архимандрит Макарий Тайяр – настоятель Антиохийского подворья в Москве // ЖМП 1971. № 12. С. 22.

²²¹ Новый представитель Патриарха Антиохийского архимандрит Нифон Сайкали // ЖМП 1977. № 9. С. 18.

²²² Магистерский диспут архимандрита Макария Тайяра // ЖМП. 1979. № 6. С. 49.

патриархата в Ливане²²³. Посольство в Ливане высказывало «пожелание» в МИД СССР для Совета по делам религий приобрести небольшое здание, в котором жили бы настоятель русского подворья, а вторая бы часть этого здания являлась бы церковью²²⁴. Сотрудники посольства отслеживали ситуацию в церковно-религиозной сфере в Ливане и через МИД СССР постоянно призывали Совет активизировать деятельность РПЦ в отношении Антиохийского патриархата. Например, в начале марта 1975 г. Министерство иностранных дел СССР в письме на имя В.А. Куроедова отмечало, что посольство СССР в Ливане считает целесообразным рассмотреть возможность организации визита в СССР Антиохийского патриарха. Посольство СССР в Ливане подчеркивало тот факт, что православная община в Ливане имеет значительное политическое влияние, что представители этой общины традиционно занимают посты заместителей председателя Парламента и Совета Министров, что летом 1975 г. в Ливане должны состояться президентские выборы и что необходимо активизировать контакты Русской и Антиохийской церковью²²⁵. В ответ заместитель председателя СДР В.Н. Титов писал о том, что Совет поддерживает предложения посольства в Ливане об укреплении и расширении контактов между РПЦ и Антиохийской церковью и направляет деятельность РПЦ в этом плане. Титов сообщал, что в конце марта 1975 г. в Сирию выезжает делегация РПЦ во главе с митрополитом Ювеналием и предполагается, что во время бесед с патриархом Илией будут определены перспективы связей между двумя церквями в ближайшие годы²²⁶. Совет писал об этом визите как уже решенном вопросе. Но поездка делегации

²²³ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Рапорт зам. Представителя МП при Патриархе Антиохийском и настоятеля подворья в Бейруте прот. И. Ильича. 17 января 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 445. Л. 22.

²²⁴ В МИД СССР. Посольство СССР в Ливане. Май 1972 г. // Там же. Оп. 5. Д. 979. Л. 206.

²²⁵ В Совет по делам религий. В.А. Куроедову. МИД СССР. 6 марта 1975 г. // Там же. Оп. 5. Д. 1485. Л. 66.

²²⁶ В МИД СССР. Зам председателя Совета по делам религий В.Н. Титов. 20 марта 1975 г. // Там же. Оп. 5. Д. 1485. Л. 65.

Русской церкви не состоялась. Начавшаяся гражданская война в Ливане нарушила все планы.

Война в 1975 г. началась между консервативным, прозападным, правохристианским союзом и национально-патриотическими силами (НПС), объединявшими мусульманские общины Ливана. Если правые стремились к сохранению основ политической системы Ливана, то левые силы пытались с помощью оружия ограничить роль или даже по возможности исключить конфессионализм из политической жизни страны. На стороне правых христиан выступила Сирия, введя в 1976 г. без предварительного объявления своего решения войска в Ливан. Первую вспышку гражданской войны завершила мирная конференция в Эр-Рияде в октябре 1976 г. Она же легитимизировала присутствие Сирии в Ливане, учредив так называемые Арабские силы сдерживания. На протяжении 1976–1982 гг. внутривосточное и международное положение Ливана определяло состояние латентной гражданской войны с отдельными открытыми вспышками²²⁷.

Главной ареной противостояния стал Бейрут, разделённый на Восточный (христианский) и Западный (мусульманский) сектора по так называемой «зелёной линии». В этих сложных условиях продолжали работать и советское посольство, и подворье Русской православной церкви²²⁸. Через посольство и подворье Русская православная церковь по мере возможностей оказывала поддержку жертвам военных действий. Так, в качестве дара Московская патриархия при содействии Министерства иностранных дел

²²⁷ См.: Воробьев С. Кризисы в Ливане: история и современность / Международная жизнь 2020. № 6. // [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2363> (дата обращения: 12 октября 2024 г.); Ковальчук А.А. Указ. соч. С. 129-134; Примаков Е.М. Указ соч. С. 376; Васильев А.М. Указ. соч. С. 148–155.

²²⁸ В июле 1975 г. настоятеля подворья П. Нецветаева сменил протоиерей Иаков Ильич. Определение Св. Синода от 25 июля 1975 г. // ЖМП 1975. № 10. С. 2; В июне 1977 г. на эту должность назначен протоиерей Адриан Должиков / Определение Св. Синода от 11 июня 1977 г. // ЖМП. 1977. № 8. С. 4.

СССР направила в адрес госпиталя св. Георгия Бейрутской епархии медикаменты и перевязочные материалы²²⁹.

Из наиболее значительных событий взаимоотношений конца 1970-х гг. стало празднование 30-летия восстановления Антиохийского подворья в Москве в ноябре-декабре 1978 г. На торжества, организованные Московской патриархией, прибыла делегация Антиохийской церкви во главе с митрополитом, первым представителем АПЦ в Москве митрополитом Василием (Самахой). Посол Ливана в СССР Антуан Язбек 23 ноября устроил прием в честь делегации. Патриарх Пимен в честь праздника также устроил прием 7 декабря, на котором от Совета по делам религий присутствовали зам. председателя В.В. Фицев и зав. международным отделом СДР В.С. Володин²³⁰.

В целом, Совет по делам религий был очень недоволен итогами отношений Московской патриархии с Антиохийской церковью. Заведующий отделом международных связей Совета В.С. Володин информировал председателя СДР В.А. Куроедова в 1978 г., что с Антиохийской церковью, «в результате бездеятельности представителя МП епископа Анатолия (Кузнецова)²³¹ и какой-то непонятной инертности ОВЦС значительно ухудшились былые добрые отношения...»²³². В.С. Володин настаивал на замене представителя РПЦ на более ответственного и инициативного, на активизации контактов с Антиохийской церковью по различным направлениям. Однако Отдел внешних церковных связей в очередной раз проигнорировал мнение СДР, представитель Московского патриарха А. Кузнецов проработал в Дамаске строго до окончания сроков своей

²²⁹ В МИД СССР. Информация зам. председателя СДР П.В. Макареца. 12 мая 1977 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 1122. Л. 207. Список материалов и медикаментов был представлен Московской патриархией в Совет на 6 страницах.

²³⁰ Праздник 30-летия восстановления Антиохийского подворья в Москве // ЖМП. 1979. № 3. С. 42–46.

²³¹ Епископ Анатолий Кузнецов был представителем МП при патриархе Антиохийском с сентября 1974 г. по ноябрь 1979 г.

²³² Председателю Совета по делам религий В.А. Куроедову. Информация зав. отделом международных связей СДР В.С. Володина. 1978 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4242. Л. 2.

заграничной командировки, а по возвращении в Советский Союз был назначен епископом Уфимским и Стерлитамакским. Тогда же на должность представителя РПЦ при патриархе Антиохийском был назначен епископ Звенигородский Валентин (Мищук)²³³. По случаю его назначения и предстоящего отъезда 7 марта 1980 г. глава ОВЦС устроил прием. Важность этого события подчеркивал факт присутствия на приеме послов Ливана и Сирии в СССР, ответственных сотрудников посольства Сирии в Москве, представителя патриарха Антиохийского архимандрита Нифона (Сайкали), а также заведующего международным отделом Совета по делам религий при СМ СССР В.С. Володина²³⁴.

Патриарх Илия IV скончался 21 июня 1979 г. В июле этого года патриархом Антиохийским и всего Востока был избран митрополит Игнатий (Хазим). На его интронизацию прибыла делегация РПЦ во главе с председателем ОВЦС МП митрополитом Ювеналием²³⁵.

Патриарх Игнатий посетил Советский Союз в 1981 г. Во время своего визита с 16 октября по 2 ноября 1981 г. Игнатий IV был награжден патриархом Московским Пименом орденом преподобного Сергия Радонежского I степени, а также во время посещения Ленинградской духовной академии был удостоен степени доктора богословия «гонорис кауза»²³⁶. Игнатий Хазим являлся представителем прозападной группировки в Антиохийской церкви. РПЦ пришлось выстраивать отношения с новым руководством Антиохийского патриархата с учетом опыта прошедшего десятилетия.

Анализ архивных материалов не подтверждает устоявшуюся в церковной историографии точку зрения о том, что отношения между РПЦ и Антиохийским патриархатом продолжали развиваться в дружественном и братском взаимопонимании и сотрудничестве. Отношения Русской церкви с

²³³ Определение Св. Синода РПЦ от 16 ноября 1979 г. // ЖМП. 1980. № 3 С. 6.

²³⁴ Новый представитель Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока // ЖМП. 1980. № 4. С. 6.

²³⁵ На интронизации Предстоятеля Антиохийской Церкви // ЖМП. 1979. №. 9. С. 3.

²³⁶ В МИД СССР. Совет по делам религий. Справка. 1981 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3878. Л. 11.

единственной из Восточных патриархатов Церковью арабского духовенства с многолетней русофильской традицией в данный период можно охарактеризовать как напряженные, а в некоторые периоды даже критичные.

Если в политической сфере влияние Советского Союза на власть Сирии сохранилось (в октябре 1980 г. Сирия и Советский Союз подписали двадцатилетний Договор о дружбе и сотрудничестве²³⁷), на власть Ливана в определенной степени усилилось, то в выборе позиции большинства архиереев Антиохийской церкви стало определяющим американское влияние, что и привело фактически к расколу духовенства. Попытка представителя РПЦ епископа Владимира (Котлярова) вмешаться во внутренние дела Антиохийского патриархата на стороне прорусски настроенных митрополитов привела к кризису в отношениях между Церквами. Лишь дипломатические усилия руководства РПЦ, представителей Московской патриархии в Сирии и Ливане, а также помощь советского дипломатического корпуса в этих странах позволили сохранить нормальные межцерковные связи и надеяться на развитие дружественных отношений РПЦ с Антиохийским патриархатом в новом десятилетии.

1. 3. Московская патриархия и Иерусалимская православная церковь: отношения на фоне арабо-израильского конфликта

Отношения Русской православной церкви с Иерусалимской патриархией во второй половине 1960-х – 1970-х гг. развивались в сложной геополитической обстановке. На их характер влияли отношения Советского Союза и Израиля, арабо-израильский конфликт, эпицентром которого была территория, входившая в юрисдикцию Иерусалимского патриархата, а также деятельность духовной миссии в Иерусалиме, входившей в юрисдикцию Карловацкой церкви. Резиденция патриархов Иерусалимских находилась в

²³⁷ См.: Васильев А.М. Указ. соч. С. 140–141. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.)

Иордании, с которой у Советского Союза дипломатические отношения установились только в августе 1963 г.

Связующим звеном во взаимоотношениях Церквей являлась Русская духовная миссия РПЦ в Иерусалиме. До 1948 г. Русская духовная миссия (далее – Миссия, РДМ) находилась в распоряжении Зарубежного карловацкого Синода (РПЦЗ) под мандатом Англии. 15 мая 1948 г. истек срок английского мандата, в тот же день было объявлено о создании еврейского государства Израиль. 18 мая министр иностранных дел СССР В.М. Молотов направил телеграмму министру иностранных дел Израиля М. Шертоку с поздравлениями и уведомлением о признании Израиля Советским Союзом. 9 августа 1948 г. в Тель-Авив прибыл состав советской дипломатической миссии. 17 августа 1948 года посланник СССР в Израиле вручил верительные грамоты премьер-министру Давиду Бен-Гуриону²³⁸. Уже 10 сентября 1948 г. заместитель Министра иностранных дел СССР В.А. Зорин в письме на имя председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпова передал предложения посланника СССР в Израиле П.И. Ершова о назначении в ближайшее время начальника Русской Духовной Миссии от Московской Патриархии, выдав ему соответствующие правовые полномочия и доверенности для принятия и управления имуществом²³⁹. В сентябре 1948 г. Священный Синод назначил начальником возобновляющей свою деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида (Лобачева). Свое согласие выразило советское правительство распоряжением от 14 октября 1948 г. за подписью И. Сталина. С 30 ноября 1948 г. Русская духовная миссия Московского патриархата начала свою жизнедеятельность на Святой земле²⁴⁰. Над той частью собственности Русской духовной миссии,

²³⁸ См.: Исаев Г.Г. Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг. // ПОЛИТЭКС. 2006. Том 2. № 3. С. 114–130.

²³⁹ См.: Сафонов Дм., дьякон. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/200160305074141/http://www.bogoslov.ru/text/360917.html> (дата обращения: 21 декабря 2024 г.)

²⁴⁰ Там же.

которая осталась на территории Иордании, сохранилась юрисдикция Зарубежной церкви.

За более чем полтора десятилетия, к середине 1960-х гг., было юридически оформлено и освоено имущество РДМ в Иерусалиме, открыт Горненский женский монастырь, укрепилось материальное положение Миссии.

Что касается контактов между главами Русской и Иерусалимской церквами, то до начала 1960-х гг. они ограничивались лишь приветствиями и поздравлениями по поводу различных православных праздников и событий. Московский патриарх Алексей I посещал Иерусалимскую церковь дважды – в 1945 и в 1960 гг. В 1960 г. во время паломничества патриарха Алексея на Ближний Восток состоялась встреча патриарха Алексея и патриарха Иерусалимского Венедикта I²⁴¹.

Иерусалимский патриарх Венедикт впервые посетил Русскую духовную миссию только летом 1958 г., когда он в сопровождении духовенства патриархии прибыл в Троицкий собор Миссии в Иерусалиме, где был встречен тогдашним начальником РДМ архимандритом Никодимом (Ротовым) «со славой»²⁴². В дальнейшем патриарх Венедикт периодически посещал Русскую Миссию в дни православных праздников, в дни тезоименитства патриарха Алексея и по другим торжественным поводам.

В силу того, что резиденция патриарха Иерусалимского находилась на территории Иордании и при отсутствии дипломатических отношений между СССР и Иорданией, визиты начальника РДМ и сотрудников Миссии в Старый город для посещения святых мест и совершения богослужений совершались редко, только по согласованию с Иерусалимским патриархатом, который выступал перед Иорданским правительством в качестве посредника.

²⁴¹ Во имя единения мира. Паломничество Патриарха Московского и всея Руси Алексея к святыням Востока. Иерусалимский патриархат // ЖМП. 1961. № 3. С 39–50.

²⁴² Архимандрит Никодим (Ротов), начальник РДМ в Иерусалиме. Поездка патриарха Иерусалимского Венедикта по Палестине // ЖМП. 1958. № 11. С. 56–58.

Ситуация изменилась в 1963 г., когда были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Хашимитским королевством Иордания. Теперь, с появлением в Аммане посольства СССР, вопросы приезда в Иорданию решались без посредничества Иерусалимской патриархии. Уже на рождественские праздники 1964 г. сотрудники Русской духовной миссии посетили Старый город, в апреле этого года состоялось первое паломничество в Иорданию группы из СССР в составе 14 человек во главе с начальником РДМ архимандритом Ювеналием (Поярковым)²⁴³.

Со времени установления дипломатических отношений СССР с Иорданией в центре внимания советских властей становится вопрос о передаче русских участков, оставшихся в распоряжении Миссии РПЦЗ, в собственность Московской патриархии. Сама Московская патриархия связывала решение этого вопроса с ликвидацией карловацкого раскола на территории Иордании и присоединения к Русской православной церкви всего дореволюционного имущества РПЦ.

Эти надежды подпитывались некоторыми представителями иорданского правительства и греческого духовенства в Иордании. По их мнению, все русское имущество следует передать русскому руководству, что Иерусалиме много имущества, которое должно принадлежать СССР, что «оно – в руках белых русских. Эти русские враждебно относятся к красным русским» и т.д.²⁴⁴.

Вопрос об имуществе руководство Московской патриархии предполагало обсудить с патриархом Венедиктом во время его визита в Москву. Но патриарх медлил, неоднократно откладывая свой визит.

²⁴³ См.: Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов... // [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6195260> (дата обращения: 15 июля 1924 г.)

²⁴⁴ См.: Васильева О.Ю. Русская Духовная Миссия: от прошлого к настоящему. Альфа и Омега. М., 2005. №3 (44). С. 148; Запись беседы второго секретаря посольства в Иордании А.А. Ахмедова с настоятелем греческой церкви в Аммане о. Константином. 15 сентября 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 69.

Между тем в Министерстве иностранных дел СССР во второй половине 1965 г. началась подготовка вопроса «для внесения в инстанцию» о русском имуществе в Иордании. Заведующий Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР А.Д. Щиборин писал в сентябре 1965 г. председателю Совета по делам РПЦ В.А. Куроедову, что на основании архивных данных в министерстве составлен примерный перечень принадлежавшей России недвижимости, и спрашивал председателя Совета, какие, на его взгляд, «меры могут быть приняты для восстановления наших прав». К письму прилагался перечень участков и домов (всего 68 участков) в Вифании, Вифлееме, Иерусалиме, на Масличной горе, – все то, что ранее принадлежало РДМ и Палестинскому обществу²⁴⁵.

Одной из мер было обращение за помощью непосредственно к королю Иордании. Действительно, как писал В.А. Куроедов в ЦК КПСС, в 1965 г. группа паломников РПЦ вместе с послом СССР в Иордании П.К. Слюсаренко была принята королем Иордании. Во время приема король заявил, что расценивает паломников как положительный фактор, предвещающий дальнейшее улучшение отношения Иордании и СССР. Король обещал, в частности, оказать содействие Московской патриархии в возврате имущества РПЦ в Иордании, незаконно захваченное белоэмигрантской церковной группой²⁴⁶.

По заданию МИД СССР советник посольства в Иордании Ю.В. Сусликов в ноябре-декабре 1965 г. объезжал и описывал все участки, принадлежавшие РПЦ, представив в МИД подробный отчет²⁴⁷.

Еще один вариант как путь к овладению собственностью был предложен Совету по делам религий Министерством иностранных дел СССР. По мнению

²⁴⁵ Председателю СДРПЦ В.А. Куроедову. МИД СССР. А.Д. Щиборин. 20 сентября 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2327. Л. 66, 67–167.

²⁴⁶ В ЦК КПСС. Председатель СДР В.А. Куроедов. Январь 1966 г. // Там же. Д. 2234. Л. 104.

²⁴⁷ В МИД СССР. Советник советского посольства СССР в Иордании Ю.В. Сусликов. Отчет о поездке в Иерусалим 20–21 ноября 1965 г. 11 декабря 1965 г. // Там же. Д. 2327. Л. 176–177; В МИД СССР. Из Дневника Ю.В. Сусликова. Отчет о поездке в Иерусалим и Иерихон 1–2 декабря 1965 г. 14 декабря 1965 г. // Там же. Л. 179.

советского посольства, в Аммане необходимо было создать прецедент с имуществом, а именно, необходимо передать участок земли в городе Халиль в виде дара от Московской патриархии городу Халилю. Сам факт принятия такого дара, по мнению посольства, подтвердит право владения Московской патриархией на церковное имущество в Иордании. Совет по делам религий поддержал мнение посольства СССР в Аммане «о целесообразности передачи этого участка в виде дара от Московской патриархии городу Халилю»²⁴⁸. Однако вариант этот так и не был реализован.

Вопрос этот обсуждался и с некоторыми священниками Иерусалимской патриархии. Дружественно настроенный к РПЦ настоятель Братства Святого Гроба Господня иерусалимский архимандрит Германос в беседе с сотрудниками Миссии во время их паломнической поездки в Старый город в январе 1966 г. в присутствии советника советского посольства в Иордании Ю.В. Сусликова предложил написать начальнику Духовной миссии РПЦЗ архимандриту Димитрию письмо, в котором «предупредительно изложить требования и условия о передаче нашего имущества». Однако советской стороной было решено, что если писать такое письмо, то послать его необходимо непосредственно правительству, и не копией, а оригиналом, а раскольникам ничего не посылать, чтобы не предупреждать их заранее²⁴⁹.

Активность сотрудников Русской духовной миссии и советского посольства вызвала ответную реакцию Карловацкого синода в США. Срочно в ноябре 1965 г. из Америки в Париж прибыл председатель архиерейского Синода митрополит Филарет (Вознесенский) и вызвал к себе архимандрита Димитрия, начальника Миссии РПЦ в Иордании для обсуждения вопроса о русской собственности. По информации Ю.В. Сусликова, Филарет дал

²⁴⁸ В МИД, А.Д. Щиборину. Зам. председателя СДР П.В. Макарецв. Январь 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 5. Д. 7. Л. 17.

²⁴⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет начальника РДМ архимандрита Гермогена. Январь 1966 г. // Там же. Оп. 6. Д. 60. Л. 8.

указание предпринять все меры к тому, чтобы удержать имущество от перехода в руки Советов²⁵⁰.

Раскольники с помощью госдепартамента США наняли юриста, который составил меморандум о правовом положении собственности Карловацкого синода в Иордании. Этот меморандум в феврале 1966 г. привез в Иорданию протопресвитер Антоний Граббе, «человек умный, энергичный и совершенно беспринципный». К вопросу подключились посольства в Иордании – американское и английское – со своими связями в иорданском правительстве²⁵¹.

РПЦЗ также были приняты меры по пополнению монастырей новыми монашествующими. В Александровском подворье на «Русских раскопках» стали проводиться еженедельные службы, для ожидающихся новых насельников ремонтировалась отдельный корпус и монастырская гостиница²⁵².

Бюрократическая традиционная проволочка согласования вопроса между различными ведомствами в СССР не позволила оперативно решить вопрос с иорданским правительством по церковному имуществу. Более энергично действовал Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата. В марте 1966 г. в Иорданию был направлен в качестве заместителя начальника РДМ в Иерусалиме архимандрит Владимир (Сабодан). Об этом патриарх Алексей известил Иерусалимского патриарха лишь телеграммой.

Надо сказать, что даже начальник РДМ архимандрит Гермоген не был уведомлен о приезде архимандрита Владимира, и когда «весьма озабоченный»

²⁵⁰ В МИД СССР. Советник советского посольства СССР в Иордании Ю.В. Сусликов. Отчет о поездке в Иерусалим. 11 декабря 1965 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 1. Д. 2327. Л. 177.

²⁵¹ Архимандрит Владимир (Сабодан) полгода спустя писал митрополиту Никодиму: «У нас такой силы, к сожалению, еще нет в Иордании – ни церковной, ни гражданской, чтобы можно было в гармоничном сочетании творить историческую правду» / Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Владимира от 31 марта по 26 апреля 1966 г. // Там же. Оп. 6. Д. 60. Л. 67.

²⁵² Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Монахиня Серафима Путьгина. 5 февраля 1966 г. // Там же. Л. 16–18.

архимандрит Германос от Иерусалимской церкви прибыл в Миссию 14 марта 1966 г. с вопросами о том, «кто такой архимандрит Владимир и зачем он едет в Иерусалим», Гермоген не мог ответить на эти вопросы²⁵³.

Решение Московской патриархии неожиданно вызвало негативную реакцию главы Иерусалимской церкви. 19 марта 1966 г. патриарх Венедикт направил гневную телеграмму Московскому патриарху Алексию: «Мы были удивлены и весьма огорчены решением Вашего Блаженства и Священного Синода в отношении внезапного и неожиданного назначения Архимандрита Владимира Сабодана заместителем начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, без нашего согласия, несмотря на то, что Мы являемся Верховной Церковной Властью... Подобное назначение ставит нас перед свершившимся фактом и может разрушить основу существующих братских отношений между нашими Патриархатами. Отравляет дружественные хорошие взаимоотношения, развивающиеся между нами... Мы очень просим Ваше Блаженство немедленно отменить назначение Архимандрита Владимира...»²⁵⁴

Духовенство Иерусалимской патриархии приняло архимандрита Владимира «очень недружелюбно», расценивая его назначение как факт открытия новой Русской миссии в пределах Иерусалимской церкви. Даже друг Миссии архимандрит Германос протестовал, считая, что Иерусалимскую патриархию обошли, не спросив у нее на то согласия и не предупредив её об этом²⁵⁵.

Карловчане отреагировали на приезд Владимира разжиганием реакционной пропаганды о том, что в Иордании все участки ждет такая же судьба как в Израиле, где все было продано, что Советы продадут кому угодно,

²⁵³ Начальник Миссии архимандрит Гермоген встретился с архимандритом Владимиром только 27 марта, на праздновании дня тезоименитства патриарха Венедикта в Старом городе / Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет начальника РДМ в Иерусалиме архимандрита Гермогена за период с 11 по 31 марта 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 45–46.

²⁵⁴ Его Блаженству Патриарху Московскому и всея Руси. Патриарх Венедикт. 19 марта 1966 г. // Л. 37–38.

²⁵⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет начальника РДМ в Иерусалиме архимандрита Гермогена за период с 11 по 31 марта 1966 г. // Там же. Л. 47.

чтобы только не оставить это в церковных руках, большевики хотят уничтожить русскую настоящую церковь в Иордании и пр.²⁵⁶.

Разгоравшийся скандал между Русской и Иерусалимской Церквями, связанный с назначением архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника РДМ в Иерусалиме, удалось погасить митрополиту Никодиму, который 8 апреля 1966 г. срочно с группой паломников прибыл в Иерусалим. В результате архимандриту Владимиру пришлось спешно покинуть Иорданию. 23 апреля 1966 г. его самолет приземлился в Москве²⁵⁷.

В советских «инстанциях» вопрос по церковному имуществу в Иордании более не рассматривался. Взаимоотношения Иерусалимского патриархата и РПЦ вошли в прежнюю колею. К концу 1966 г. архимандрит Гермоген уже характеризовал установившиеся отношения с Иерусалимской патриархией как в общем хорошие «в духе братского взаимодействия»²⁵⁸.

Начальник Миссии архимандрит Гермоген определением Священного Синода РПЦ от 25 ноября 1966 г. был назначен представителем РПЦ при патриархе Антиохийском с возведением его в сан епископа Подольского – в связи с вынужденным отъездом из Дамаска епископа Владимира (Котлярова)²⁵⁹. Назначение нового начальника Миссии затянулось. Только в феврале 1967 г. новым начальником был назначен архимандрит Антоний

²⁵⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Владимира от 31 марта по 26 апреля 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 66. Члены Миссии РПЦЗ говорили о так называемой «апельсиновой сделке» между СССР и Израилем, по которой советское правительство во главе с Н.С. Хрущевым в октябре 1964 г. продало Израилю имущество РПЦ и Палестинского православного общества на сумму 4,5. млн. американских долларов // «Апельсиновая сделка». Соглашение о продаже правительством СССР имущества, принадлежавшего СССР, правительству государства Израиль. 7 октября 1964 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150402120217/http://ippo.ru/history/rp/1917/5> (дата обращения: 21 марта 2025 г.)

²⁵⁷ См.: Васильева О.Ю. Русская Духовная Миссия... С. 148; Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана)... С. 116-118. // [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29041921&yclid=m7w2d44riw562736241> (дата обращения: 24 марта 2024 г.).

²⁵⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Гермогена. 23 декабря 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 60. Л. 130.

²⁵⁹ Определение Св. Синода от 26 ноября 1966 г. // ЖМП 1967. №. 1. С. 3.

(Завгородний)²⁶⁰, который 20 апреля 1967 г. прибыл в Иерусалим. В аэропорту его встречали все члены Миссии и консул СССР в Израиле Г.М. Ермолев. По традиции архимандрит Антоний нанес визиты в Министерство религий Израиля доктору Кольби, в советское посольство в Иордании, 27 апреля – патриарху Иерусалимскому Венедикту и некоторым представителям духовенства иерусалимского патриархата, например, визит к Германосу, который в июле 1966 г. был хиротонисан в архиепископа Севастийского, наместника Иерусалимского патриарха. Патриарх тепло встретил нового начальника, сказал, что любит Миссию и обязательно будет на Троицу²⁶¹.

Развитие отношений между Русской и Иерусалимской церквями, а также мирное существование Миссии и самой Иерусалимской патриархии было нарушено трагическими событиями Шестидневной войны.

7 июня 1967 г. израильская армия вошла в Старый Иерусалим и по радио было объявлено об освобождении Иерусалима. 10 июня 1967 г. СССР объявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем. Председатель СМ СССР А.Н. Косыгин в заявлении, опубликованном в «Правде», подчеркнул, что Советский Союз выступает не против Израиля, а против его агрессивной политики, проводимой правящими кругами Израиля. Это показывало, как считают И.В. Рыжов и А.А. Интяков, что СССР, как минимум, продолжал признавать Израиль в качестве субъекта международного права²⁶². Со своей стороны, Израильское правительство разрешило деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. РДМ приняла на хранение имущество советского посольства на сумму 17 тыс. 246 р. 82 коп. и перевела эту сумму на счет валютно-финансового управлению МИДа²⁶³. Отныне интересы

²⁶⁰ Определение Св. Синода от 7 февраля 1967 г. // ЖМП 1967. № 5. С. 3.

²⁶¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 21 апреля по 2 мая 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 33.

²⁶² См.: Рыжов И.В., Интяков А.А. Особенности советско-израильских отношений. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. 2009. № 1 (15.) С. 83–84.

²⁶³ В Совет по делам религий. МИД СССР, зам начальника валютно-финансового управления И. Чижиков. 28 июля 1967 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп.6. Д. 78. Л. 8–9.

Советского Союза в Израиле стало представлять посольство Финляндии, а интересы Израиля в СССР – посольство Нидерландов. В Иерусалиме интересы РДМ представлял консул Финляндского посольства.

С лета 1967 г. и до восстановления советско-израильских отношений 18 октября 1991 г. Русская духовная миссия в Иерусалиме оставалась единственным островком советского присутствия на территории Израиля.

По итогам войны юрисдикция Израиля была распространена на восточную часть города Иерусалим (Старый город). Патриаршая резиденция Иерусалимского патриарха в Иерусалиме перешла под контроль Израильских властей – и, согласно Уставу Иерусалимской церкви, право утверждения патриархов на престоле по факту перешло от Иордании к правительству Израиля²⁶⁴. При этом большинство паствы Иерусалимской церкви осталось на территории Иордании. Уже в конце июня 1967 г. был принят Закон об охране Святых Мест, согласно которому все вопросы, касающиеся участков и строений, которые использовались различными конфессиями в религиозных целях, переходили в ведение Министерства религий Израиля²⁶⁵. Таким образом, под контроль Израиля перешли и резиденция Иерусалимского патриархата, и владения РПЦЗ.

В новых политических условиях Карловацкая церковь предпринимает усилия по установлению контактов с израильскими властями, с Министерством религий с целью добиться признания израильским правительством право называться Русской духовной миссией в Иерусалиме²⁶⁶. С этой целью в Иерусалим из Женевы в январе 1968 г. прибыл архиепископ РПЦЗ Антоний (Граббе). Как писал в Москву архимандрит Антоний, Граббе

²⁶⁴ См.: Иерусалимская Православная Церковь // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 497.

²⁶⁵ См.: Крылов А.В. Вопрос о Святых местах Иерусалима после июньской войны 1967 г. и его влияние на палестино-израильский конфликт // [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/books/problema_statusa_svyatih_mest_v_ierusalime_chast_2 (дата обращения: 15 октября 2024 г.)

²⁶⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 9 апреля по 2 мая 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 204. Л. 30. Пока, как отмечал архимандрит Антоний, они носят название «Белой Церкви в Старом городе».

был тепло встречен властями Израиля, о нем много писали в газетах, два раза он выступал по радио²⁶⁷. Антоний Граббе добился в Министерстве религий Израиля разрешения допуска туристов и паломников на «Русские раскопки» в Старом городе. Начальством Миссии было строжайше запрещено допускать на территорию «Русских раскопок» представителей РДМ и монахинь Горненского монастыря²⁶⁸.

Более того, архиепископ Антоний, рассчитывая на поддержку израильских властей, решил овладеть Миссией Московского патриархата. Раскольники планировали, как узнал начальник РДМ из достоверных источников, идти крестным ходом к Троицкому собору, и, отслужив в нем, вселиться в Миссию. Однако Министерство религий Израиля категорически воспрепятствовало осуществлению этого замысла²⁶⁹.

Антоний Граббе с помощью «немалых подарков прельстил» некоторых из духовенства Иерусалимской патриархии, сформировал негативный настрой против представителей Русской духовной Миссии. Например, новый настоятель храма Гроба Господня архимандрит Даниил неоднократно отказывал Горненским монахиням в литургии в своем храме под предлогом того, что она уже заказана монашествующими Елеонского монастыря, откровенно высказывал свое «недружелюбие» начальнику РДМ²⁷⁰. Карловчане распространили слух о том, что Московская патриархия против «статус-кво» в Иерусалиме в надежде захватить первенство на святых местах²⁷¹. Дело в том, что Иерусалимская патриархия отстаивала в Иерусалиме и других святых местах Палестины «статус-кво» в противовес стремлению католической церкви добиться международного статуса Святых мест.

²⁶⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт архимандрита Антония. 4 апреля 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 204. Л. 39.

²⁶⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 9 апреля по 20 мая 1968 г. // Там же. Л. 30.

²⁶⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт архимандрита Антония. 4 апреля 1968 г. // Там же. Л. 39.

²⁷⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 9 апреля по 20 мая 1968 г. // Там же. Л. 31, 32.

²⁷¹ Там же. Л. 32.

Распространяемые карловчанами слухи весьма обеспокоили патриарха Венедикта. Начальник РДМ архимандрит Антоний заверил его Блаженство, что РПЦ стоит за статус-кво, что «РДМ, как представительница Московского патриархата перед Иерусалимским православным престолом, своим долгом считает сохранить любовь между Церквами–Сестрами и защищать интересы православия в Святой Земле»²⁷².

Шестидневная война и ее последствия поставили Иерусалимскую церковь в сложное экономическое положение. Отсутствие туристов, отсутствие паломников лишили ее важной статьи дохода. В этих условиях патриарх Венедикт очень рассчитывал на помощь Русской православной церкви. Он с удовольствием принял приглашение Московского патриарха Алексия принять участие в праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской церкви. Это приглашение начальник РДМ вручил патриарху Венедикту в тронном зале Иерусалимской патриархии в присутствии членов Синода. Патриарх Венедикт сразу же ответил на него согласием и задолго до поездки Патриархия начала готовиться к ней²⁷³.

Делегация Иерусалимской церкви во главе с патриархом Венедиктом находилась в Советском Союзе в течение двух недель. После торжественных мероприятий делегация посетила Ленинград, где гостеприимство им оказал глава ОВЦС митрополит Никодим. Патриарх Венедикт был избран почетным членом Ленинградской духовной академии²⁷⁴.

Впоследствии патриарх Венедикт очень часто вспоминал свой визит в Советский Союз, особенно в Ленинград, делился своими впечатлениями с

²⁷² Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 9 апреля по 20 мая 1968 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 204. Л. 32.

²⁷³ Там же. Л. 26.

²⁷⁴ Логачев К. Празднование 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви // ЖМП 1968. № 7. С. 9–17; Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов...

духовенством, с гостями патриархии. «Тщеславие Его Блаженства удовлетворено полностью», – писал в ОВЦС начальник РДМ²⁷⁵.

После своего посещения патриарх Венедикт изменил свое отношение к карловчанам, стал проявлять меньше лояльности к ним. Согласно информации архимандрита Антония, по возвращении из Москвы и до Рождества 1969 г. он не принимал нового настоятеля карловацкой миссии архимандрита Антония (Граббе), сына архиепископа Граббе, и лишь только после настоятельных уговоров со стороны окружающих его греков принял, но потребовал войти к себе без креста и клобука²⁷⁶. Тогда же патриарх Венедикт, на вопрос Граббе, почему он так к нему относится, определенно заявил: «Вы пришли меня поздравить как простой христианин с праздником, я принимаю это поздравление. В отношении же Вашей организации вам известна моя позиция, я следую ей и поэтому с радостью вас приму во всех регалиях, если Вы приедете ко мне и принесете документ, свидетельствующий о том, что Вы находитесь под омофором какого-либо Патриархата»²⁷⁷.

Действительно, отношения миссии с Иерусалимской патриархией в 1968–1969 гг. начальник РДМ во всех отчетах характеризует как «хорошие», «добрые», членов Миссии всегда в Патриархии встречают «любезно», «радушно»²⁷⁸.

Но при этом Иерусалимская патриархия сохраняла отношения и с карловацкой Миссией. Патриархия оказывала богослужебные услуги и брала плату и с духовенства РДМ, и с карловчан. Архимандрит Антоний отмечал, что пренебрегать раскольниками Патриархии нет смысла и даже убыточно²⁷⁹. К тому же патриарх Венедикт опасался скомпрометировать себя перед

²⁷⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 1 мая по 25 июля 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 82.

²⁷⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 19 декабря 1968 по 1 января 1969 г. // Там же. Л. 9.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 19 февраля по 1 мая 1969 г.; с 1 мая по 25 июля 1969 г. // Там же. Л. 33; Л. 82.

²⁷⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 1 мая по 25 июля 1969 г. // Там же. Л. 83.

израильтянами, и поэтому со всеми старался выстроить хорошие отношения: «патриархия со всеми держится ровно, со всеми ладит, со всеми поддерживает связи, и она всегда в курсе всех событий»²⁸⁰.

Глава Иерусалимской церкви вынужден был поддерживать отношения с раскольниками не только по причине материальной выгоды. Израильские власти предоставили раскольникам одинаковые права, которыми пользовались все религиозные представительства в Израиле, мэр Израиля часто бывал на Русских раскопках, архимандрита Антония Граббе приглашали на все официальные приемы муниципалитета, связанные с праздниками, с приездом высоких властей и т.д.²⁸¹.

Теплые отношения с властями побудили раскольников вновь захватить Троицкий собор Миссии. В начале октября 1969 г. начальник РДМ узнал, что 12 октября готовится новый захват, более того, что монах РДМ Варсонофий должен был оказать содействие карловчанам. Вновь Миссия должна была предпринять необходимые меры на случай оборонительных действий, а также поставила в известность финского консула Л. Таурена²⁸². Новая попытка захвата Миссии была предотвращена.

Из отчетов начальника РДМ за 1969 г. следует, что, несмотря на попытки карловчан захватить Троицкий собор РДМ, а также отдельные хулиганские выходы со стороны местного населения, Миссия этот год прожила относительно спокойно. Руководство Миссии также всегда приглашали в иерусалимский муниципалитет по случаю важных событий, на прием к Президенту Израиля Залману Шахара по случаю его 80-летия; представители органов власти Израиля, а также финский консул Таурен (всегда с женой), духовенство различных деноминаций присутствовали на богослужениях и

²⁸⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 1 мая по 25 июля 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 82.

²⁸¹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет зам. начальника РДМ иеромонах Иероним. 2 апреля 1969 г. // Там же. Л. 27. Отчет архимандрита Антония с 1 мая по 25 июля; с 25 июня по 1 ноября; с 1 ноября по 31 декабря 1969 г. // Там же. Л. 54, 84, 137.

²⁸² Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония с 25 июня по 1 ноября 1969 г. // Там же. Л. 54.

приемах в Миссии. В день тезоименитства патриарха Алексия в феврале 1969 г. Иерусалимский патриарх Венедикт сам возглавил служение молебна во здравие Святейшего патриарха Алексия²⁸³. В день святой Троицы службу в Миссии возглавил наместник Иерусалимского патриарха архиепископ Германос, ему сослуживало греческое, арабское, румынское духовенство, присутствовали посол Гватемалы, греческий, французский финский консулы, директор христианского департамента Министерства религий Израиля д-р Колби и др.²⁸⁴. В день освящения после ремонта храма в Горнем монастыре и празднуемого в этот день рождества Иоанна Предтечи в Миссии было множество гостей, «в трапезной четыре раза накрывали столы, накормили обедом 600 человек»²⁸⁵.

В конце года в Миссию прибыли новые насельницы и сотрудники Миссии из Советского Союза. Карловчане были шокированы, они надеялись, что израильское правительство не даст монахиням въездные визы²⁸⁶.

Осень 1969 г. для Иерусалимской патриархии оказалась довольно сложной, почти кризисной. И не только из-за положения в условиях оккупации Израилем территорий Иордании, но, главным образом, из-за недовольства духовенства патриархии правлением патриарха Венедикта. Постоянными были жалобы в Афины на деспотичность патриарха по отношению к епископату и духовенству. За время его правления были изгнаны из патриархии 35 священнослужителей, многие просто снимали с себя сан священства и уезжали в Грецию, Америку и др. Резко упало число студентов в семинарии, перестал издаваться журнал «Новый Сион»²⁸⁷. Греческое правительство было недовольно, как информировали начальника РДМ в

²⁸³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период от 19 февраля по 1 мая 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 33.

²⁸⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 1 мая по 25 июля 1969 г. // Там же. Л. 78–79, 80.

²⁸⁵ Там же. Л. 79.

²⁸⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 21 ноября по 31 декабря 1969 г. // Там же. Л. 134.

²⁸⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 1 мая по 25 июля 1969 г.; с 25 июня по 1 ноября 1969 г. // Там же. Л. 81–82, Л. 47–48.

патриархии, жадностью патриарха: продавал земельные владения без ведома правительства и деньги забирал себе, присвоил пожертвования на восстановление патриархии и ссуды от израильского правительства и пр. Ситуация настолько усложнилась, что патриарх в октябре 1969 г. сам был вынужден выехать в Афины. В патриархии стала обсуждаться тема о возможности смены главы Иерусалимского престола²⁸⁸.

Патриарх Венедикт вернулся из Греции только 1 декабря. На следующий день он собрал всех членов Синода и епископов. Выступил перед ними и сказал, что принимает к сведению все жалобы, какие были посланы на него в Афины, и теперь, когда все недоуменные вопросы разрешены, он надеется на установление мира и согласия между всеми членами Патриархата и Патриархом²⁸⁹. Греческому духовенству патриарх Венедикт раздал значительные денежные пособия в американских долларах²⁹⁰.

Начало нового десятилетия во взаимоотношениях РПЦ и Иерусалимской церковью, как и с другими Восточными патриархатами было ознаменовано обострением, связанным с решением РПЦ от 10 апреля 1970 г. предоставить автокефалию Американской церкви²⁹¹.

Первоначально, по информации начальника РДМ, Иерусалимская патриархия приняла известие о даровании Русской церковью автокефалии митрополичьему округу в США спокойно: «Патриархия заняла выжидательную позицию»²⁹². Тогда же патриарх Венедикт сказал

²⁸⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония с 25 июня по 1 ноября 1969 г.; с 1 по 20 ноября 1969 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 270. Л. 52–53, 62–63; Л. 75.

²⁸⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония с 21 ноября по 31 декабря 1969 г. // Там же. Л. 136.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Об автокефалии Православной греко-кафолической Церкви Америки (Митрополичий округ) и автономии Японской Православной Церкви. Сообщение и документы // ЖМП. 1970. № 5. С 6–7; 19–24.

²⁹² Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 1 апреля – по 13 мая 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 349. Л. 14.

архимандриту Антонию, что «с радостью примет участие в торжествах интронизации, если бы получил приглашение»²⁹³.

Однако в августе 1970 г. Иерусалимский патриарх во время приема нового начальника РДМ архимандрита Иеронима²⁹⁴ сказал, что поехать в Москву невозможно. Создалось много препятствий: обстановка на Ближнем Востоке очень сложная и оставить Иерусалим сейчас опасно для Церкви²⁹⁵. Но архимандрит Иероним в этом же отчете отмечает очень хорошее отношение патриарха Венедикта к Миссии и то, что поминки 40-го дня патриарха Алексия «прошли очень молитвенно». По окончании панихиды Венедикт сказал трогательное слово о патриархе Алексии²⁹⁶.

В ноябре 1970 г. патриарх Венедикт принял председателя ОВЦС митрополита Никодима, который во главе паломнической группы находился в Израиле. Можно предположить, что одним из предметов разговора было отношение Иерусалимской церкви к автокефалии Американской церкви²⁹⁷. И тогда Иерусалимский патриархат никак не обозначил негативного отношения по этому решению Русской православной церкви.

Однако влияние греков и Константинопольского патриарха сыграло решающую роль. В марте 1971 г. Иерусалимский патриарх направил патриаршему местоблюстителю митрополиту Пимену официальное письмо, в котором в довольно резкой форме заявил, что «наша Святейшая церковь явно отвергает это антиканоническое и новоявленное изобретение самой по себе неавторитетной Автокефалии Русской Митрополии в Америке и считает ее несостоятельной и вместе с тем несуществующей, недействительной и не

²⁹³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Антония за период с 1 апреля – по 13 мая 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 349. Л. 14, 15.

²⁹⁴ Архимандрит Антоний (Завгородний) по завершении своего послушания в должности начальника РДМ в Иерусалиме 14 мая 1970 г. возвратился на Родину. К обязанностям начальника РДМ приступил архимандрит Иероним (Зиновьев) / Хроника // ЖМП. 1970. № 8. С. 7.

²⁹⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет архимандрита Иеронима. 10 августа 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 349 Л. 61–62.

²⁹⁶ Там же. Л. 62.

²⁹⁷ Паломничество на Святую землю // ЖМП. 1971. № 2. С. 3–4.

имевшей место»²⁹⁸. Патриарх Венедикт отсутствовал на Поместном соборе в Москве в мае-июне 1971 г.

Избранный на Поместном соборе патриархом Московским и всея Руси Пимен весной следующего, 1972 г. предпринял паломническую поездку на Ближний Восток. В жизни Иерусалимской патриархии визит делегации РПЦ во главе с патриархом Московским явился важным событием. Авторитет Патриархии в глазах власти Израиля и израильской общественности значительно вырос. В дальнейшем последствия визита сказались и на отношении Иерусалимской патриархии к Русской духовной миссии в Иерусалиме как «пример дружеского, братского к нам отношения»²⁹⁹.

Для государства Израиль это тоже являлось важным политическим событием. Власти Израиля пытались, как докладывал В.А. Куроедов в ЦК КПСС, получить определенную выгоду из этого визита – ведь это был первый визит делегации такого уровня из Советского Союза после разрыва отношений между СССР и Израилем в 1967 г. На приемах во время визита присутствовали министр религий, министр юстиции Израиля, представители дипломатического корпуса. Богослужения транслировались по телевидению, много материалов о визите Московского патриарха было размещено в других средствах массовой информации³⁰⁰.

В последующие годы отношения РПЦ с Иерусалимским патриархатом можно характеризовать как стабильно дружественные. Несмотря на то что сам патриарх Венедикт больше так и не посетил лично Русскую православную церковь, делегации архиереев и клириков Иерусалимской церкви были в Советском Союзе в 1974, 1975, 1977 гг. Как правило, делегации принимались

²⁹⁸ Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену, местоблюстителю патриаршего Престола Московского. Патриарх Иерусалимский Венедикт. 17.03.1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 448. Л. 147–153.

²⁹⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет начальника РДМ архимандрита Климентя за период с 21 октября по 31 декабря 1972 г. // Там же. Оп. 6. Д. 607. Л. 8.

³⁰⁰ В ЦК КПСС. Информация Совета по делам религий при Совете министров СССР о визите патриарха Пимена в Египет, Сирию, Ливан, Болгарию и Иерусалим. 28 июня 1972 г. // Там же. Оп. 5. Д. 964. Л. 84.

на высшем уровне, присутствовали и представители государственных органов власти, организовывалась большая культурная программа. В 1975 г., например, на приеме, устроенном патриархом Пименом в честь делегации Иерусалимской церкви, с речью выступил заместитель председателя Совета по делам религий П.В. Макарец. Оказанное внимание со стороны представителя Советского правительства иерусалимские делегаты оценили «по достоинству»³⁰¹.

Начальники РДМ в Иерусалиме регулярно посещали Иерусалимскую патриархию в дни православных праздников, тезоименитства патриарха Венедикта, иных значительных мероприятий. Сам патриарх, а также архиереи Иерусалимской церкви посещали Миссию, сослуживали с русским духовенством, присутствовали на приемах, организованных РДМ. В июне 1979 г. во время приема паломнической группы из РПЦ патриарх Венедикт наградил главу группы епископа Зарайского Иова, заместителя председателя ОВЦС орденом Золотого креста 1 степени, остальных паломников – медалями в честь 1500-летия Иерусалимского патриархата³⁰².

Примером расположения Иерусалимского патриарха к РПЦ явилось его решение отправить на учебу двух членов общества Святого Гроба в Ленинградскую духовную академию в 1971 г.³⁰³, в 1979 г. был направлен на учебу в Ленинградскую духовную академию иеромонах Феофилакт (Георгиадис), будущий настоятель Иерусалимского подворья в Москве³⁰⁴.

Сотрудники Миссии также в своей деятельности старались учитывать позицию патриарха Венедикта. Русская церковь с начала 1960-х гг. активно участвовала в работе Всемирного Совета Церквей, в экуменических контактах и мероприятиях. Однако Иерусалимский патриархат занимал негативную

³⁰¹ Епископ Герман. Братский визит делегации Иерусалимской Церкви // ЖМП. 1976. № 2. С. 14.

³⁰² Паломники в святой земле // ЖМП 1979. № 8. С. 10.

³⁰³ Там же. С. 13.

³⁰⁴ Архимандрит Феофилакт – настоятель Иерусалимского подворья в Москве // ЖМП. 1990. № 5. С. 57.

позицию по отношению к экуменизму. В частной беседе с начальником Миссии архимандритом Климентом (Толстихиным) секретарь Синода ИПЦ архиепископ Иорданский Василий объяснил позицию Иерусалимского патриархата таким образом: совместное участие представителей различных христианских церквей практически лишает рядового мирянина возможности правильно определить истинную Церковь, эти богослужения, когда в них принимают участие и католики, и армяне, и эфиопы, могут лишить нас прихожан³⁰⁵. Весной 1973 г. патриарх Венедикт принял решение запретить духовенству иерусалимской Церкви участвовать в экуменических собраниях³⁰⁶.

Русская духовная миссия должна была принять во внимание позицию Иерусалимского патриарха, при котором, собственно, РДМ являлась представителем Московского патриархата. Потому, по решению архимандрита Климента, весной 1973 г. Миссия не приняла приглашение секретаря латинского патриарха принять участие в неделе экуменических молитв, сославшись на ремонтные работы в соборе Миссии³⁰⁷.

Сложным вопросом во взаимоотношениях РПЦ и Иерусалимского патриархата оставался вопрос о деятельности карловчан на территории, входящей в юрисдикцию Иерусалимской церкви. В Иерусалимской патриархии продолжали принимать начальника миссии Антония (Граббе), духовенство и монашествующих Елеонского монастыря. Так, например, когда в начале мая 1970 г. по приглашению Иерусалимского муниципалитета в Израиль прибыла группа паломников из Америки во главе с первоиерархом РПЦЗ митрополитом Филаретом (Вознесенским), патриарх Венедикт принял его в своей резиденции в Галилее³⁰⁸. Через два дня, во время приема

³⁰⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Отчет начальника РДМ архимандрита Климента за период с 1 января по 31 марта 1973 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 607. Л. 71–72.

³⁰⁶ Там же. Л. 71.

³⁰⁷ Там же. Л. 72.

³⁰⁸ В аэропорту Филарета встречали мэра Иерусалима г-н Коллен, директор Христианского департамента министерства религий д-р Кольби, духовенство раскольничьей группировки.

начальника РДМ архимандрита Антония, патриарх Венедикт сказал, что раскольники принимаются Иерусалимской патриархией как православные паломники, но никак не представители Церкви³⁰⁹. При этом Иерусалимский патриарх все же распорядился, чтобы никто из членов Иерусалимской патриархии не был на приеме, организованном карловчанами в честь митрополита Филарета и распоряжение это было выполнено³¹⁰.

Патриарх Венедикт I неоднократно заявлял о своей неизменной позиции по отношению к Русской православной церкви как каноничной. Определенно выразил патриарх эту позицию во время приема нового начальника РДМ архимандрита Николая (Шкрумко) 25 сентября 1977 г.: «Как Патриарх Иерусалимской церкви, я всегда неизменен в своем отношении к Русской Православной Церкви, к Русской Духовной Миссии, и в частности, ко всем архимандритам, начальникам этой Миссии, так как они являются посланцами Патриарха Московского и всея Руси и на Святой земле представляют Русскую Православную Церковь»³¹¹.

Неслучайны и постоянно выражаемые слова признательности Московского патриарха Пимена в адрес Иерусалимского патриарха за его высокую каноническую принципиальность в отношении к расколу так называемой «зарубежной церкви»³¹².

Однако, когда в 1971 г. карловчане заявили судебный процесс по отторжению Русского сада в Абу-Кабире (Яффа), патриарх Венедикт обещал начальнику Миссии архимандриту Иерониму помочь и повлиять на

Израильская пресса широко освещала этот визит // Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт начальника РДМ архимандрита Антония. 19 мая 1970 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 349. Л. 37.

³⁰⁹ Там же. Л. 38.

³¹⁰ Там же. Всему иерусалимскому духовенству были разосланы приглашения; на приеме было около 700 человек (католики, протестанты, копты, армяне, израильская общественность) // Там же.

³¹¹ Праздничные дни в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1978. № 5. С. 19.

³¹² Слово Святейшего Патриарха, обращенное к делегации Иерусалимской Церкви, в Богоявленском патриаршем соборе 19 мая 1974 г. // ЖМП. 1974. № 9. С. 9; Епископ Герман. Братский визит делегации Иерусалимской Церкви // ЖМП. 1976. № 2. С. 15; 60-летие восстановления патриаршества (1917–1977). Доклад Святейшего Патриарха Пимена на торжественном заседании 25 мая 1978 года // ЖМП. 1978. № 8. С. 16.

раскольников³¹³, но когда архимандрит Иероним поехал вторично, то патриарх сказал, что помочь ничем не может³¹⁴. И в дальнейшем, несмотря на все заявления патриарха Венедикта о каноничности РПЦ и Русской духовной миссии в Иерусалиме, со стороны Иерусалимской церкви не было оказано никакой помощи в борьбе с карловчанами. Все начальники РДМ отмечали в своих отчетах, что разделение церквей выгодно Иерусалимской патриархии.

Осенью 1972 г. раскольники подали на государство Израиль в израильский Верховный суд. Суть иска заключалась в том, что Израильское государство не имело никакого юридического права покупать имущество РДМ и Палестинского общества у правительства СССР и признавать РПЦ полноправным хозяином над оставшимся имуществом в Израиле³¹⁵.

Начался долгий период судебных тяжб, который отнимал у сотрудников Миссии и Московской патриархии много времени, сил и денег.

По поводу этих судебных исков министр юстиции Израиля Ш. Шапира говорил начальнику РДМ, что позиция Израиля остается прежней: советское правительство признается преемником царского правительства, потому представители Московской патриархии и были зарегистрированы сразу после образования государства Израиль как представители РПЦ в Иерусалиме со всей ее собственностью на территории Израиля³¹⁶. Что касается вопроса о землях, находившихся на территории бывшей Иордании, то министр откровенно предложил начальнику Миссии: «Окажите свое влияние Церкви на ваше правительство, пусть признают хотя бы только Восточный Иерусалим и дело будет решено, поверьте, в вашу пользу»³¹⁷. Это предложение, как верно оценил его архимандрит Климент, представляло собой попытку использовать

³¹³ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Рапорт начальника РДМ архимандрита Иеронима. Май 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 445. Л. 9.

³¹⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет игумена Серафима. 27 ноября 1971 г. // Там же. Д. 446. Л. 23–24.

³¹⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Рапорт начальника РДМ архимандрита Иеронима. 24 июля 1972 г. // Там же. Д. 524. Л. 27.

³¹⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Рапорт начальника РДМ архимандрита Климента. 14 ноября 1972 г. // Там же. Л. 57.

³¹⁷ Там же.

Русскую Миссию в качестве канала для достижения своих собственных внешнеполитических целей³¹⁸.

Действительно, Русская духовная миссия в Иерусалиме являлась для властей Израиля, для израильской общественности не только и не столько представительством Русской православной церкви, сколько представителем Советского государства. Сотрудники Миссии наряду с пастырскими заботами выполняли и церковно-дипломатические задачи: начальник РДМ или ее представители всегда присутствовали на официальных ежегодных приемах президента Израиля, на приемах в Министерстве религий, принимали в Миссии официальные лица государства Израиль, дипломатов, религиозных и общественных деятелей разных стран.

Очень четко понимание особой роли Миссии выразил в 1971 г. сотрудник РДМ игумен Серафим (Тихонов): «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме является единственно представительницей нашей Родины в этой напряженной точке земного шара, поэтому на нее возложена ответственная роль»³¹⁹.

Члены Миссии в своих выступлениях не скрывали и своей политической позиции: следуя внешнеполитическим заявлениям советской власти, а также архиереям РПЦ, они выражали свое возмущение в связи с израильской агрессией против арабских стран, солидарность с решением ООН о выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий. Архимандрит Антоний открыто об этом заявлял военным, посещавшим РДМ, религиозным и общественным представительством в Израиле при встречах в самой Миссии и за ее пределами³²⁰.

Положение и позиция РДМ делало ее на протяжении всего периода «объектом мщения» за политические события, виновником которых

³¹⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Ювеналию. Рапорт начальника РДМ архимандрита Климента. 14 ноября 1972 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 524. Л. 58.

³¹⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Никодиму. Отчет игумена Серафима. 27 ноября 1971 г. // Там же. Д. 446. Л. 22.

³²⁰ См.: Паламаренко Е.В. Шестидневная война глазами Русской духовной миссии в Иерусалиме // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 178–179.

израильская общественность – особенно и в первую очередь, израильская молодежь – считала Советское государство: за поддержку арабов в арабо-израильском конфликте, за «самолетное дело»³²¹, за «еврейский вопрос» в СССР и нарушения в праве желающим эмигрировать в Израиль и т.д. Миссия постоянно испытывала и переживала акты вандализма, осквернения святынь, погромы, грабежи, поджоги, взрывы и политические демонстрации, акции и пикеты, даже физическое насилие над сотрудниками Миссии и насельниками Горненского монастыря.

В условиях напряженных отношений СССР и Израиля советская власть не могла оказать действенной поддержки Русской миссии. Большой, хотя и кратковременный эффект имели в это десятилетие протесты со стороны Московского патриархата, лично патриарха Пимена, глав Отдела внешних церковных сношений митрополитов Никодима и Ювеналия в адрес государственных чиновников Израиля, в адрес генерального секретаря Всемирного Совета Церквей Ю.К. Блэйка с требованием «принять радикальные меры к нормализации жизни миссии»³²².

Конец 1970-х гг. ознаменовался новым всплеском актов вандализма по отношению Русской духовной миссии и насельникам Горненского монастыря. Начальник РДМ архимандрит Николай (Шкрумко), а затем новый начальник архимандрит Пантелеймон (Долганов) с октября и до конца декабря 1979 г. информировали ОВЦС МП, а также органы власти Израиля о хулиганских нападениях на Миссию (разбитые окна, фонари, оскорбительные надписи на стенах). На телефон Миссии поступали звонки по телефону с угрозами

³²¹ Попытка захвата 15 июня 1970 г. пассажирского самолёта группой советских граждан еврейского происхождения с целью эмигрировать в Израиль. Участники акции были арестованы и приговорены к смертной казни, замененной впоследствии к длительным срокам тюремного заключения / Ленинградское «самолётное дело» // [Электронный ресурс]. URL: <https://stg.urokiistorii.nppsatek.com/> (дата обращения: 14 января 2025 г.)

³²² Генеральному секретарю ВСЦ Ю.К. Блэйку. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. 19 января 1971 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 446. Л. 1; Министру религий Израиля д-ру З. Варфахтигу. Председатель ОВЦС митрополит Тульский и Белевский Ювеналий. Телеграмма // ЖМП. 1974. № 3. С. 1; Инциденты в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1980. № 3. С. 6–7.

предпринять к членам РДМ крайние физические меры, если их требования, относящиеся к так называемому «еврейскому вопросу в СССР» не будут выполнены. 3 ноября 1979 г. по радио Израиля прозвучало заявление правительства о «резком осуждении» враждебных действий по отношению к Миссии. 10 декабря директор министерства религий Израиля д-р И. Липпель в телеграмме на имя председателя ОВЦС Московского патриархата митрополита Ювеналия заверил его в том, что министерство предпринимает меры, что «мы остаемся в твердом намерении поддерживать наши добрые отношения с Вашей Церковью и ее Миссией в Израиле»³²³. Но и после этого ничего не изменилось. Более того, 24 декабря перед зданием Миссии собралась «многолюдная толпа», которая демонстрировала плакаты с оскорбительными надписями, выкрикивала угрозы уничтожить Миссию и пр. 15 января 1980 г. Митрополит Ювеналий посетил посольство Нидерландов в Москве и заявил официальный протест³²⁴.

Несмотря на агрессивное окружение, акты вандализма на протяжении всех 1970-х гг., Русская духовная миссия продолжала выполнять не только функции религиозного учреждения. Как свой долг сотрудники РДМ рассматривали задачу распространения информации о СССР, о его миролюбивой политике, о жизни в советской стране и о ее народе. Русская духовная миссия за эти годы стала важным звеном не только во взаимоотношениях с Иерусалимской церковью, но и с израильскими властями, с политическими, общественными, религиозными организациями различных деноминаций, действовавших на территории государства Израиль.

9 декабря 1980 г. скончался Иерусалимский патриарх Венедикт. В Иерусалим для участия в погребении патриарха Синод РПЦ направил делегацию во главе с митрополитом Ювеналием, начальником Отдела внешних церковных сношений. 16 февраля 1981 г. на Иерусалимский престол был избран митрополит Иерапольский Диодор (Каривалис), ставший

³²³ Инциденты в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1980. № 3. С. 6.

³²⁴ Там же. С. 7.

Блаженнейшим Патриархом Святого града Иерусалима и всей Палестины Диодором I³²⁵. На торжественную интронизацию в Иерусалим прибыла делегация РПЦ во главе с митрополитом Ювеналием, уже в должности председателя ОВЦС³²⁶.

Уже в сентябре 1981 г. состоялся официальный визит патриарха Диодора в Русскую православную церковь. Делегация духовенства ИПЦ во главе с патриархом Диодором пребывала в СССР с 8 по 21 сентября. Для гостей была разработана обширная культурная программа. Помимо столицы, делегация посетила Ленинград, Киев. При посещении Ленинградской духовной академии Иерусалимский патриарх был удостоен звания почетного доктора. Была организована также поездка делегации в Грузию, где 17 сентября ее принимал патриарх-католикос всея Грузии Илия II. На прощальном приеме в Московской патриархии патриарх Пимен вручил Диодору орден Сергия Радонежского I степени, членам делегации ордена II-й и III степеней³²⁷.

Таким образом, в 1964–1982 гг. отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами развивались в сложной политической обстановке продолжающегося арабо-израильского конфликта и противостояния в этом регионе между двумя державами СССР и США. На отношения РПЦ с каждой конкретной Православной церковью накладывали отпечаток степень включенности этой территории в конфликт, а также характер отношений Советского государства с политической властью страны, на территории которой находился Патриархат.

Ослабление влияния СССР в Египте, разрыв дипломатических отношений с Израилем предопределили важность и значение церковных каналов для сохранения присутствия СССР в ближневосточном регионе.

³²⁵ В Совет по делам религий. МИД СССР. Информация, присланная из посольства СССР в Турции // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3878. Л. 11.

³²⁶ Делегация Московского Патриархата во Святом Граде Иерусалиме // ЖМП. 1981. № 5. С. 12.

³²⁷ Визит Предстоятеля Иерусалимской Православной Церкви // ЖМП. 1982. № 1. С. 15, 17.

Анализ архивных документов подтверждает вывод исследователей о том, что церковные контакты в брежневский период превратились в одну из практик советской дипломатической работы.

Основным институтом, через который осуществлялся контакт между Патриархатами, являлись представительства РПЦ при Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском патриархатах, Антиохийского и Александрийского патриархатов – в Москве и в Одессе.

Представительства Русской православной церкви в странах своего присутствия выполняли не только функции поддержания и развития отношений между православными Патриархатами. По сути, представительства РПЦ превратились в своеобразные церковно-дипломатические центры, осуществлявшие связи с государственными органами власти, политическими, общественными, религиозными организациями различных вероисповеданий. Свою деятельность они осуществляли в тесном взаимодействии с советским дипломатическим корпусом. Работа в представительствах Дамаска, Бейрута, Александрии и Иерусалима служила для посланцев Отдела внешних церковных сношений уникальным опытом дипломатической деятельности в непростых, а иногда откровенно враждебных условиях. Благодаря усилиям председателя ОВЦС митрополита Никодима в РПЦ в эти годы было сформировано поколение священнослужителей (так называемые «никодимовцы»), способных адекватно оценивать обстановку, брать ответственность на себя, самостоятельно принимать решения. Абсолютное большинство из них впоследствии составили элиту архиерейского корпуса РПЦ, и в 1980-е гг. уже определяли церковную политику, отношения с властью и внешним миром.

Проблема выживания старейших Православных церквей стран Ближнего Востока, в этом нестабильном неправославном участке мира заставляло руководство этих Церквей поддерживать доброжелательные отношения с РПЦ, надеяться на ее защиту и помощь, в первую очередь, материальную. Русская православная церковь, со своей стороны, несмотря на

все проблемы собственной жизни, на все коллизии и зигзаги государственной церковной политики, старалась оправдать эти надежды, шла на материальные и иные затраты, оставаясь верной традициям межправославного сотрудничества и взаимопомощи. Кроме того, важность для советской власти деятельности РПЦ на Ближнем Востоке укрепляла и усиливала ее позиции внутри Советского государства.

Глава 2. Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в контексте эволюции государственно-церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства. 1982–1991 гг.

В 80-е гг. XX столетия внешнеполитическая деятельность Русской православной церкви, ее характер, направление и цели были обусловлены процессами, происходившими в социально-экономической и политической жизни СССР в последнее десятилетие советской власти, а также характером государственно-церковных отношений в стране в этот период.

Совет по делам религий во главе с В.А. Куроедовым главной задачей РПЦ «по внешней линии» продолжал считать ее деятельность в борьбе за мир. В 1980 г. был восстановлен Отдел международной информации Совета, главной функцией которого являлась «пропаганда и контрпропаганда по вопросам политики СССР в сфере свободы совести»³²⁸. В отношении иных направлений в работе Церкви Совет фактически превратился в передаточный орган информации от Министерства иностранных дел Отделу внешних церковных сношений Московского патриархата. Так, например, в Отчете работы Совета в ЦК КПСС за 1981 г. в разделе о внешней деятельности РПЦ содержится информация только об участии РПЦ «в миротворческих контактах и поддержании миролюбивой политики Советского Союза»³²⁹.

Начало 1980-х гг. стало временем обострения международной обстановки. Пришедший в 1981 г. к власти в США Р. Рейган отказался от политики «разрядки», более того, выступая в марте 1983 г. в национальной академии евангелистов, Рейган объявил СССР «империей зла», угрожающей религии во всем мире»³³⁰.

³²⁸ В МИД СССР. Информация Совета по делам религий. 1980 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 2358. Л. 46.

³²⁹ В ЦК КПСС. Информационный отчет Совета по делам религий за 1981 г. // Там же. Д. 2530. Л. 20–22.

³³⁰ Речь президента США Рональда Рейгана перед Национальной ассоциацией евангелистов во Флориде 8 марта 1983 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/34587455> (дата обращения: 18 мая 2024 г.)

Русская православная церковь с начала 1980-х гг. по «рекомендации» Совета активизировала свою миротворческую деятельность. Много усилий для этого предпринял новый руководитель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев), назначенный на эту должность в 1981 г.³³¹. Одним из значительных мероприятий, посвященных борьбе за мир, стала Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», прошедшая в Москве в мае 1982 г. Итоговые документы Конференции были приняты единогласно, все они, как позже писал В.А. Куроедов, были созвучны внешней политике Советского Союза и стран социалистического содружества³³². Вновь была принята резолюция по Ближнему Востоку с требованием вывода израильских войск со всех оккупированных ими территорий и призывом в Церквам поддержать конференцию ООН по палестинскому вопросу³³³.

Однако идеологический аппарат при новом руководстве страны во главе с Ю.В. Андроповым был недоволен руководством международной деятельностью РПЦ со стороны Совета по делам религий. Этим обстоятельством было обусловлено и решение ЦК КПСС сменить руководителя Совета по делам религий³³⁴. В ноябре 1984 г. вместо ушедшего на пенсию В.А. Куроедова председателем Совета был назначен К.М. Харчев, бывший до этого послом СССР в Гайане. По его собственным воспоминаниям, одним из основных требований к кандидату было – «об этом мне сказал секретарь ЦК КПСС Михаил Зимянин, когда вызвал, чтобы сообщить, что я

³³¹ Определение Св. Синода от 14 апреля 1981 г. // ЖМП. 1981. №. 6. С. 6.

³³² Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984. С. 211.

³³³ Там же. С. 222–223.

³³⁴ По мнению исследователей, сыграла роль и скандальная ситуация, связанная с утечкой из Совета по делам религий за рубеж информации о религиозной ситуации в СССР. Проверка, предпринятая КГБ в 1981 г., установила, что в Совете утрачены семь годовых отчетов. Один из этих отчетов за 1977 г. и был опубликован в Вестнике РХД. // См.: Маслова И.И. Русская православная церковь и КГБ (1960-1980-е годы) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96.

сочтен подходящим для этой работы, – чтобы тот обязательно имел опыт внешнеполитической работы, желательно в ранге дипломата»³³⁵.

Уже первый отчет нового руководства Совета в ЦК был полон критики в адрес кадровой политики Московской патриархии. В письме в ЦК КПСС К.М. Харчев выражал недовольство тем, что для участия в международных мероприятиях патриархией привлекаются одни и те же лица, они работают с перегрузками именно в силу того, что подготовка молодых кадров не ведется, «оставляет желать лучшего»³³⁶.

При новом руководстве СДР и новом главе ОВЦС Московской патриархии митрополите Филарете возросло внимание к вопросам подготовки кадров для работы по «внешней линии». Аспирантура Московской духовной академии стала курсом постдипломной подготовки церковных дипломатов и будущих сотрудников ОВЦС, а также тех представителей духовенства, которые после обучения направлялись служить за рубеж. Министерство иностранных дел СССР – по обращениям Совета – также принимало участие в подготовке церковных дипломатов. Сотрудники МИДа в Московской духовной академии читали лекции по различной международной тематике³³⁷. Более того, с 1982 г. аспирантам при Московской духовной академии с целью подготовки кадров церковных дипломатов «для внешней деятельности по линии РПЦ» сотрудники Протокольного отдела Министерства иностранных дел СССР стали читать лекции по дипломатическому протоколу. На лекции приглашались также представители руководства Троице-Сергиевой Лавры и

³³⁵ Миланский эдикт Советского государства. Интервью с К.М. Харчевым 8 августа 2013 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (дата обращения: 13 февраля 2024 г.)

³³⁶ В ЦК КПСС. Отчет о работе Отдела международных связей СДР за 1981-1985 гг. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 3668. Л. 36.

³³⁷ Юбилей Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Историческая справка // Церковь и время, 2011. №. 3 (56) // [Электронный ресурс]. URL: <https://church-and-time.ru/nr56> (дата обращения: 12 декабря 2024 г.)

Московских духовных школ, преподаватели и студенты академии, клирики, выезжающие за рубеж, а также те, кто работал с иностранцами в Лавре³³⁸.

С начала 1980-х гг. Русская церковь начала подготовку празднования исторического события – 1000-летия Крещения Руси. В декабре 1980 г. была образована Юбилейная комиссия во главе с патриархом Московским Пименом, основная же работа легла на Отдел внешних церковных сношений во главе с митрополитом Филаретом (Вахромеевым). Новое руководство СДР поддержало все предложения Комиссии по подготовке Поместного Собора и направило в феврале 1985 г. в ЦК КПСС свое заключение за подписью К.М. Харчева³³⁹. Однако в связи с кончиной в марте 1985 г. К.У. Черненко и приходом к руководству страны М.С. Горбачева решение ЦК партии было принято только в декабре 1986 г.

В истории советской страны началась новая эпоха – эпоха перестройки. Необходимо отметить, что Русская православная церковь поддерживала все перестроечные идеи демократизации и гласности. Активные усилия по изменению характера государственно-церковных отношений в духе перестройки предпринимал председатель Совета по делам религий К.М. Харчев³⁴⁰. Однако, несмотря на многочисленные просьбы К.М. Харчева к М.С. Горбачеву принять его для обсуждения вопросов церковной сферы, инерция ортодоксального мировоззрения мешала тогдашнему лидеру страны пойти на обсуждение религиозных проблем. Только настойчивость председателя СДР и проявленные им дипломатические усилия К.М. Харчева привел наконец к встрече генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода РПЦ 29 апреля 1988 г.³⁴¹.

³³⁸ В МИД СССР, Д.С. Никифорову, зав. протокольным отделом МИД. Зам. председателя СДР В.В. Фицев. 11 февраля 1982 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 2289. Л. 3.

³³⁹ Поместный юбилейный собор Русской Православной Церкви. 1988 г. // Православная энциклопедия. Т. 57. С. 409–410.

³⁴⁰ См.: Одинцов М.И. Вероисповедные реформы... С. 31–58.

³⁴¹ Там же. С. 45–48; Миланский эдикт Советского государства... // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (дата обращения: 13 февраля 2024 г.)

Благодаря этой встрече праздник тысячелетия Крещения Руси был проведен как общественно значимый юбилей мирового культурного значения. Это событие стало поворотным и необратимым в процессе укрепления авторитета и влияния РПЦ в стране и за рубежом.

В июне 1989 г. с поста председателя Совета был смещен К.М. Харчев. Председателем был назначен работавший долгое время секретарем Горьковского обкома партии Ю.Н. Христораднов. Как пишет М.И. Одинцов, сотрудник Совета по делам религий в эти годы, новая должность Ю.Н. Христораднова была для него формой почетной ссылки, «личные качества нового председателя Совета, всю сознательную жизнь боровшегося с религией, ...предопределили пассивность союзного Совета»³⁴².

Деятельность же Отдела внешних церковных сношений, как вспоминал митрополит Филарет, в 1980-е гг. развивалась и вглубь, и вширь, Церковь набирала силы для коренных перемен в своем положении в стране и в мире³⁴³.

Традиционно одним из приоритетных направлений внешнецерковной деятельности Московской патриархии в 1980-е гг. было развитие отношений с православными Патриархатами Ближнего Востока. Продолжение ближневосточного кризиса, биполярное противостояние СССР и США в этом регионе при ослаблении советского дипломатического и военного присутствия повышали для Советского государства важность и значимость церковных каналов Московской патриархии и отношений РПЦ с Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквами. В это десятилетие политика СССР на Ближнем Востоке претерпела определенную эволюцию. Seriously подрывало авторитет СССР в арабском мире и советское влияние в ближневосточном регионе участие Советского Союза в афганской войне. К тому же первая половина 1980-х гг., когда во главе СССР находились

³⁴² Одинцов М.И. Вероисповедные реформы... С. 74.

³⁴³ Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. «Не поступаясь высшими принципами и сохраняя чистую совесть...». К 65-й годовщине ОБЦС МП // Церковь и время. 2011. № 3. (56) / [Электронный ресурс]. URL: <https://church-and-time.ru/nr56> (дата обращения: 12 декабря 2024 г.)

Ю.В. Андропов и К.У. Черненко, как отмечают исследователи, не была отмечена сколько-нибудь серьезными шагами на Ближнем Востоке. Оба лидера были больны, и ни у того, ни у другого «не доходили руки до Ближнего Востока»³⁴⁴.

Новое политическое мышление, провозглашенное во второй половине 1980-х гг. новым лидером М.С. Горбачевым, привело к некоторому изменению международной ситуации в целом и в том числе на Ближнем Востоке. Были восстановлены дипломатические отношения с Арабской республикой Египет, началась работа консульских групп в Израиле и в СССР, положившая начало новому этапу в развитии двусторонних советско-израильских отношений. Первой реальной демонстрацией готовности СССР идти на уступки на Ближнем Востоке стал вывод советских войск из Афганистана в 1989 г.³⁴⁵.

Но в целом внутривосточная ситуация в стране побуждала советское руководство к скорейшему сворачиванию разорительной для страны гонки вооружений, к сокращению военной поддержки своих союзников на Ближнем Востоке. Нормализация отношений с Западом являлась приоритетным направлением внешней политики власти, вследствие чего вопросы ближневосточной политики отошли на периферию интересов советского руководства³⁴⁶.

В силу этих обстоятельств в 1980-е гг., особенно во второй половине этого десятилетия, сотрудничество Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата и Министерства иностранных дел СССР приобретает, как подчеркивал в своем выступлении в 2001 г. глава ОВЦС митрополит Кирилл (Гундяев), характер «специфического церковно-

³⁴⁴ См.: Васильев А.М. Указ соч. С. 288. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.);

³⁴⁵ См.: Там же. С. 288–304; Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., 2002 // [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.memo.ru/book/3647?ysclid=m8e9o3fzus228179880> (дата обращения: 25 августа 2024 г.); Шевелева М.В. Указ. соч. С. 34–39.

³⁴⁶ См.: Васильев А.М. Указ. соч. С. 304. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.);

дипломатического взаимодействия, который в советские времена был одним из самых значительных и эффективных..., МИД зачастую выступал в качестве прямого союзника Церкви»³⁴⁷. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, будущий патриарх, в ноябре 1989 г. стал новым руководителем Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата³⁴⁸.

Отношения РПЦ с православными Патриархатами Ближнего Востока находили свое выражение, как и в прежнее десятилетие, в обменах визитов их глав, взаимных посещениях церковных делегаций, обменом паломническими группами, участием глав и представителей Церквей в юбилейных торжествах, в работе различных международных религиозных организаций, участии в конференциях, а также во взаимном обмене преподавателями духовных школ и студентами. Продолжалось сотрудничество Церквей в рамках работы по подготовке Великого собора Восточной православной церкви в Шамбези³⁴⁹. На характер и атмосферу взаимоотношений между РПЦ и Восточными патриархатами позитивно повлияло некоторое улучшение отношений РПЦ с Константинопольским патриархом Димитрием I. Патриарх Димитрий посетил Советский Союз в августе 1987 г. Димитрий посетил Ленинград, Львов, Тбилиси. Визит патриарха к Русской православной церкви проходил в рамках его так называемого «Шествия любви, мира и единства», во время которого он посетил все Поместные православные церкви, а также папу Иоанна Павла II и англиканского архиепископа Кентерберийского³⁵⁰.

Конечно, и в Кремле, и в Московской патриархии понимали, что предпринятое «кругосветное путешествие» Константинопольского патриарха вызвано политическими мотивами. В преддверии празднования юбилея Крещения Руси этот визит, с точки зрения Запада, призван был умалить

³⁴⁷ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Религия и дипломатия // Церковь и время. 2001. № 3 (16). С. 77.

³⁴⁸ Определение Св. Синода от 13 ноября 1989 г. // ЖМП. 1990. № 2. С. 4.

³⁴⁹ См.: Скобей Г.Н. Указ. соч. С. 148–183.

³⁵⁰ Ответный визит Святейшего Димитрия I, Архиепископа Константинополя – Нового Рима и Вселенского Патриарха, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену 18–30 августа 1987 г. // ЖМП. 1987. № 12. С. 11–22.

значение Юбилея, влияние и авторитет РПЦ и Советского государства. Сопровождающий делегацию Константинопольского патриарха в СССР архиепископ Псковский Владимир (Котляров) отмечал в своем отчете, что правые круги понимают, что Юбилей готовит известность и славу не только Церкви, но и Советскому государству..., что «кто-то в очередной раз захотел умалить славу Советского народа и Государства и решено было в этих целях использовать в первую очередь Константинопольского патриарха»³⁵¹.

Однако этот визит сыграл для Запада совершенно обратную роль. Сам факт того, что визит Вселенского патриарха в Русскую церковь состоялся впервые за 400 лет, он, скорее, привлек внимание международной общественности к самой Русской православной церкви, к юбилею 1000-летия Крещения Руси и в целом к состоянию государственно-церковных отношений в Советском Союзе. Юбилейные мероприятия прошли во всем мире, и конечно, во всех Восточных Церквях – в Иерусалиме, Александрии, в Дамаске и Бейруте. Они стали кульминацией отношений Русской церкви с Восточными патриархатами последнего десятилетия существования Советского государства.

3 мая 1990 г. скончался патриарх Пимен. На Поместном соборе 7 июня 1990 г. митрополит Алексей (Ридигер) был избран новым патриархом Московским и всея Руси Алексием II³⁵².

Процессы децентрализации в стране привели к развалу СССР. 25 декабря 1991 г. М.С. Горбачёв выступил с телевизионным обращением, в котором сообщил об уходе с поста Президента Советского Союза³⁵³. Общесоюзный

³⁵¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет архиепископа Владимира О пребывании в Советском Союзе делегации Константинопольского патриархата во главе со Святейшим Патриархом Димитрием I. 18–30 августа 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3537. Л. 44–45.

³⁵² Поместный Собор Русской Православной Церкви. 6–12 июня 1990 г. // ЖМП. 1990. №. 9. С. 2–43.

³⁵³ Заявление М.С. Горбачева об отставке с поста Президента СССР // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/zayavleniem_ob_otstavke_prezidenta_ssr.pdf (дата обращения: 12 января 2025 г.)

Совет по делам религий был упразднен 14 ноября 1991 г.³⁵⁴ Началась новая эпоха и в жизни страны, и в жизни Русской православной церкви.

2. 1. Взаимоотношения Московской патриархии и Александрийской православной церкви патриархов в условиях стабилизации советско-египетских отношений

При новом президенте Египта Х. Мубараке³⁵⁵ ситуация в межгосударственных отношениях очень постепенно начала меняться. В январе 1982 г. египтяне обратились с просьбой вернуть несколько групп советских гражданских специалистов. А в 1984 г. страны обменялись послами. Летом 1984 г. в Каир был направлен А.М. Белоногов в качестве посла СССР. Однако, как во время первой своей встречи с послом СССР заявил президент Египта, продвигаться к улучшению отношений с Москвой он намерен постепенно и спокойно, не проявляя поспешности³⁵⁶.

В силу этих обстоятельств поддержание и развитие отношений Московской патриархии с Александрийской церковью имело не только собственно церковное, но и государственное значение.

Взаимоотношения между Московской и Александрийской православными церквями в 1980-е гг. оставались ровными и дружественными. Во многом это удавалось сохранять благодаря усилиям Московской патриархии. Сложность в выстраивании отношений с Александрийской церковью заключалась в том, что духовенство Александрийского патриархата являлось по своему составу традиционно греческим, имело греческое гражданство, получало ежемесячное довольствие от греческого правительства. Это, безусловно, влияло на позицию как главы Церкви, так и

³⁵⁴ См.: Одинцов М.И. Вероисповедные реформы... С. 173.

³⁵⁵ 6 октября 1981 г. во время парада по случаю годовщины Войны судного дня президент Египта А. Садат был убит офицерами исламистской группы «ал-Джихад».

³⁵⁶ Подцероб А.Б. Российско-египетские отношения при президенте Х. Мубараке. 2010 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/25-05-> (дата обращения: 22 декабря 2024)

ее иерархов. Греческое правительство, греческий Константинопольский патриархат стремились не допустить укрепления связей Александрийской церкви с Москвой и расширения присутствия РПЦ в Египте.

Необходимо отметить, что Александрийская церковь в 1980-е гг. также старалась поддерживать контакты с РПЦ. Этому способствовал комплекс обстоятельств как внешнеполитических, так и внутривосточных. Активное участие египетского правительства в арабо-израильском конфликте, национализация иностранной собственности в стране, а также политика «большой мусульманизации страны» привели к тому, что за 1970-е гг. значительная часть греческого населения покинула Египет³⁵⁷. Сокращение паствы заставляло руководство Александрийской церкви, с одной стороны, активизировать миссионерскую деятельность, с другой – развивать союзнические отношения с другими Православными церквями, в первую очередь, с Русской.

Традиционно главы Церквей обменивались поздравлениями по поводу церковных праздников, дней тезоименитств и различных юбилейных дат. В международных организациях совместно работали представители Русской и Александрийской церквей, активное участие обе Церкви принимали в работе Всеправославных предсоборных совещаний в Шамбези.

Красноречиво о характере двусторонних отношений свидетельствовали взаимные визиты делегаций церквей, в первую очередь, на уровне Предстоятелей. Патриарх Николай VI по приглашению Московского патриарха Пимена в 1980-е гг. ежегодно приезжал в Советский Союз для участия в различных юбилейных мероприятиях Русской православной церкви, Александрийского подворья в Одессе, был участником Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от

³⁵⁷ Председателю ОВЦС Белорусскому Филарету. Рапорт экзарха Московского патриарха при Папе и Патриархе Александрийском прот. Дм. Нецветаева. 16 января 1985 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 9. Макарий (Тилиридис), митр. Зимбабвийский, Нелюбов Б.А. Александрийский патриархат. Современное состояние. Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 590.

ядерной катастрофы» в 1982 г. В каждый свой приезд патриарх Николай и некоторые архиереи Александрийской церкви получали в Советском Союзе квалифицированное лечение³⁵⁸. Последний раз патриарх Николай был в СССР в 1986 г., в связи с празднованием 30-летия подворья Александрийского патриархата в Одессе.

Основная задача поддержания контактов и развития взаимоотношений Церквей претворялась в жизнь работой подворья Русской православной церкви в храме св. Александро-Невского в Александрии и подворья Александрийской церкви в Советском Союзе в Одессе.

В 1980-е гг. сохранялось прежнее положение храма Александра Невского в Александрии – юридически храм являлся подворьем Русской православной церкви, а фактически настоятель подворья признавался обеими Церквями как представитель Московского патриарха при патриархе Александрийском. В 1980-е гг. в официальных документах, в материалах периодической печати, а также в служебной переписке настоятель Александро-Невского храма-подворья именовался уже как экзарх Московского патриарха при патриархе Александрийском. Само подворье находилось в доме, которое РПЦ арендовало у гражданина Египта А. Сукара, семья настоятеля храма также снимала квартиру в городе Александрия³⁵⁹. Настоятелями подворья и экзархами патриарха Московского при патриархе Александрийском были: с 1975 по 1983 гг. протоиерей Иоанн Орлов, с сентября 1984 г. по январь 1990 г. протоиерей Дмитрий Нецветаев, с декабря 1989 г. по 1993 г. архимандрит Феофан (Ашурков)³⁶⁰.

³⁵⁸ Патриарх Николай страдал многими серьезными заболеваниями, и так называемая «лечебная дипломатия» играла свою определенную роль во взаимоотношениях Церквей еще с 1960-х гг. / См.: Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов... С. 222.

³⁵⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт протоиерея Дм. Нецветаева, 25 сентября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 4.

³⁶⁰ Определение Св. Синода от 25 сентября 1975 г. // ЖМП. 1975. №. 12. С. 6; Митрополит Феофан (Ашурков Иван Андреевич) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/31190.html> (дата обращения: 21 апреля 2025 г.)

Подворье Александрийской православной церкви находилось в Одессе в храме святой Троицы, и с самого основания в 1956 г. являлось представительством Александрийского патриархата, а настоятель храма именовался экзархом Папы и Патриарха Александрийского при Патриархе Московском и всея Руси. Экзархом патриарха Александрийского с 1974 по 1984 гг. был архимандрит Григорий (Мудзурис). Поскольку представительство находилось на территории Одесской митрополии, вопросы его жизнедеятельности входили в сферу обязанностей управляющего Одесской епархии митрополита Одесского и Херсонского Сергия (Петрова). Митрополит регулярно информировал ОВЦС о положении и состоянии дел в Александрийском представительстве. Так, например, в 1986 г. он откровенно писал в Московскую патриархию о том, что вся внешнепредставительская, общественная и церковно-приходская деятельность Александрийского подворья осуществляется под его непосредственным руководством, окормлением и заботой. Митрополит Сергий писал о своей работе в третьем лице: «Митрополит Одесский и Херсонский, претворяя в жизнь благословение Святейшего патриарха Московского и всея Руси Пимена, входил во все аспекты жизнедеятельности Подворья...»³⁶¹.

С осени 1984 г. должность экзарха была вакантна³⁶². Только в ноябре 1985 г. патриаршим экзархом в Одессе был назначен архимандрит Феодор (Хорефтакис), будущий патриарх Александрийский Феодор II. Новый экзарх Александрийского патриарха активно развивал подворье, участвовал в создании филиала греческого Фонда культуры в Одессе, принимал также участие в научных конференциях: по поводу 40-летия Львовского собора во

³⁶¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Александрийское подворье в Одессе. Информация митрополита Одесского и Херсонского Сергия. 4 ноября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3386. Л. 90.

³⁶² По информации прот. Дм. Нецветаева, патриарх Николай в беседе с ним доверительно сообщил, что архимандрит Григорий лишен должности экзарха, запрещен в священнослужении и его дело передано в духовный суд. Однако на суд Григорий не только не явился, но и не ответил по поводу причин своего отсутствия / Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 16 января 1985 г. // Там же. Д. 3388. Л. 7.

Львова, в научной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси в Киеве в июле 1986 г. Экзарх самостоятельно изучал русский язык, собирал материалы для написания истории подворья. Митрополит Сергей характеризовал архимандрита Феодора как самостоятельного и активного настоятеля. Не без ревностного его внимания оставались встречи и контакты экзарха Феодора с чиновниками Одессы, с председателем горисполкома В.К. Симоненко, организация им «широких приемов», посещения государственного архива и пр.³⁶³.

Необходимо отметить роль митрополита Одесского и Херсонского Сергия не только в попечении представительства Александрийского патриархата в Одессе, но и вообще в развитии взаимоотношений между РПЦ и Александрийской церковью. Митрополит в эти годы представлял высшую церковную власть, возглавляя делегацию РПЦ в Египет в 1984 г.; при каждом посещении СССР патриархом Николаем сопровождал его в поездках по стране; в 1987 г. был во главе делегации РПЦ, прибывшей в Египет на интронизацию нового патриарха Парфения III.

Патриарх Александрийский Николай во время своих визитов в Советский Союз всегда останавливался в Одессе, где в мужском Успенском монастыре для него была обустроена резиденция. В 1981 г. в присутствии Александрийского патриарха широко был отмечен 25-летний юбилей Александрийского подворья³⁶⁴. В июле 1986 г. патриарх Николай совершил визит в СССР в том числе для участия в торжествах по случаю 30-летнего юбилея подворья. Однако 20 июня на Белорусском вокзале, при отъезде делегации Александрийской церкви в Смоленск, у патриарха произошел сердечный приступ, и он был срочно доставлен в московскую клинику имени С.П. Боткина. Находясь в больнице и не имея возможности принять личное

³⁶³ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Александрийское подворье в Одессе... 4 ноября 1986 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3386. Л. 99. В Совет по делам религий при СМ СССР. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 8–9.

³⁶⁴ Пребывание в Советском Союзе Блаженнейшего Папы и патриарха Николая VI // ЖМП. 1981. № 11. С. 4–5.

участие в торжествах, патриарх Николай «благословил иерархам Александрийской церкви», сопровождавшим патриарха в Советский Союз, принять участие в праздновании 30-летия основания подворья. Оно состоялось 28–29 июня 1986 г. Как и на 25-летию основания подворья, на торжествах в честь нового юбилея представительства Александрийской церкви присутствовал глава Отдела внешних церковных сношений митрополит Филарет, от имени патриарха Пимена были вручены награды настоятелям подворья, духовенству и служащим Троицкого храма Подворья³⁶⁵.

Безусловно, юбилейные мероприятия являлись особым поводом для того, чтобы подтвердить и продемонстрировать всему миру дружеские и братские отношения между Церквами, их братское единение.

Руководство РПЦ в это десятилетие всячески поддерживало подворье Александро-Невского храма и подчеркивало его значимость во взаимоотношениях Церквей. Одним из мероприятий, призванных привлечь внимание к подворью духовенства Александрийской церкви и общественности Египта, было проведение юбилея храма-подворья. В силу неясного правового положения храма Московская патриархия не могла пойти на организацию юбилейного торжества подворья как представительства Русской церкви. Дипломатично было принято решение о праздновании 60-летнего юбилея со дня основания храма Александра Невского в 1922 г.

Благодаря грамотной работе по подготовке к празднику протоиерея И. Орлова уже с начала 1982 г. информация о предстоящем юбилее русского храма стала публиковаться в египетских и греческих газетах. В октябре 1982 г. патриарх Пимен и митрополит Филарет поздравили духовенство и прихожан с 60-летием храма. Поздравление патриарха Пимена было опубликовано в Журнале Московской патриархии, примечательно, что оно

³⁶⁵ Пребывание в Советском Союзе Блаженнейшего Папы и патриарха Николая VI // ЖМП. 1981. № 11. С. 5; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Александрийское подворье в Одессе... 4 ноября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3386. Л. 96.

было адресовано протоиерею И. Орлову как «эксзарху Патриарха Московского при Патриархе Александрийском»³⁶⁶.

С 28 ноября по 19 декабря 1982 г. проходили праздничные мероприятия, а 19 декабря, в заключительный день торжеств, литургию совершил Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI. Это была первая литургия главы Александрийской церкви в русском храме. В богослужении принимали участие митрополит Пилусийский Варнава, епископ Никопольский Хризостом, архимандрит Азар и прот. И. Орлов. Гостями праздника были духовенство Александрийской церкви, духовенство всех христианских исповеданий, дипломатические работники различных стран, представители всех христианских общин – армянской, греческой, сиро-ливанской, присутствовал даже руководитель общества иезуитов в Александрии³⁶⁷.

Протоиерей И. Орлов, а потом и протоиерей Д. Нецветаев, как и представители Московского патриархата в других странах, активно поддерживали отношения с архиереями и духовенством Александрийской церкви, принимали участие в богослужениях Александрийского патриарха, в различных церковных торжествах, сопровождали патриарха Николая в его поездках в Советский Союз, принимали в своем подворье патриарха, архиереев и духовенство: в день тезоименитства патриарха Пимена, в Рождество, в храмовый праздник, по другим поводам и торжественным случаям. Дм. Нецветаев в мае 1984 г. сопровождал делегацию Грузинской церкви, прибывшую во главе с грузинским патриархом Илией в Египет по приглашению патриарха Николая, принимал обоих патриархов в Александро-Невском храме. Протоиерей Нецветаев сопровождал также делегацию РПЦ во главе с митрополитом Одесским Сергием во время визита в Египет в декабре

³⁶⁶ К 60-летию Русского Православного храма в Александрии // ЖМП. 1983. № 2. С. 11.

³⁶⁷ Прот. И. Орлов. 60-летие Александро-Невского храма-подворья Московского Патриархата в г. Александрии // ЖМП. 1983. № 9. С. 22–24.

1984 г., а также делегацию Александрийской церкви в Советский Союз летом 1986 г.

Позитивные изменения в отношениях между СССР и Египтом способствовали возобновлению деятельности советских консульских групп, торгового представительства в Каире и в Александрии. Настоятели русского подворья свою деятельность осуществляли также в тесном контакте с представителями советского дипломатического корпуса в Каире и в Александрии – с руководителем советской колонии в Александрии В.Г. Бондаревым, с советником-посланником М.С. Цвигуном, сотрудниками советского посольства, консульства, торгпредства СССР в Александрии. Советские сотрудники традиционно принимали участие в официальных приемах Александрийского патриарха, в богослужениях и праздничных мероприятиях подворья, как правило, с женами.

Событием общественно-политической жизни Египта стал приезд в Каир в сентябре 1984 г. в качестве чрезвычайного и полномочного посла Советского Союза в АРЕ А.М. Белоногова. Все два года своей работы в качестве посла А.М. Белоногов принимал участие и в церковной жизни. Так, во время визита делегации РПЦ во главе с митрополитом Одесским Сергием в декабре 1984 г. он неоднократно встречался с митрополитом и членами делегации во время их пребывания в Египте³⁶⁸. Посол, согласно рапорту протоиерея Дм. Нецветаева, во время приема в посольстве весьма внимательно отнесся к митрополиту Сергию, к просьбам настоятеля, помог дельными советами, устроил визит к губернатору Каира. «Очень обаятельный человек...», – писал в Москву Дм. Нецветаев³⁶⁹.

Благодаря содействию А.М. Белоногова, действительно состоялся визит митрополита Сергия и экзарха Д. Нецветаева в сопровождении советского

³⁶⁸ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Митрополит Одесский и Херсонский Сергей. Краткий протокольный отчет о поездке в Египет. 2 января 1985 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 20.

³⁶⁹ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 16 января 1985 г. // Там же. Д. 3388. Л. 8.

посла к губернатору Каира Талефу. Во время визита генерал Юсуф Абу Талеф поделился с гостями проблемами Каира, а завершился визит взаимными добрыми пожеланиями и уверениями в стремлении развивать дружественные отношения между народами СССР и АРЕ³⁷⁰. Глава делегации РПЦ посетил также генеральное консульство Ливана в Каире и греческое посольство в Египте, где обсуждались не только вопросы межцерковных связей, но и проблемы политического характера³⁷¹.

Время патриаршества Николая VI было последним периодом дружественных, действительно теплых отношений между Александрийской и Русской православными церквями. Николай VI, как отмечали оба настоятеля русского подворья, уделял внимание русскому храму, часто посещал его. Рождественские богослужения, как правило, возглавлял сам. В декабре 1981 г. патриарх Николай возвел прот. И. Орлова в сан великого иконома и возложил второй крест с украшениями³⁷².

Во время визита делегации РПЦ во главе с митрополитом Одесским Сергием в Александрийскую церковь митрополиту Сергию был оказан прием на высшем уровне, как патриарху. Сам патриарх Николай не мог сопровождать делегацию, так как находился в госпитале в Каире. Митрополит Сергей и члены делегации неоднократно посещали патриарха в госпитале, информируя его о ходе официального визита делегации РПЦ в Египте³⁷³. Своим архиереям патриарх Николай давал соответствующие указания, чтобы в какой-то мере, как писал прот. Д. Нецветаев, отблагодарить за свои ежегодные пребывания в Одессе³⁷⁴.

³⁷⁰ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Митрополит Одесский и Херсонский Сергей. Краткий протокольный отчет... // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 17.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Прот. И. Орлов. В Александрийском храме-подворье в Александрии (АРЕ) // ЖМП. 1982. № 9. С. 7.

³⁷³ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Митрополит Одесский и Херсонский Сергей. Краткий протокольный отчет... // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 13.

³⁷⁴ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 16 января 1985 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3388. Л. 7–8.

Представляется, что расположение патриарха Николая VI к Русской церкви объяснялось во многом той помощью, которую оказывала Московская патриархия Александрийской церкви, духовенству и лично патриарху³⁷⁵. Денежная помощь с 1960-х гг. оказывалась через настоятеля подворья³⁷⁶ (что, конечно, повышало его статус среди духовенства Александрийской церкви), поездки патриарха Николая в СССР, лечение патриарха и некоторых архиереев Александрийской церкви, жизнедеятельность подворья Александрийского патриархата в Одессе обеспечивались за счет средств Московской патриархии.

10 июля 1986 г. в Московской больнице им. Боткина после инфаркта, в присутствии врачей и членов делегации Александрийской церкви, патриарх Александрийский Николай VI скончался³⁷⁷. Конечно, и у советских властей, и у руководства РПЦ были опасения о возможном негативном резонансе этого события. Однако в Египте смерть патриарха в Москве не вызвала каких-либо отрицательных отзывов как в печати, так и среди греческого населения. Наоборот, греческая газета «Фос» писала, что лучшие советские врачи сделали все возможное, чтобы спасти жизнь патриарха, но наука в этом случае оказалась бессильной³⁷⁸.

Выборная кампания в Александрийской церкви завершилась избранием 27 февраля 1987 г. на патриарший престол митрополита Карфагенского Парфения. Интронизация состоялась 8 марта 1987 г. На ней присутствовала делегация Русской церкви во главе с митрополитом Одесским и Херсонским Сергием, одновременно занимающим и должность управляющего делами

³⁷⁵ Прот. Д. Нецветаев писал в ОВЦС, что после смерти Николая VI пропали подарки, полученные в СССР и доллары – возможно, несколько тысяч – которые находились в патриарших покоях // Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт прот. Д. Нецветаева. 22 октября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 124.

³⁷⁶ См.: Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского... С. 228.

³⁷⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Александрийское подворье в Одессе. Информация митрополита Одесского Сергия. 4 ноября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3386. Л. 98.

³⁷⁸ Фос. 18 октября 1986 г. // Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Приложение к рапорту прот. Дм. Нецветаева. 22 октября 1986 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3388. Л. 121.

Московской патриархии. Митрополит передал послание патриарха Пимена и преподнес памятный дар.

Знаменательно, что в этот же день вечером патриарх Парфений III в сопровождении двух архиереев посетил Александро-Невское подворье и лично присутствовал на праздничной трапезе. 17 марта, перед отъездом делегации РПЦ из Египта, патриарх с тремя митрополитами прибыл в гостиницу, во время встречи было сказано много добрых слов и пожеланий в адрес главы Русской церкви, ее иерархов и русского народа³⁷⁹.

Вновь избранному Александрийскому патриарху пришлось решать многие проблемы Александрийской церкви, доставшиеся в наследство от своего предшественника. Последние годы патриарх Николай, фактически занимаясь только своим здоровьем, запустил дела Патриархата, подолгу, иногда до полугода, находился вне пределов Церкви. Как отмечал протоиерей Дм. Нецветаев, так же стали поступать и другие архиереи. Они долгое время находились вне своих кафедр, от чего страдали и греческие общины, и миссионерское дело³⁸⁰.

Настоятели Александро-Невского храма-подворья, особенно прот. Дм. Нецветаев, регулярно по различным поводам устраивали праздничные приемы в храме: по поводу тезоименитства патриарха Пимена, храмового праздника 12 сентября, в день своего дня ангела, по поводу приезда именитых гостей. Например, по поводу приезда в Александрию митрополита Карфагенского Парфения в ноябре 1984 г. был устроен праздничный обед, на котором присутствовали архиереи Александрийской церкви, традиционно представители советского посольства и торгпредства в Каире, Александрийского консульства, представители других религиозных объединений.

³⁷⁹ В Совет по делам религий. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 7–8.

³⁸⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 22 октября 1986 г. // Там же. Д. 3388. Л. 121.

Организации торжественных приемов, праздничных обедов были частью работы представителей РПЦ. Пользуясь гостеприимством и хлебосольством хозяев, гости в неформальной обстановке свободно общались, обменивались новостями. Судя по рапортам представителей Московского патриархата, основная информация о жизни и проблемах Александрийской церкви, социально-экономической, религиозной жизни Египта черпалась здесь. Так, например, на праздничном приеме в честь митрополита Карфагенского Парфения, по свидетельству протоиерея Нецветаева, архиереи Александрийской церкви обсуждали положение в Греции, ситуацию в Элладской церкви. Протоиерей с грустью отмечал в рапорте, что иерархи больше заняты проблемами Элладской церкви, как будто не существует своей Александрийской церкви с ее проблемами пополнения кадров, обеспечения духовенства, ремонта церковных зданий, отсутствия дисциплины среди духовенства, миссионерской деятельности по всей Африке и др.³⁸¹.

Представитель Московской патриархии отмечал и «застаревшие проблемы» Александрийской церкви, которые вновь обострились в период избирательной кампании нового патриарха. В первую очередь, это положение арабских общин в патриархии. В этот период арабские православные общины вновь поставили вопрос о большем участии в делах Патриархата: поставления еще одного синодального митрополита-араба, иметь при избрании патриарха равное с греческими общинами число выборщиков и др. Д. Нецветаев писал, что руководители арабских общин заявляли, что если Синод не пойдет навстречу их пожеланиям, то они обратятся за помощью к египетскому правительству³⁸².

Протоиерей Иоанн Орлов называл свой храм местом экуменических встреч: для молитвы его посещали греки, сирийцы, ливанцы, армяне, копты представители иных национальностей и вероисповеданий. В отличие от

³⁸¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 16 января 1985 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 7–8.

³⁸² Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 22 октября 1986 г. // Там же. Л. 123.

Иерусалимского патриарха, патриарх Александрийский Николай активно развивал экуменические контакты. В Александрии действовал экуменический так называемый Совет Церквей в Александрии. Протоиерей И. Орлов ежегодно принимал участие в традиционной экуменической молитве, которую проводил Совет³⁸³. Сам протоиерей И. Орлов помимо своей представительской деятельности интересовался историей и жизнью христиан в Египте. За время заграничной работы в Египте им был собран обширный материал о Коптской церкви³⁸⁴.

В экуменических контактах принимал активное участие и протоиерей Д. Нецветаев. Однако отношения с Коптской церковью и отношения лично с патриархом этой церкви Шенудой III в первой половине 1980-х гг. перестали быть актуальными в работе представительства РПЦ. В 1981 г. президент Египта А. Садат – в ответ на осуждение Шенудой правящего режима за попустительство действиям экстремистов, преследующих христиан в Египте – заключил патриарха Шенуду и восемь коптских епископов в монастырь, обвинив их в инакомыслии³⁸⁵. Судебных заседаний, однако, так и не состоялось. После гибели президента А. Садата новый президент Египта Х. Мубарак «повел политику примирения» и ослабил положение Шенуды. 6 января 1985 г. он подписал указ об освобождении патриарха³⁸⁶. Однако Коптский патриарх продолжал жить в изоляции в своем монастыре Аввы Бишвы.

В 1987 г. глава делегации РПЦ митрополит Одесский Сергей, прибывшей в Египет на интронизацию Парфения III, все же счел необходимым

³⁸³ Прот. И. Орлов. В Александро-Невском храме-подворье в Александрии (АРЕ) // ЖМП. 1982. № 9. С. 7.

³⁸⁴ Протоиерей Иоанн Васильевич Орлов // ЖМП 1984. № 11. С. 34.

³⁸⁵ Патриарх Александрийский, Патриарх престола св. Марка Шенуда III // [Электронный ресурс]. URL: http://e-vestnik.ru/obituaries/patriarh_aleksandriyskiy_patriarh_4633/ (дата обращения: 21 апреля 2025 г.)

³⁸⁶ Председателю ОБЦС митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 16 января 1985 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3388. Л. 8–9.

нанести 16 марта визит вежливости патриарху Шенуде³⁸⁷. Осенью 1987 г. патриарх Шенуда был принят в посольстве СССР в Египте по его просьбе. Во время беседы посол Г.К. Журавлев проинформировал патриарха о состоянии советско-египетских отношений за последние полтора года, отметил, что есть позитивные моменты, но есть и «наслоения прошлого», сохраняющиеся по вине египетской стороны. Именно посол передал патриарху Шенуде приглашение на Поместный собор Русской православной церкви, посвященный 1000-летию Крещения Руси (на «форум в Москве»). Патриарх принял это приглашение³⁸⁸.

Патриарх Шенуда III с делегацией Коптской церкви принял участие в праздновании юбилея РПЦ в Москве.

Глава же Александрийской православной церкви отсутствовал на торжествах в Москве.

Это было довольно неожиданно для советской стороны. Дело в том, что рапорты настоятеля Александро-Невского подворья свидетельствовали в целом о благожелательном отношении патриарха Парфения к Русской православной церкви и о его намерении продолжать тесные контакты между Патриархатами. Но греческое влияние – и со стороны Константинополя, и со стороны правительства Греции и руководства Элладской церкви – становилось в некоторых вопросах определяющим для главы Александрийской церкви, как, например, в вопросе его участия в праздновании юбилея 1000-летия Крещения Руси в Москве.

Патриарх Александрийский принял приглашение патриарха Московского приехать в Советский Союз и лично принять участие в праздновании. Причем, как писал Д. Нецветаев, патриарх Парфений никогда не высказывал сомнений относительно своей поездки в Советский Союз³⁸⁹.

³⁸⁷ В СДР. Отчет о работе Отдела внешних церковных сношений МП за 1987 г. // Там же. Д. 3572. Л. 7.

³⁸⁸ В МИД СССР. Посол СССР в АРЕ Г.К. Журавлев. Беседа с патриархом Коптской церкви Шенудой III в советском посольстве СССР в АРЕ // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 4220. Л. 7.

³⁸⁹ Председателю ОБЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 9 ноября 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4234. Л. 18.

Уже были определены члены делегации, о чем сам патриарх сообщил Дм. Нецветаеву и временному поверенному в делах СССР в Египте Н.К. Тихомирову. Советский дипломат посетил патриарха Парфения в середине мая 1988 г. специально для обсуждения предстоящего визита. Поездка патриарха на торжества в Москву предполагала сначала его визит в Афины, а потом в СССР. Однако патриарх Парфений из Афин в Москву не прибыл. Из Греции он вернулся в Египет. «Так сложились обстоятельства», – объяснил он настоятелю русского подворья, – но духом и всей душой я находился постоянно там»³⁹⁰.

Более откровенно о причинах такого решения Парфения писали греческие газеты. Так, газета «Тахидромос» в конце мая 1988 г. написала, что путешествие патриарха в Москву стоит под вопросом. По мнению редакции, «Русская Церковь обнаруживает гегемонистическую наклонность в праздновании 1000-летия. Она хочет добиться признания автокефальными некоторых Церквей, которые не являются таковыми, с чем не может согласиться Вселенский Патриархат и, естественно, второй по положению в Православии, Александрийский Патриархат. Если Русская Церковь будет до конца настаивать на своих взглядах, то можно с уверенностью сказать, что наше Патриаршество не примет участие в празднике»³⁹¹.

Подобные заявления и сам факт игнорирования греческими Церквями юбилея Русской православной церкви (глава Элладской церкви дал согласие приехать на празднование 1000-летия Крещения Руси, но не приехал и не прислал делегацию³⁹²) необходимо рассматривать как продолжение политики прозападных кругов, направленных на умаление празднования 1000-летия.

Однако, если «обстоятельства» не позволили патриарху Парфению присутствовать на торжествах в Москве, то договоренности с экзархом

³⁹⁰ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева. 9 ноября 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 18–19.

³⁹¹ Тахидромос. 28 мая 1988 г. // Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Приложение к рапорту прот. Дм. Нецветаева. 9 ноября 1988 г. // Там же. Л. 19.

³⁹² В Совет по делам религий. ОВЦС Московского патриархата. Об отношениях РПЦ и Элладской православной церкви. 1989 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4243. Л. 22.

Московского патриарха Д. Нецветаевым о праздновании юбилея в Александрии были им выполнены. 18 сентября 1988 г. божественную литургию в Александро-Невском храме-подворье совершал сам патриарх Александрийский. Храм и все прилегающие к нему помещения были заполнены народом. Присутствовали иерархи Александрийской церкви, временный поверенный в делах в Египте Н.К. Тихомиров, Генеральный консул в Александрии Л.Г. Титов, сотрудники советских дипломатических представительств (консульства, торгпредства) в Египте с женами, а также дипломаты других стран, представители христианских общин, египетской общественности, многочисленные журналисты и фотокорреспонденты³⁹³. Вечером был дан прием в ресторане, во время которого было сказано много теплых слов о дружбе между Церквами и между государствами, между народами Египта и Советского Союза³⁹⁴.

Празднование 1000-летия Крещения Руси в Александрии и в Каире освещалось в египетской и греческой прессе имело в целом положительный резонанс. От многих лиц подворье получило письма и телефонные звонки с благодарностью за предоставленную возможность принять участие в столь замечательных торжествах Русской церкви³⁹⁵.

Последней страницей присутствия Русской православной церкви в Александрийской церкви советского периода ее жизнедеятельности стал визит патриарха Московского Алексия II в сентябре –октябре 1991 г. в Египет по приглашению Александрийского патриарха Парфения III. Патриарх Парфений сопровождал Алексия II во все дни его пребывания в Каире и Александрии. На торжественной встрече в Тронном зале Александрийской патриархии патриарху Алексию был вручен орден Святого Марка. Конечно, в подготовке и прохождении визита принимали участие сотрудники советского дипломатического корпуса. Патриарх Алексий встречался с Генеральным

³⁹³ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт прот. Дм. Нецветаева, экзарха. 30 сентября 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 21–23.

³⁹⁴ Там же. Л. 22.

³⁹⁵ Там же. Л. 23.

консулом в Александрии Л.Г. Титовым, сотрудниками консульства. Посол СССР в Арабской республике Египет устроил торжественный ужин в честь главы Русской православной церкви. Московский патриарх нанес визит губернатору Александрии, 1 октября патриархов Александрийской и Русской церквей принял президент АРЕ Х. Мубарак³⁹⁶.

В ходе визита между главами Церквей обсуждались насущные проблемы и мирового, и регионального православия. Патриарх Парфений выразил солидарность с Русской церковью в ее усилиях по преодолению расколов на Украине, деятельности РПЦЗ на канонической территории Московского патриархата. Важным для обоих патриархатов было признание значения братских связей двух церквей и необходимость укрепления всеправославного единства и сотрудничества³⁹⁷.

В новейший период уже Российской истории отношения Русской церкви с Александрийским патриархатом развивались, в целом, позитивно³⁹⁸. Однако признание патриархом Феодором II раскольничьей церкви в Украине следствием своим имело прекращение с ним, по решению Священного синода РПЦ от 26 декабря 2019 г., молитвенного и евхаристического общения³⁹⁹. В этом же году прекратили свою работу представительства обеих Церквей.

2. 2. Русская православная церковь и Антиохийский патриархат в условиях арабо-израильского конфликта и гражданской войны в Ливане

В 1980-е гг. Советский Союз продолжал рассматривать Сирию во главе с президентом Хафезом Аль-Асадом как своего союзника. Со своей стороны, сирийская власть, официально позиционируя свой политический путь как путь

³⁹⁶ Коммюнике о визите патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Парфению III // ЖМП 1992. № 1. С. 4.

³⁹⁷ Там же. С. 4–5.

³⁹⁸ См.: Буевский А.С. Взаимоотношения Александрийской и Русской Православных Церквей в новейший период // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 591–592.

³⁹⁹ См.: Шкаровский М.В. Александрийская и Русская Церкви... С. 123.

социалистической ориентации, нуждалась в помощи СССР ожидала ее. Что касается общей позиции СССР относительно гражданской войны в Ливане, то внешне она выражалась в многочисленных призывах к мирному урегулированию и активности в ООН, однако на деле в Москве предпочитали придерживаться политики невмешательства во внутренние дела Ливана. Действия Сирии, как отмечают исследователи, у советского руководства вызывали недовольство, но вступать с Сирией в конфликт СССР не желал⁴⁰⁰.

Безусловно, советско-сирийские государственные отношения влияли на характер взаимоотношений между двумя Патриархатами – Московским и Антиохийским. И, конечно, большое значение придавалось деятельности представителей Русской православной церкви в Сирии и Ливане, особенно в Министерстве иностранных дел СССР.

Патриарх Игнатий (Хазим), бывший митрополит Латтакийский, несмотря на свою прозападную ориентацию и участие в прошлом в противостоянии между митрополитами Антиохийской Церкви⁴⁰¹, был гибким политиком и понимал необходимость развития дружественных отношений с Русской православной церковью в тех сложных политических условиях, которые сложились на территории Антиохийской церкви в 1980-х гг. Немалое значение для укрепления связей имело и возобновление оказания материальной помощи Антиохийскому патриархату со стороны РПЦ.

Большое внимание отношениям с Антиохийской церковью уделял глава ОВЦС Московского патриархата митрополит Филарет. Несмотря на свою загруженность по управлению Белорусской епархией, а также работой, связанной с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси,

⁴⁰⁰ См.: Васильев А.М. Указ соч. С. 140–141; Хазанов А.М., Гасратян С.М., Иерусалимская С.Ю. Политика Сирии на международной арене во второй половине 1980-х – 1991 гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2 С. 126. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sirii-na-mezhdunarodnoy-arene-vo-vtoroy-polovine-1980-h-1991-gg> (дата обращения: 17 марта 2025);

⁴⁰¹ См.: Борконюк Г.О., Чумаченко Т.А. Эволюция взаимоотношений Русской и Антиохийской Православной церковей... С. 226–240.

митрополит держал в фокусе внимания ситуацию в Антиохийской церкви через отчеты представителей Московской патриархии в Дамаске и в Бейруте. Также митрополит Филарет активно поддерживал контакты с настоятелем Антиохийского подворья в Москве архимандритом Нифоном (Сайкали). Русская церковь постаралась широко отметить 35-летие основания подворья в 1984 г. Торжественное богослужение в храме Антиохийского подворья в Москве в честь этой даты возглавил сам председатель ОВЦС. В праздновании приняли участие духовенство Антиохийской церкви, прибывшее по этому поводу в Москву, а также послы многих государств⁴⁰². Московская патриархия ходатайствовала перед патриархом Антиохийским о повышении уровня представительства Антиохийской церкви в Москве: возглавлявший представительство должен быть в епископском сане. Вопрос об этом вновь был поднят в 1987 г.⁴⁰³, а 13 ноября 1988 г. в Дамаске Нифон был хиротонисан во епископа Филиппольского, викария патриарха Антиохийского, с оставлением на должности представителя при Патриархе Московском и всея Руси⁴⁰⁴.

Основная задача поддержания и развития двусторонних отношений, как и в предыдущее десятилетие, ложилась на представительство Московской патриархии в Дамаске и подворье РПЦ в Бейруте. Представителям Московской патриархии в Антиохийской церкви пришлось осуществлять свою миссию в сложных, зачастую опасных для жизни условиях, особенно в Ливане.

Епископ Валентин (Мищук) был представителем Московского патриарха в Сирии с 1980 г. по 26 апреля 1985 г.⁴⁰⁵. С 1985 по 1986 гг.

⁴⁰² На празднике 35-летия Антиохийского подворья в Москве // ЖМП. 1984. № 10. С. 42.

⁴⁰³ В Совет по делам религий. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 9.

⁴⁰⁴ В Совет по делам религий. Митрополит Филарет. О поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан в 11–21 ноября 1988 г. 30 декабря 1988 г. // Там же. Д. 3811. Л. 237.

⁴⁰⁵ Новый представитель Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока // ЖМП. 1980. № 4. С. 6.

представительские функции осуществлял епископ Николай (Шкрумко)⁴⁰⁶, а с 1988 г. до 1995 г. – епископ Никандр (Коваленко)⁴⁰⁷.

В Ливанской части Антиохийской патриархии Русская православная церковь была представлена подворьем на территории храма Благовещения в Бейруте. В 1980-е гг. настоятелями подворья были протоиерей Стефан Кашуба (1981–1987 гг.) и протоиерей Николай Старк (1988–1990 гг.)⁴⁰⁸. Настоятели подворья в период отсутствия представителя Московского патриарха в Дамаске во время служебных командировок и отпусков считались его заместителями, выполняли помимо функций настоятеля бейрутского подворья и функции представителя Московского патриарха при Антиохийском Патриархе.

Отчеты представителей РПЦ в Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата являются уникальным источником, отражающим разнообразную и насыщенную событиями деятельность представителей Русской православной церкви в Сирии и Ливане.

В первую очередь это, безусловно, участие во всех торжественных богослужениях, возглавляемых патриархом Антиохийским и всего Востока Игнатием IV – в патриаршем соборе, в других храмах Дамаска и других городах страны, митрополиях, приходах и монастырях.

Сам патриарх традиционно участвовал и иногда возглавлял богослужение в храме представительства Московского патриарха в честь Игнатия Богоносца в дни тезоименитства патриарха Пимена, в дни собственных именин в присутствии представителя многих церквей, советского и других посольств. Например, 27 мая 1987 г. патриарх Игнатий посетил храм представительства РПЦ после произведенных в нем ремонтных работ и благоустройства. Патриарх отметил, что в настоящее время в Дамаске

⁴⁰⁶ Определение Св. Синода РПЦ от 19 апреля 1985 г. // ЖМП. 1985. № 8. С. 9.

⁴⁰⁷ Определение Св. Синода РПЦ от 28 мая 1988 г. // ЖМП. 1988. № 10. С. 3.

⁴⁰⁸ Сайт подворья Русской Православной Церкви в Бейруте // [Электронный ресурс]. URL: <https://podvorie-beyrouth.com/o-nas> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.)

самый уютный храм, располагающий к молитве, это храм представительства Русской православной церкви⁴⁰⁹.

Патриарх Игнатий считал для себя возможным встречаться и с прихожанами бейрутского подворья, приезжающими в Сирию. Так, 15 июля 1984 г. он встретился с группой прихожан из Бейрута, выезжающих в паломническую поездку в СССР. Во время беседы, как писал епископ Валентин, много говорили «с его Блаженством о ситуации в Бейруте, о взаимоотношениях с карловацким приходом в Бейруте, об отношениях между Церквями, а также по другим вопросам»⁴¹⁰.

Представители Московского патриарха часто по приглашению митрополитов Антиохийской церкви выезжали в их епархии. Во время этих визитов они посещали монастыри, археологические памятники, дома местных священников и прихожан. Как правило, после богослужений, во время трапез завязывались разговоры о Советском Союзе, о дружбе и взаимопомощи между СССР и САР. Представители РПЦ, отвечая на вопросы о жизни в Советском Союзе, рассказывали о положении Церкви и ее роли в обществе, о духовном образовании, о миротворческой деятельности РПЦ и Советского государства и др. Епископ Валентин писал, например, о такой встрече, состоявшейся 20 июля 1984 г. в доме священника г. Сахная под Дамаском с членами церковного совета храма. Некоторые люди пожилого возраста, отмечал епископ Валентин, до сих пор помнят «Отче наш» на русском языке. В беседе все отмечали добрые отношения и взаимопомощь на различных уровнях между СССР и САР и «высказывали надежды на помощь СССР в борьбе их страны против империализма и агрессии США и Израиля»⁴¹¹.

⁴⁰⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт епископа Николая. 27 мая 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 39. Описание благоустройства зала для приемов представительства РПЦ в Дамаске епископа Николая на самом деле поражает своим великолепием. Как подчеркивал здесь же епископ Николай, представительство «приобрело приличествующий сему месту вид, и мы с достоинством принимаем высоких гостей, посещающих наше Представительство» // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 39–40.

⁴¹⁰ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Отчет епископа Валентина. 10 ноября 1984 г. // Там же. Оп. 6. Д. 2925. Л. 12–13.

⁴¹¹ Там же. Л. 13.

Частым гостем в представительстве был давний друг РПЦ, первый настоятель подворья Антиохийской церкви в Москве митрополит Василий (Самаха). По различным торжественным поводам представители РПЦ посещали квартиру митрополита в Дамаске, причем вместе с сотрудниками посольства и консульства СССР в Дамаске⁴¹². В ноябре 1987 г. митрополит Василий был в Москве на праздновании 30-летия архиерейской хиротонии патриарха Пимена. Митрополит участвовал в торжественном богослужении и приеме в связи с празднованием, совершил поездку по стране, председатель ОВЦС Московского патриархата митрополит Филарет «устроил высокому гостю прием в Серебряном Бору»⁴¹³.

При патриархе Игнатии Русская православная церковь возобновила оказание материальной помощи Антиохийской церкви – через своих представителей в Дамаске, а также через советские посольства в Дамаске и Бейруте. Патриарху Антиохийскому Игнатию ежегодно передавались 25 тыс. долларов «на содержание храма представительства Московского Патриарха», ценные подарки, митрополитам Антиохийской церкви также оказывалась персональная денежная помощь, преподносились ценные сувениры; в адрес Антиохийской патриархии направлялись предметы богослужебного культа, книги, иконы, оборудование для школ и др.⁴¹⁴.

⁴¹² См., например: Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет епископа Валентина. 10 ноября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 2925. Л. 20; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт епископа Николая. 10 марта 1987 г. // Там же. Д. 4234. Л. 52; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет епископа Никандра. 24 января 1989 г. // Там же. Д. 4234 Л. 7.

⁴¹³ В Совет по делам религий. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3572. Л. 9.

⁴¹⁴ Там же; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет епископа Валентина. 10 ноября 1984 г. // Там же. Оп. 6. Д. 2925. Л. 12, 18, 20, 24; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет епископа Никандра о деятельности Представительства Русской Православной Церкви в Дамаске с 7 ноября 1988 по 23 января 1989 г. // Там же. Д. 4234. Л. 6. Епископ Валентин писал в своем отчете от 10 ноября 1984 г., что во время приема во французском посольстве 14 июля 1984 г. по случаю национального Дня митрополит Василий (Самаха), однако, жаловался послу СССР в САР В.И. Юхину, что ему больше не привозят икры от РПЦ и очень редко привозят сигары / В СДР. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3572. Л. 10.

Необходимо отметить, что представители Московского патриарха осуществляли свою миссию в тесном контакте с советскими дипломатами – послами СССР в Сирии и Ливане, другими сотрудниками посольств и консульств. Советские дипломаты присутствовали на всех богослужениях, торжествах, православных праздниках, решали вопросы оформления различных документов (визы, вопросы транспорта, связи с Москвой), находились в постоянном контакте и оказывали необходимую поддержку представителям Московской патриархии. Прибывший осенью 1984 г. новый посол СССР в САР Ф.Н. Федотов специально 25 октября встречался с епископом Валентином. Во время беседы, которая продолжалась около двух часов, посол, согласно рапорту епископа, интересовался не только жизнью и деятельностью представительства РПЦ в Дамаске, но и в целом деятельностью Русской православной церкви в стране и за рубежом⁴¹⁵. Посольства СССР в Сирии и Ливане регулярно информировали Министерство иностранных дел о положении различных организаций в стране, о взаимоотношениях между христианскими деноминациями, между мусульманами и христианами. В этой информации всегда отмечалось «дружественное отношение» местного населения к Советскому Союзу⁴¹⁶.

Сотрудничество с внешнеполитическим ведомством СССР особенно проявило себя в Ливане. В течение всего десятилетия в 1980-е гг. на территории Ливана не прекращались военные действия, бейрутское подворье неоднократно в эти годы подвергалось обстрелам и вооруженным нападениям. В этой обстановке, при отсутствии элементарных бытовых условий, в ситуации парализованной экономической жизни страны без помощи посольства представителям Московской патриархии невозможно было осуществлять свои функции.

⁴¹⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет епископа Валентина. 10 ноября 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 2925. Л. 24.

⁴¹⁶ В Совет по делам религий. Материалы, присланные из посольства Сирии за 1983–1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3875. 45 стр.; В МИД СССР, в Совет по делам религий, Харчеву К.М. Посол СССР в Ливане В.И. Колотуша. Религиозные общины в Ливане. 28 декабря 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3863. Л. 105–139.

В начале 1980-х гг. приход в Бейруте во главе с его настоятелем С. Кашубой еще продолжал жить. Регулярно проводились богослужения, встречи с прихожанами, приемы антиохийского духовенства и представителей других деноминаций. В январе 1982 г., достаточно скромно, но подворье все же отметило свое 35-летие. На юбилей из Дамаска прибыли представитель Московского патриарха в Антиохийской церкви епископ Валентин и секретарь представительства Г.Т. Деревянченко. Епископ поздравил прихожан с юбилеем и вручил награды от лица патриарха Пимена: ордена РПЦ настоятелю С. Кашубе и секретарю В.А. Денисову, и патриаршие грамоты сотрудникам подворья⁴¹⁷.

Но с середины 1984 г. жизнь в приходе замерла. Да и нахождение Благовещенского храма фактически на разделительной полосе между враждующими группировками делало невозможным его функционирование.

С этого года настоятель русского подворья фактически проживал на снятой квартире в западном Бейруте, созваниваясь лишь по телефону с прихожанами, оставшимся на территории восточной части города, и только по мере возможности посещал подворье. В западной части настоятель находился под охраной советского посольства, охрану которого, в свою очередь, осуществляли силы Прогрессивной социалистической партии Ливана. Визиты епископа Валентина в Ливан при пересечении разделительной линии также возможны были только при помощи советских дипломатов. При встречах епископа с настоятелем русского подворья и приезжающими сюда прихожанами из восточной части всегда присутствовали сотрудники посольства. Да и в передвижениях духовенства по городу охрана также осуществлялась по просьбе советского посольства. Через посольство настоятель подворья получал деньги, продукты, в посольстве хранились ключи от квартиры и богослужебные вещи⁴¹⁸.

⁴¹⁷ 35-летие Бейрутского подворья // ЖМП. 1983. №. 3. С. 20.

⁴¹⁸ В Совет по делам религий. Материалы, присланные из посольства Сирии за 1983–1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3875. Л. 2, 3, 9; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет заместителя представителя Патриарха Московского и всея Руси при

В июле 1986 г. в Ливан на должность секретаря подворья прибыл Л.И. Паньков. В ожидании вновь назначенного настоятеля он восстановил связи с прихожанами восточной части, занялся хозяйственными и финансовыми вопросами. Рапорты Л.И. Панькова в ОВЦС отражают очень сложную жизнь подворья с точки зрения финансовой и материальной. В условиях войны в Ливане, когда сельское хозяйство было фактически парализовано, не было продуктов, курс ливанского фунта за первую половину 1980-х гг. упал в 20 раз, не было возможности даже купить то, что можно было приобрести на рынке, так как Московский банк в Ливане закрыт; община прихода не желала помогать и вносить деньги («община разобщена, прихожане бедны и жадны»)⁴¹⁹. Облегчением было то, что по просьбе прежнего настоятеля С. Кашубы Московская патриархия с 1985 г. начала переводить все платежи подворья в твердой валюте. И секретарь подворья Л.И. Паньков в октябре 1986 г. смог получить в советском посольстве 20 тыс. американских долларов⁴²⁰.

С приездом в Бейрут нового настоятеля протоиерея Николая Старка началась новая страница жизни русского подворья. Однако возобновить богослужения на территории подворья прежнего храма Благовещенья не удалось. С лета 1986 г. начался очередной период острых военных столкновений в Бейруте. Из-за угрозы со стороны экстремистских мусульманских организаций в советской колонии был введен жесткий режим безопасности. По требованию советского посольства все уезжающие из западной части должны были поддерживать связь по радио, для чего сотрудники подворья купили две портативные радиостанции, «чтобы всегда

Антиохийском Патриаршем Престоле и настоятеля Подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерея Стефана Кашубы. 15 января 1985 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 50–52; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт секретаря подворья РПЦ в Бейруте Л.И. Панькова. 15 октября 1986 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 44; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет заместителя представителя... протоиерея Ст. Кашубы. 15 января 1985 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 50–52.

⁴¹⁹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорты секретаря подворья РПЦ в Бейруте Л.И. Панькова. 13 сентября, 15 октября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 37–39; 42–45.

⁴²⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт... Л.И. Панькова. 15 октября 1986 г. // Там же. Л. 41.

иметь возможность подать сигнал тревоги». Кроме того, в посольстве рекомендовали, чтобы в западной части, где находилась квартира настоятеля подворья и посольство, лучше ходить в штатском, так как вероятная встреча с мусульманскими фанатиками из отрядов «Хизбалла» могла бы «обернуться трагедией»⁴²¹.

В феврале 1987 г. настоятель прихода Н. Старк и секретарь Л.И. Паньков «пережили страшные дни боевых действий», когда в мусульманской части Бейрута вспыхнула война между силами партии ПСП (Прогрессивной социалистической партии) и шиитской организации «Амаль». Четыре дня Н. Старк и Л.И. Паньков провели под огнем в квартире дома, который оказался в центре боевых действий, «...на лестничных площадках шли рукопашные схватки... убийства и смерть...»⁴²². Описание этих страшных дней было направлено рапортом митрополиту Филарету. Особенно эмоциональным было описание поведения в эти дни секретаря подворья Л.И. Панькова. Протоиерей Н. Старк отмечал, что все эти дни Л.И. Паньков достойно представлял и Русскую церковь, и наше государство, причем среди мусульманского населения: «Демонстрируя лучшие качества, свойственные советским людям, мужество, стойкость, он оказывал в этой экстремальной ситуации помощь и лично мне, и людям, среди которых по воле Божьей мы оказались...». Протоиерей направил в адрес митрополита Филарета прошение, в котором, учитывая это, а также ту большую работу, которую Л.И. Паньков выполнял по пропаганде идей Русского православия, объясняя роль Русской церкви, ее положение в государстве как среди христиан, так и среди мусульман, просил о награждении Л.И. Панькова орденом Русской православной церкви⁴²³.

⁴²¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт секретаря подворья РПЦ в Бейруте Л.И. Панькова. 15 октября 1986 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 44; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... и настоятеля Подворья РПЦ в Бейруте протоиерея Н. Старка. 30 января, 17 марта 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 28, 29, Л. 33–36.

⁴²² Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт... протоиерея Н. Старка. 17 марта 1987 г. // Там же. Л. 13.

⁴²³ Там же.

В таких экстремальных условиях сотрудники подворья Русской православной церкви продолжали свою пастырскую и представительскую деятельность в Ливане. В январе 1987 г. по просьбе Н. Старка митрополит Бейрутский Илия (Ауди) предложил для прихода подворья часовню при госпитале святого Георгия, и в воскресенье 25 января 1987 г., впервые за последние пять лет, «к большой радости прихожан» состоялась русская служба⁴²⁴. Интересно отметить озабоченность протоиерея Н. Старка и его определенное разочарование тем фактом, что среди духовенства и населения Бейрута «забылась» роль Русской православной церкви в создании госпиталя, что это было, оказывается, «лишь символической помощью». Протоиерей просил главу ОВЦС дать указание выслать в подворье точный перечень затрат РПЦ на строительство госпиталя в Бейруте – «надо поднимать авторитет РПЦ среди местного духовенства»⁴²⁵.

В октябре 1987 г. политическая обстановка позволила настоятелю переехать в восточную часть Бейрута и начать богослужения в Благовещенском храме. В декабре впервые за много лет был проведен рождественский прием, на котором присутствовало 120 человек: представители советского посольства, митрополит Бейрутский Илия, советские и ливанские журналисты⁴²⁶.

Усилиями настоятеля оживилась и деятельность русской общины. Общину, как писал в своем рапорте Н. Старк, пришлось создавать заново, укреплять молодежью, проводить работу по искоренению деления прихожан на русских и советских: «работа предстоит большая, но все увеличивающаяся посещаемость нашего храма служит залогом успеха... Видим свою задачу в официальном признании факта принадлежности Русской православной общины к Московской Патриархии...»⁴²⁷.

⁴²⁴ Председателю ОВЦС МП митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 30 января 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 28.

⁴²⁵ Там же. Л. 29.

⁴²⁶ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 21 января 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 15.

⁴²⁷ Там же. Л. 10, 11.

С ноября 1987 г. на квартире у настоятеля по субботам начали действовать учебные курсы для детей. Проводились занятия по закону Божьему, истории Русской церкви, по русской духовной музыке и по церковной живописи. В основном это были дети советских женщин, приехавших в Ливан за своими ливанскими мужьями уже в 1970-е – 1980-е гг. Новые русские семьи активно участвовали в жизни подворья, да и вообще в жизни русской колонии вместе с советским посольством. Так, например, на Рождество 1988 г. в советском посольстве был показан силами детей прихожан кукольный рождественский спектакль, который очень понравился сотрудникам и гостям посольства и «был высоко оценен»⁴²⁸.

Действительно, усилиями настоятеля и членов прихода в Бейруте подворье постепенно становилось не только представительством Русской церкви, но и очагом русской культуры в этой стране.

Протоиерей Старк активизировал и представительскую деятельность. Он регулярно сослуживал Бейрутскому митрополиту Илие, встречался с главами всех религиозных общин Ливана, с местным населением Бейрута и ливанской общественностью, наладил контакты с местными журналистами, с помощью которых в ливанской прессе был опубликован ряд материалов о жизни Русской церкви. Все визиты и встречи представителей подворья широко комментировались в ливанской прессе. Сам протоиерей подчеркивал в своих рапортах, что каждую встречу или беседу старались «использовать для того, чтобы рассказать о жизни нашей Церкви, о ее роли в обществе и положении в государстве»⁴²⁹.

Настоятель подворья РПЦ принимал участие в богослужениях с антиохийским духовенством в связи с визитами в Ливан патриарха Антиохийского Игнатия. Необходимо отметить, что в условиях начавшейся войны визиты эти осуществлялись нечасто. Стараясь быть вне политики, глава

⁴²⁸ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 21 января 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 10, 11.

⁴²⁹ Там же. Л. 9.

Антиохийской церкви тем самым, как отмечали в советском посольстве, поставил Антиохийскую церковь в изоляцию среди ливанского общества⁴³⁰.

Патриарх Антиохийский Игнатий IV, несмотря на лояльное отношение к сирийскому режиму, в связи с войной оказался, по информации советского посольства в САР, в весьма деликатном положении, что заставило его проводить чрезвычайно осторожную и сбалансированную политику. Но время от времени он выступал с заявлениями, которые косвенно можно было истолковать как антисирийские. Например, во время посещения города Захле (Ливан) в 1983 г. патриарх Игнатий во время прямого репортажа допустил критические высказывания в адрес Сирии, в результате трансляция из Захле была прервана⁴³¹.

С конца 1987 г. патриарх Игнатий активизирует свое присутствие в Ливане как глава Антиохийской церкви. В советском посольстве во многом это связывали с деятельностью в Ливане маронитского патриарха Сфейра⁴³². В противовес маронитскому патриарху Игнатий также стал выступать и давать интервью с выражением озабоченности судьбой христиан в Ливане, призывами к миру и межконфессиональному согласию.

Протоирей Н. Старк во время визита патриарха Игнатия в декабре 1987 г. в Ливан не только участвовал в богослужении, но и вместе с секретарем Л.И. Паньковым имел с патриархом Игнатием довольно длительную беседу. Одной из тем этого разговора был вопрос о праздновании 1000-летия Крещения Руси и отношении к этому юбилею Антиохийского патриархата⁴³³.

Лично для Антиохийского патриарха Игнатия IV праздник 1000-летия Крещения Руси являлся событием международного значения. Сам он неоднократно подчеркивал, что вопрос о том, ехать или не ехать в Москву для

⁴³⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 21 января 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4235. Л. 9.

⁴³¹ В МИД СССР, в СДР. Христианская община в Сирии (информация посольства СССР в САР). 25 февраля 1983 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3875. Л. 37.

⁴³² Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 21 января 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 9.

⁴³³ Там же.

участия в праздновании для него не стоял. Как отмечал глава ОВЦС митрополит Филарет в Совет по делам религий, для Антиохийского патриарха с самого начала было очевидно огромное значение Юбилея и естественным было желание принять участие в юбилейных торжествах⁴³⁴. Патриарх Антиохийский Игнатий IV присутствовал на торжествах в Москве и вернулся на Родину полным впечатлений от увиденного в советской стране.

Как писал в ОВЦС секретарь представительства в Дамаске В.А. Денисов, посетивший патриарха Игнатия в сентябре 1988 г., мероприятия этого праздника всемирного значения патриарха буквально поразили и оставили неизгладимый след в сердцах участников его делегации. Русский народ, говорил патриарх Игнатий, теперь является оплотом Православия в мире, а Москва становится центром религиозной жизни. Патриарх во время беседы неоднократно использовал восторженные эпитеты, «чувствовалось, что он говорит эти теплые слова от всего сердца»⁴³⁵.

Собственно, благодаря во многом действиям патриарха Игнатия по возвращении из Москвы сирийская общественность узнала о масштабе празднования Юбилея и о значении этого события для всех христиан. Дело в том, что официальная власть создала атмосферу вакуума этого торжества, и, как отмечал В.А. Денисов, христианская община Сирии следила за мероприятиями празднования тысячелетия Крещения Руси по газетам Ливана и новостям иорданского телевидения⁴³⁶.

Причины такого вакуума, представляется, крылись в охлаждении отношений между правительством Х. Асада и новым советским руководством во главе с М.С. Горбачевым. Исследователи отмечают, что приход к власти М.С. Горбачёва ознаменовал смену внешнеполитической модели в отношениях со странами Ближнего Востока. Фундаментальные изменения в

⁴³⁴ В Совет по делам религий. Председатель ОВЦС митрополит Филарет. Отчет о поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан 11–21 ноября 1988 г. 30 декабря 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3811. Л. 237.

⁴³⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Секретарь Представительства РПЦ в Дамаске В.А. Денисов. 7 сентября 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4234. Л. 9.

⁴³⁶ Там же. Л. 10.

советской глобальной и региональной политике на международной арене серьёзно подорвали позиции Сирии как регионального центра силы⁴³⁷. Хотя Москва и Дамаск утверждали, что их дружба имеет прочную основу, Советский Союз недвусмысленно давал понять, что отношения фундаментально изменились и что поддержка Сирии будет сильно ограничена⁴³⁸. Во второй половине 1980-х годов президент Сирии Хафез Асад посещал Москву в 1985 и в 1987 г. И если в результате его первого визита Дамаск получил советское тяжёлое вооружение, то в 1987 г. сирийской делегации стало понятно, что политика СССР в Ближнем Востоке начала трансформироваться. Российский политолог А.М. Васильев отмечает, что Прежнюю роль защитника сирийских интересов Советский Союз больше играть не собирался. Начиналась адаптация сирийского руководства к новым международным реалиям, медленный разворот к США и вообще к Западу...⁴³⁹.

В силу этих политических обстоятельств христиане Сирии и Ливана узнали о праздновании юбилея Крещения Руси благодаря действиям Антиохийского патриарха Игнатия IV. Патриарх сразу же по возвращении из Москвы устроил в клубе православной общины Дамаска при Крестовоздвиженском храме встречу с мирянами и клириками, сотрудниками советского посольства, представителями сирийской общественности, где рассказал о праздновании Юбилея принятия христианства на Руси. Патриарх заявил, что пропаганда идей праздника, имеющего укрепляющее значение для всего Православия, должна занимать в настоящее время ведущее место в деятельности Антиохийской церкви и что он решительно настроен воплотить в жизнь договоренности по межбратскому общению между Русской и Антиохийской Церквями⁴⁴⁰.

⁴³⁷ Васильев А.М. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.);

⁴³⁸ Хазанов А.М., Гасратян С.М., Иерусалимская С.Ю. Указ соч. С. 136.

⁴³⁹ Васильев А.М. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.);

⁴⁴⁰ Председателю ОБЦС митрополиту Филарету. Секретарь Представительства РПЦ в Дамаске В.А. Денисов. 7 сентября 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4234. Л. 11.

Совместно с представительством Московского патриархата Антиохийский патриарх обсуждал программу различных мероприятий – проведение выставок, обмен визитами делегаций, организация лекций, приезд русских хоров и т.д.

В рамках этой программы действий был запланирован визит делегации РПЦ во главе с митрополитом Филаретом, главой ОВЦС, уже в ноябре 1988 г. Конкретные детали визита обсуждались с новым представителем Московского патриарха при патриархе Антиохийском, епископом Звенигородским Никандром, в первый же день его приезда в Дамаск⁴⁴¹.

Визит делегации РПЦ продолжался с 11 по 21 ноября 1988 г. и был насыщен событиями, демонстрируя поистине братские отношения между двумя Церквями. Основные торжества проходили в Дамаске и продолжились в Бейруте. На торжественных богослужениях и приемах присутствовали представители не только антиохийского духовенства, но и представители всех религиозных общин Дамаска и Бейрута, чиновники САР, представители дипломатических миссий, общественности и прессы. К визиту делегации РПЦ была приурочена хиротония представителя Антиохийского патриарха при патриархе Московском и всея Руси архимандрита Нифона (Сайкали), в церемонии которой принимал участие митрополит Филарет.

Митрополиту Филарету все же удалось встретиться и с представителем государственной власти Сирии. 12 ноября в сопровождении верховного муфтия Сирии Кефтаро он с членами делегации РПЦ посетил резиденцию Вице-президента САР Зухейра Машарки. Во время беседы глава ОВЦС рассказал тех процессах, которые происходят в Советском Союзе, о перестройке и новом мышлении, о позитивных сдвигах в отношениях между государством и церковью. «Мы приветствуем перестройку, – заявил глава

⁴⁴¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Отчет о деятельности Представительства РПЦ в Дамаске с 7 ноября 1988 по 23 января 1989 г. прот. Н. Старка. 24 января 1989 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 4234 Л. 1.

делегации РПЦ, – благословляем ее и стремимся церковными средствами поддерживать ее»⁴⁴².

В Бейруте сотрудники подворья РПЦ подготовили обширную программу мероприятий в Ливане, посвященных тысячелетию Крещения Руси: публикации в прессе об истории православия и Русской православной церкви, показы фильмов среди прихожан и ливанской общественности, книжная ярмарка, выставки совместно с советским культурным фондом, показ фильмов по ливанскому телевидению и пр.⁴⁴³.

На торжественном приеме в Бейруте присутствовали архиереи Антиохийской церкви, духовенство Маронитской патриархии, греко-католики, представители армянского патриарха, депутаты парламента, сотрудники ряда дипломатических представительств, видные общественные и религиозные деятели, сотрудники посольства СССР в Ливане, многочисленные журналисты⁴⁴⁴. Как отмечал протоиерей Н. Старк, 1988 год в Ливане стал действительно годом Тысячелетия Крещения Руси как общеправославного праздника. Сам митрополит Филарет направил в Совет по делам религий подробный отчет о визите возглавляемой им делегации в Сирию и Ливан на 40 страницах. Лейтмотивом этого документа являлся тезис не только об укреплении братских отношений Русской и Антиохийской церквей, но и о дружбе между народами Советского Союза и народами разных вероисповеданий и национальностей Сирии и Ливана⁴⁴⁵.

⁴⁴² В СДР. Председатель ОВЦС митрополит Филарет. Отчет о поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан 11–21 ноября 1988 г. 30 декабря 1988 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3811. Л. 239–242.

⁴⁴³ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. О мероприятиях представительства РПЦ в Бейруте. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 15 декабря 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 25.

⁴⁴⁴ В СДР. Председатель ОВЦС МП митрополит Филарет. Отчет о поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан... // Там же. Оп. 6. Д. 3811. Л. 236–176; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт заместителя Представителя... протоиерея Н. Старка. 30 ноября 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4235. Л. 9. Л. 3–7.

⁴⁴⁵ В СДР. Председатель ОВЦС МП митрополит Филарет. Отчет о поездке делегации РПЦ в Сирию и Ливан... // Там же. Оп. 6. Д. 3811. Л. 136–176.

Юбилейные мероприятия в Сирии и в Ливане стали залогом развития отношений между Антиохийской и Русской православными церквями в последующие годы. В июле 1989 г. патриарх Игнатий IV вновь посетил Советский Союз – для участия в работе сессии Центрального комитета Всемирного Совета церквей⁴⁴⁶.

Советский период отношений между Патриархатами был ознаменован еще одной встречей глав Церквей. В октябре 1991 г. Антиохийский патриарх Игнатий IV принимал в Дамаске нового патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В состав делегации входил также митрополит Кирилл (Гундяев), новый председатель ОВЦС Московского патриархата⁴⁴⁷.

Патриарх Антиохийский сопровождал делегацию РПЦ все дни ее пребывания в Дамаске и Бейруте. В первый день патриарх Алексий встретился также с послом СССР в САР А.И. Зотовым. Встретился Алексий II и с президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом. Но информации о содержании беседы нет ни в архивных, ни в официальных документах⁴⁴⁸.

Традиционно гораздо более теплый прием со стороны власти патриарху Алексию был оказан в Ливане. Патриарх Алексий нанес визит президенту Ливанской Республики Ильясу Храуи в его резиденции., более того, президент Ливана устроил прием в честь главы РПЦ, на котором присутствовали председатель парламента Ливанской Республики Хусейн Хусейни, премьер-министр Омар Караме, члены правительства, представители дипломатического корпуса. Президент Ливана наградил Алексия высшей наградой Ливанской Республики орденом Ливанского Кедр. Московский

⁴⁴⁶ 40-я сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. Москва, 17–26 июля 1989 г. // ЖМП. 1989. №. 12. С. 52–66.

⁴⁴⁷ Коммюнике о визите Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Игнатию IV // ЖМП. 1992. № 1. С. 5–6. Архиепископ Кирилл (Гундяев) был назначен новым председателем Отдела 13 ноября 1989 г. // Определение Св. Синода от 13 ноября 1989 г. // ЖМП. 1990. № 2. С 4.

⁴⁴⁸ Коммюнике о визите... // ЖМП. 1992. № 1. С. 5.

патриарх вручил президенту Ливана орден Святого равноапостольного князя Владимира высшей степени⁴⁴⁹.

Патриарх Алексей дважды встречался с послом СССР в Ливане Г.В. Ильичевым, посетил советское посольство, где встретился с его сотрудниками, представителями советских учреждений и советских общественных организаций в Ливане.

Что касается характера и атмосферы бесед между главами Церквей, то во время встреч было продемонстрировано единодушие и солидарность по вопросам жизни обеих Церквей. Патриарх Игнатий выразил свою поддержку РПЦ в ее стремлении преодолеть тяжелые последствия, которые влекут за собой уния и прозелитическая деятельность некоторых христианских конфессий в Советском Союзе, выразил глубокую озабоченность деятельностью так называемой Украинской автокефальной православной церкви и Русской зарубежной церкви, повлекшей за собой создание незаконных параллельных юрисдикций на канонической территории Московского патриархата. Это было очень важно услышать новому руководству РПЦ, которое нуждалось в поддержке авторитетного в православном мире Антиохийского патриархата. Патриарх Алексей, со своей стороны, неоднократно заявлял о солидарности Русской православной церкви с Антиохийской православной церковью, ее членами, страдающими от кризиса и политической нестабильности на Ближнем Востоке⁴⁵⁰.

На прощальном приеме в Бейрутской митрополии Антиохийский патриарх наградил Алексея II орденом Святых первоверховных апостолов Петра и Павла высшей степени⁴⁵¹.

Визит патриарха Московского в Сирию и Ливан имел большой общественный резонанс. Этот визит – в условиях крушения советской

⁴⁴⁹ Коммюнике о визите Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Игнатию IV // ЖМП. 1992. № 1. С. 6.

⁴⁵⁰ Там же. С. 5.

⁴⁵¹ Там же. С. 6.

империи – продемонстрировал и государственным лидерам этих стран, и главам религиозных организаций и, безусловно, главе Антиохийской православной церкви, что Русская церковь отныне представляет не только состоятельную религиозную организацию, но и самостоятельную общественно-политическую силу.

Таким образом, отношения Русской и Антиохийской православных церквей в последнее десятилетие существования Советского государства приобрели прежний характер послевоенного периода.

Этому способствовало преодоление внутреннего кризиса в Антиохийской церкви, и, безусловно, позиция невмешательства во внутренние дела Антиохийской церкви представителей Московской патриархии. Яркой демонстрацией дружественных отношений между Церквами явились юбилейные мероприятия в Москве и в Антиохийской церкви, и это стало залогом братских отношений в следующем десятилетии.

2. 3. Московский патриархат и Иерусалимская православная церковь в контексте эволюции советско-израильских отношений

Отношения Русской православной церкви с Иерусалимской патриархией в 1980-е гг. продолжали развиваться в духе взаимопонимания и братского сотрудничества. Этому способствовал комплекс обстоятельств. В отсутствие официальных дипломатических отношений между СССР и Израилем Советское государство продолжало рассматривать и использовать взаимоотношения Патриархатов как канал для поддержания контактов с определенными официальными и неофициальными лицами в различных кругах Израиля для получения информации, для сохранения советского влияния через деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. Русская духовная миссия как официальное представительство Московского патриархата до 1987 г. оставалась единственным институтом, представлявшим не только РПЦ, но и советскую страну в Израиле. Иерусалимский патриархат,

со своей стороны, был заинтересован в развитии отношений с РПЦ в силу тех условий, в которых он оказался после Шестидневной войны 1967 г. Продолжающийся арабо-израильский конфликт явился причиной постоянного уменьшения численности Иерусалимской церкви вследствие эмиграции православных христиан из региона. Иерусалимский патриархат беспокоил не только иудейский фундаментализм, на усиление которого израильские власти смотрели сквозь пальцы и который больше был похож, как писал в Совет по делам религий председатель ОВЦС митрополит Филарет, на терроризм, но и постоянные попытки католиков и местных армян укрепить свои позиции в святой земле в ущерб Иерусалимской церкви и православию⁴⁵².

Все эти обстоятельства ставили руководство Иерусалимской церкви в сложнейшую ситуацию и заставляли патриарха Иерусалимского идти на компромиссы, искать моральной и материальной поддержки у всех влиятельных сил и, конечно, у крепнущей Русской православной церкви.

Иерусалимский патриарх Диодор I возглавил делегацию своей церкви в Москву для участия в юбилейных торжествах в честь 1000-летия Крещения Руси. На торжественном праздновании в Богоявленском патриаршем соборе патриарх Диодор от имени всех присутствовавших Предстоятелей Православных церквей выразил патриарху Пимену, членам Синода, духовенству «и всему благочестивому народу Русской Православной Церкви братскую любовь, искреннее расположение и благословение Матери всех Церквей – Иерусалимской церкви и ее святынь»⁴⁵³.

⁴⁵² В Совет по делам религий. Митрополит Филарет. Отчет о работе ОВЦС МП за 1984 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4696. Л. 18. В декабре 1986 г. из-за проблем с Армянской Иерусалимской церковью в отношении Вифлеемского храма Синод Иерусалимской церкви постановил ни больше ни меньше как отменить торжественные службы на Рождество 1987 г., сам день Рождества объявить днем траура, бойкотировать новогодний прием у президента Израиля и др. Проблему все же удалось решить мирным путем и праздничные мероприятия состоялись // Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла (Понамарева). 24 января 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3542. Л. 11–12.

⁴⁵³ Празднование Русской Православной Церкви 1000-летия Крещения Руси // ЖМП. 1988. № 9. С. 4.

Иерусалимский патриарх всегда лично принимал паломников Русской церкви, устраивал торжественные обеды. Надо сказать, что паломничество на святые места юрисдикции Иерусалимского патриархата было одним из основных источников его дохода. При этом от Московской патриархии всегда передавались ценные подарки лично патриарху, а также архиереям Иерусалимской церкви.

В 1980-е гг. паломники от Русской церкви приезжали почти ежегодно. Кроме того, визиты своих делегаций Московская патриархия осуществляла и по другим поводам. Делегации РПЦ во главе с председателем ОВЦС МП митрополитом Филаретом были в Иерусалиме «по делам Русской Духовной Миссии» в 1985 г., в 1987 г. – на 140-летию РДМ.⁴⁵⁴ Вот только по непонятным причинам на Всеправославную встречу представителей поместных православных церквей, посвященную 1600-летней годовщине кончины святого Кирилла, проходившей в октябре 1986 г. по инициативе Иерусалимского патриарха Диодора, не была представлена делегация от Русской церкви. На ней присутствовал только начальник РДМ архимандрит Павел (Понамарев) и его заместитель игумен Никита (Латушко). Этот факт был негативно воспринят патриархом Иерусалимским. Архимандрит Павел с беспокойством писал в своем рапорте, что отсутствие официально назначенной делегации от Русской православной церкви «отрицательно сказалось на взаимоотношениях с Иерусалимской патриархией и лично с Блаженнейшим Патриархом Диодором»⁴⁵⁵.

Представляется, что во время визитов делегаций и паломнических групп их главы решали и другие вопросы, кроме богослужебных. Как правило, в каждый визит главы делегаций – митрополиты Ювеналий, Филарет, Алексей (Ридигер) (тогда митрополит Таллинский и Эстонский) – наносили визит в

⁴⁵⁴ Поездка митрополита Минского Филарета в Иерусалим // ЖМП. 1986. № 1. С. 20; В Совет по делам религий. Отчет ОВЦС за 1987 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 158.

⁴⁵⁵ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла. 27 января 1987 г. // Там же. Д. 3542. Л. 14.

Министерство религий Израиля в его христианский департамент. Одним из постоянных вопросов со стороны представителей РПЦ был вопрос о безопасности сотрудников Русской духовной миссии в Иерусалиме и монахинь русских монастырей, так как нападения, грабежи и осквернения зданий Миссии и монастыря, а также другие враждебные действия продолжались. В мае 1983 г. весь мир потрясло известие о том, что в русском женском Горненском монастыре неизвестные лица совершили убийство двух монахинь, Варвары и Вероники Василенко, матери и дочери. Они погибли от многочисленных ножевых ранений. Со всех концов света в адрес РДМ и Московской патриархии пришли многочисленные телеграммы с соболезнованиями. Патриарх Пимен в своей телеграмме на имя президента Израиля Хаима Герцога ответственность за это преступление возложил на официальные круги Израиля, призванные обеспечивать условия для нормальной жизнедеятельности христианских учреждений на Святой Земле и безопасность для их тружеников. Телеграмма также была направлена генеральному секретарю ВСЦ д-ру Филипу Потеру⁴⁵⁶.

Однако акты вандализма по отношению к Русской духовной миссии продолжались на протяжении всего десятилетия.

Еще одной темой для переговоров и с руководством Иерусалимской церкви, и с израильскими властями была проблема деятельности на территории, входившей в юрисдикцию Иерусалимского патриархата Духовной миссии РПЦЗ. Вопрос о деятельности РПЦЗ на территории Иорданского королевства – уже при содействии советского посольства в

⁴⁵⁶ Трагическое событие в Горненском монастыре // ЖМП. 1983. № 6. С. 13. Следствие длилось более года. Виновным в преступлении был признан гражданин США. Суд признал убийцу психически ненормальным и единственным действием по отношению к нему со стороны властей была его высылка из Израиля // Б. Даниленко. К трагической кончине монахинь Варвары и Вероники // ЖМП. 1984. № 12. С. 42.

Иордании – начальники РДМ вновь пытались решить с иорданским правительством⁴⁵⁷.

В первый же свой визит в Москву в 1981 г. патриарх Диодор в своем приветственном слове на приеме, устроенном патриархом Пименом в честь главы Иерусалимской церкви, в частности, высказывая свою позицию по отношению к карловацкой церкви, заявил, что Церковь, которая отпала незаконно от Русской православной церкви, для Иерусалимской патриархии будет считаться чуждой и она не будет поддерживать с ней никаких отношений: «Кроме Вас, Ваше Святейшество, мы никого не признаем Главой Русской Церкви»⁴⁵⁸. Однако, как и патриарх Венедикт, Диодор так и не решился передать участки Русской духовной миссии от Зарубежной (карловацкой) церкви Московской патриархии. Иерусалимский патриархат, как и раньше, поддерживал отношения с обеими Миссиями, не признававшими при этом друг друга.

Необходимо отметить, что израильские власти не проявляли заинтересованности в решении этого вопроса. В христианстве они видели, во-первых, силу, связанную с арабским национальным движением, во-вторых – возможную конкуренцию для господствующего в этой стране иудаизма⁴⁵⁹.

Утвердившийся статус-кво в Израиле оставил вопрос о положении двух русских Миссий без решения⁴⁶⁰.

Информация, поступающая в Совет по делам религий, свидетельствовала о том, что положение зарубежной миссии в 1980-е гг. существенно ослабло. Причиной тому явилась деятельность начальника Миссии карловчан

⁴⁵⁷ Например, Запись беседы М.М. Фролова, атташе посольства СССР в Иордании со вторым секретарем МИД Иордании Ибрагимом Даббасом. 24 февраля 1983 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3857. Л. 139–140.

⁴⁵⁸ Визит Предстоятеля Иерусалимской Православной Церкви // ЖМП. 1982. № 1. С. 18.

⁴⁵⁹ Об этом пишет член РПЦЗ Александр Яновицкий. Яновицкий А. Присутствие и интересы Русской православной церкви в земле Израиля // [Электронный ресурс]. URL: <https://lechain.ru/arhiv/232/yanovitskiy.htm> (дата обращения: 15 марта 2025 г.).

⁴⁶⁰ Крылов А.В. Вопрос о Святых местах Иерусалима после июньской войны 1967 г. и его влияние на палестино-израильский конфликт. 2021. // [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/books/problema_statusa_svyatih_mest_v_ierusalime_chast_2 (дата обращения: 15 марта 2025 г.).

архимандрита Антония Граббе. Скандал разразился в начале 1986 г., когда выяснилось, что на протяжении длительного времени начальник Миссии вместе со своим отцом архиепископом Антонием и игуменьей Гефсиманского монастыря Варварой продавали участки земли в Иордании. Причем продажа эта была большей частью тайной и незаконной. Архимандрит Антоний и настоятельница монастыря были отстранены от должности, отозваны в США, где руководство РПЦЗ занялось расследованием их деятельности. Антоний Граббе обвинялся в присвоении себе больших церковных денежных сумм, пожертвований и незаконной продаже земельных участков⁴⁶¹. Вся эта ситуация угнетающим образом подействовала на членов карловацкой Миссии и монашествующих. В связи с этим активизировались и контакты монахинь монастырей РПЦЗ с насельницами Горненского монастыря и сотрудниками РДМ⁴⁶². Сотрудники Миссии и представители РПЦ во время своих паломнических поездок пользовались любой возможностью контакта и общения с членами карловацкой миссии. Несмотря на строжайший запрет (на зданиях монастырей, принадлежащих карловчанам, постоянно висели распоряжения начальников архимандрита Антония Граббе, затем Виталия Лукьянова о запрете иметь общение со священнослужителями, монашествующими и мирянами РПЦ), монахи карловацких монастырей – когда тайно, когда открыто – шли на общение и контакты. Так, во время своего паломничества в июне 1986 г. группа из Москвы приехала в Хеврон к Дубу Маврикийскому, рядом с этим святым местом в карловацком монастыре паломники были приняты монахом Георгием. Георгий тепло и гостеприимно принял, «устроил небольшое угощение для паломников, проводил к Дубу Маврикийскому, позволил войти в его ограду и поклониться этой святыне»⁴⁶³.

⁴⁶¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт Игумена Тихона (Бондаренко), секретаря правления Одесской духовной семинарии, члена паломнической группы. 7 июля 1986 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3382. Л. 3.

⁴⁶² Там же. Л. 5.

⁴⁶³ Там же. Л. 11–12.

В 1980-е гг., как и в предыдущие десятилетия, связующим звеном в отношениях между Патриархатами оставалась Русская духовная миссия Московского патриархата в Иерусалиме. Во всех отчетах Отдела внешних сношений РПЦ в Совет присутствует фраза: «Поддержанию братских отношений способствует Русская Духовная Миссия...».

Иерусалимский патриарх Диодор I всегда подчеркивал свое отеческое отношение к РДМ и ее сотрудникам и поддерживал с ними постоянные связи. Он присутствовал почти на всех мероприятиях и праздниках Миссии, иногда сам возглавлял богослужения. Так, например, после того как решением Синода РПЦ от 16 июля 1982 г. начальником Миссии был назначен игумен Пантелеймон (Долганов)⁴⁶⁴, патриарх Пимен телеграммой обратился к патриарху Диодору с просьбой возвести его в сан архимандрита по причине того, что сам Пантелеймон не мог выехать за пределы Израиля. 27 июля в торжественной обстановке в Троицком храме Миссии Иерусалимский патриарх лично совершил этот чин, отметив в своем приветственном слове, что он вместе с иерархами и клириками Иерусалимского патриархата всегда с радостью оказывает поддержку Русской духовной миссии⁴⁶⁵.

На протяжении десятилетий сотрудники Русской духовной миссии в Иерусалиме выполняли широкий круг задач по поддержанию и развитию взаимоотношений между Патриархатами, выполняя не только пастырские, но и церковно-дипломатические задачи, а также и дипломатические функции. При этом необходимо было поддерживать в рабочем состоянии недвижимость, принадлежавшую как РДМ, так и Советскому государству. В 1980-е гг. недвижимая собственность составляла 12 участков в разных районах Израиля общей площадью 350 тыс. кв. м. Ухаживать за ними сотрудникам Миссии помогали монахини женского Горненского монастыря.

⁴⁶⁴ Определение Св. Синода. 16 июля 1982 г. // ЖМП. 1982. №. 8. С. 7. Архимандрит Николай (Шкрумко) был освобожден от должности начальника РДМ в связи с истечением срока зарубежной командировки // Там же.

⁴⁶⁵ Архимандрит Пантелеймон – начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // ЖМП. 1983. №. 2. С. 48.

Отчеты настоятелей Миссии в ОВЦС свидетельствуют о множестве проблем, которые приходилось преодолевать сотрудникам Миссии и насельницам монастыря, выполняя свою каждодневную работу. Фактически с конца 1960-х гг. РДМ находилась на осадном положении. К этому необходимо добавить невыносимые бытовые условия: отсутствие туалетов, отсутствие водозаборника (поэтому не было питьевой воды, и монахини собирали дождевую воду, следствием чего были постоянные инфекционные заболевания), не было отопления. Вследствие инфляции продукты, которые сотрудники Миссии вынуждены были покупать на рынке, постоянно дорожали. Но, несмотря на все сложности бытового и политического характера, Миссия оставалась действенным островком русского Православия и советской страны в Израиле.

Все члены Миссии, как ежегодно указывал в своих отчетах в Совет по делам религий глава ОВЦС, участвовали в дипломатических приемах и экуменических встречах, трудились в укреплении контактов с религиозными представителями, принимали почетных гостей, посетителей, паломников, поддерживали добрые отношения с высокопоставленными лицами государства Израиль⁴⁶⁶.

Начальник и сотрудники Миссии принимали у себя архиереев Иерусалимской церкви, сами, если способствовала этому политическая ситуация, наносили визиты в Иерусалимскую патриархию, участвовали в праздничных церковных службах и процессиях, происходивших в Иерусалимском патриархате. Через начальника РДМ Московская патриархия передавала и денежную помощь патриарху Иерусалимскому и некоторым – дружественно настроенным – митрополитам Иерусалимской церкви. Деньги Московская патриархия пересылала через банк Израиля. Главам паломнических групп патриархия также выдавала дополнительные деньги для

⁴⁶⁶ В Совет по делам религий. Отчеты и материалы ОВЦС. 1984–1987 гг. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3572, 4243, 4696, 4700.

РДМ, в том числе и для того чтобы покрыть расходы Миссии, связанные с пребыванием паломников в Иерусалиме⁴⁶⁷.

Вклад Миссии в сохранение и поддержание добрых взаимоотношений с Иерусалимским патриархатом отмечал и Совет по делам религий. В ноябре 1988 г. председатель Совета К.М. Харчев писал в ЦК партии, что деятельность РДМ в Иерусалиме стала одним из слагаемых, благодаря которым было обеспечено присутствие делегации Иерусалимского патриархата на юбилейных торжествах в Москве. Это, как указывал председатель СДР, «при учете конфронтационной позиции Вселенского патриарха, отказавшегося приехать на торжества, имело политическое значение»⁴⁶⁸.

Надо сказать, что Московская патриархия направляла в Русскую духовную миссию в Иерусалиме гораздо больше средств, чем в другие страны, всегда отвечала на просьбы начальников Миссии о выделении дополнительной денежной помощи, о пересмотре сметы в сторону ее увеличения и пр. С 1983 по 1988 гг. патриархия перечислила в РДМ 1605730 долларов США, что составляло от 12 до 15 процентов от общей суммы ежегодных расходов Московской патриархии в инвалюте⁴⁶⁹. Кроме этого, с паломниками в Иерусалим направляли и различную церковную утварь, богослужебное имущество, изготовленное в мастерских Московского патриархата⁴⁷⁰.

31 июля 1987 г. Русская духовная миссия готовилась торжественно отметить свое 140-летие. Для подготовки к этому событию Московская патриархия изыскала возможность выделить РДМ дополнительную

⁴⁶⁷ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорты начальника РДМ архимандрита Павла. 16 апреля, 23 апреля 1987 г. // Там же. Д. 3542. Л. 32, 36.

⁴⁶⁸ В ЦК КПСС. О некоторых вопросах, связанных с деятельностью РДМ в Иерусалиме. Справка Совета по делам религий. 22 ноября 1988 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 4323. Л. 32.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 29.

⁴⁷⁰ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорты начальника РДМ архимандрита Павла. 16 апреля, 23 апреля 1987 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3542. Л. 32, 36.

внесметную сумму в 125 тыс. американских долларов⁴⁷¹. Ремонтировались представительские помещения Миссии, Троицкий храм, помещения Горненского монастыря и дома насельниц. К юбилею РДМ на территории Горнего монастыря был построен пещерный храм в честь Рождества Святого пророка Иоанна. На этот праздник были приглашены представители всех христианских конфессий Иерусалима, официальные лица Израиля и дипломатический корпус. На празднование из СССР специально прибыла группа паломников во главе с председателем ОВЦС митрополитом Филаретом. Чин освящения пещерного храма провел сам митрополит, участие в праздновании принял патриарх Иерусалимский Диодор. В связи с таким значимым событием Русская духовная миссия в Иерусалиме была награждена орденом Святого князя Владимира 1-й степени, Горненский женский монастырь – патриаршей грамотой, члены Миссии – орденами Сергия Радонежского и князя Владимира различных степеней⁴⁷².

В Русской духовной миссии в одной из первых из зарубежных представительств РПЦ состоялись празднования 1000-летия Крещения Руси. Уже в июле 1988 г., фактически через месяц после торжественных мероприятий в Москве, этот юбилей был отпразднован в Иерусалиме. С 22 по 31 июля 1988 г. в Израиле находилась делегация РПЦ во главе с митрополитом Филаретом. Для Иерусалимского патриарха Диодора празднование тысячелетия Крещения Руси в Иерусалиме было очень важным событием. Оно явилось демонстрацией торжества Православия на израильской земле. Диодор I принимал личное участие во всех церковных церемониях. В торжественных мероприятиях участвовали также представители различных религиозных деноминаций, государственных органов власти Израиля, представители дипломатического корпуса, в том числе консульской группы Советского

⁴⁷¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла. 21 апреля 1987 г. // Там же. Л. 44.

⁴⁷² Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла. 24 января 1987 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3542. Л. 13; В Совет по делам религий. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3572. Л. 157–158.

Союза, уже работавшей в Израиле. Синод Русской православной церкви выразил «сердечную благодарность» патриарху Диодору «за высокое внимание и отеческую любовь», оказанные делегации РПЦ⁴⁷³.

После юбилейных торжеств укрепляющиеся дружественные взаимоотношения Иерусалимской и Русской православной церквей получили новый импульс. Патриарх Диодор инициировал возрождение подворья Иерусалимского патриархата в Москве. В ходе переписки в течение 1988 г. этот вопрос был окончательно согласован. Активное участие в этом процессе принимал новый начальник РДМ архимандрит Никита (Латушко)⁴⁷⁴. В ноябре 1989 г. делегация Иерусалимского патриархата во главе с генеральным секретарем Священного Синода епископом Тимофеем (Маргаритисом) прибыла в Москву. Торжественное возобновление Иерусалимского подворья состоялось 19 ноября 1989 г. в храме на Арбате. Настоятелем подворья был назначен выпускник Ленинградской духовной академии архимандрит Феофилакт (Георгиадис). И в Синоде РПЦ, и в Синоде Иерусалимской церкви выразили глубокое удовлетворение по поводу восстановления Иерусалимского подворья в Москве, призванного, как и Русская духовная миссия в Иерусалиме, «способствовать умножению любви и братства, издревле связывающих наши Церкви»⁴⁷⁵.

К слову сказать, патриарх Иерусалимский Диодор был единственным из Восточных патриархов, который в декабре 1990 г. поздравил М.С. Горбачева в связи с избранием его первым президентом СССР⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Определение Св. Синода от 30 ноября 1988 г. // ЖМП. 1989. № 2. С. 3.

⁴⁷⁴ Начальник РДМ Павел (Понамарев) был освобожден от должности в связи с окончанием срока служения. Начальником РДМ был назначен член Миссии Никита (Латушко) с возведением его в сан архимандрита // Определение Св. Синода от 27 мая 1988 г. // ЖМП. 1988. № 10. С. 3.

⁴⁷⁵ В Совет по делам религий. Председатель ОВЦС митрополит Кирилл. Об открытии подворья Иерусалимского патриархата в Москве. Январь 1990 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4245. Л. 116; Иерусалимское подворье в Москве // ЖМП. 1990. № 5. С. 56.

⁴⁷⁶ В ЦК КПСС. Совет по делам религий. Информация отдела по международным связям // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 4215. Л. 64.

Русская духовная миссия в Иерусалиме являлась важным институтом и в отношениях с израильским государством. Одним из вопросов, которые с 1967 г. были предметом обсуждения с Министерством религий, с Министерством юстиции Израиля, был вопрос правового положения имущества Русской православной церкви.

Отсутствие у начальников Миссии опыта и юридической подготовки, а также знания иврита заставляли начальников РДМ нанимать адвокатов по земельным делам, а в начале 1980-х гг. нанять также некоего экономического советника Д. Межеричко. Начальники Миссии регулярно информировали ОВЦС о проблемах, возникавших с недвижимостью и ее использованием в Израиле: отсутствие (потеря) документов, неразбериха в правовом положении земельных участков, связанная с вопросами владения собственностью, действия адвокатов, которые, как отмечал начальник РДМ архимандрит Пантелеймон, преследовали прежде всего личные интересы, зачастую жертвуя интересами Миссии⁴⁷⁷. На протяжении 25 лет РДМ сдавала некоторые участки в аренду и использовала доход от аренды земли и зданий для обеспечения жизнедеятельности Миссии. Однако арендаторы, как например, Общество Дружбы «Израиль – СССР», сдавали эти участки в субаренду, что по законам Израиля могло привести к отторжению земли⁴⁷⁸.

Новый глава Совета по делам религий К.М. Харчев активно занялся вопросом имущества РПЦ в Израиле. Благодаря его настойчивости Отдел внешних церковных сношений наконец начал вникать в проблемы, связанные с сохранением своей собственности в Иерусалиме. В июле 1985 г. поездка митрополита Филарета в Израиль была всецело посвящена делам Русской духовной миссии. Вместе с делегацией в РДМ прибыл и новый управляющий

⁴⁷⁷ Об этой ситуации писал в ОВЦС начальник РДМ архимандрит Пантелеймон в июле 1985 г. / Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Доклад начальника РДМ архимандрита Пантелеймона о современном состоянии земельных участков и зданий, принадлежащих РДМ МП в Иерусалиме. 16 июля 1985 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3382. Л. 62–66.

⁴⁷⁸ Запись беседы и.о. руководителя Консульской группы МИД СССР в Израиле Г. Плихина с главой РДМ архимандритом Павлом. 14 ноября 1987 г. // Там же. Оп. 5. Д. 4323 Л. 3.

имуществом РДМ О.В. Соколов в должности, которой среди перечня должностей Миссии до того времени не существовало⁴⁷⁹.

Главной задачей, которую поставил митрополит перед членами Миссии, было описание недвижимого имущества РПЦ⁴⁸⁰. В процессе работы выяснилось, в частности, что под угрозой отторжения оказались участки земли, зарегистрированные на СССР⁴⁸¹. По законам Израиля недвижимое имущество, не используемое в течение 25 лет, автоматически отторгается от владельца и передается в собственность государства. Архимандрит Пантелеймон особым рапортом информировал ОВЦС, что Миссия не может предъявить права на эти участки, так как у нее нет доверенности от МИДа СССР на право распоряжения этой землей, которую требуют городские власти⁴⁸².

Можно предположить, что именно эта проблема, о которой К.М. Харчев информировал и МИД, и правительство СССР, послужила стимулом к началу переговоров представителей консульских отделов Министерств иностранных дел Израиля и СССР в 1986 г. в Хельсинки по решению вопроса об урегулировании недвижимой собственности Советского государства в Израиле и ее паспортизации. В результате переговоров летом 1987 г. в Израиль прибыла консульская группа МИД СССР в составе 3-х человек⁴⁸³. В этом же месяце глава делегации, прибывшей на празднование 140-летия РДМ, митрополит Филарет встретился с членами консульской группы⁴⁸⁴.

⁴⁷⁹ Поездка митрополита Минского Филарета в Иерусалим // ЖМП. 1986. № 1. С. 20.

⁴⁸⁰ В Совет по делам религий. Митрополит Филарет. Отчет о работе ОВЦС МП за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3572. Л. 158.

⁴⁸¹ Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Доклад начальника РДМ архимандрита Пантелеймона о современном состоянии земельных участков... 16 июля 1985 г.; Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Павла. 22 ноября 1986 г. // ГА РФ Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3382. Л. 64–65; 53; О состоянии недвижимого имущества СССР и РПЦ в Израиле. Справка Совета по делам религий. 2 октября 1986 г. // Там же. Л. 39–41.

⁴⁸² Председателю ОВЦС митрополиту Филарету. Рапорт начальника РДМ архимандрита Пантелеймона. 18 июля 1985 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3382. Л. 60.

⁴⁸³ См.: Шевелева М.В. Указ. соч. С. 36.

⁴⁸⁴ Торжества во Святой Земле // ЖМП. 1988. № 1. С. 19.

С одной стороны, работа консульской группы, как докладывал К.М. Харчев в ЦК КПСС, явилась помощью РДМ в решении паспортизации собственности⁴⁸⁵, с другой – выявила множество проблем юридического характера, в том числе угрозы отторжения собственности РПЦ. Так, в ноябре 1987 г., во время встречи в Иерусалиме исполняющего обязанности руководителя Консульской группы МИД СССР в Израиле Г. Плихина с главой РДМ архимандритом Павлом и с генеральным секретарем движения Дружбы Израиль-СССР С. Гожанским по вопросам имущественного положения Миссии, в частности, выяснилось, что С. Гожанский с адвокатами ранее убеждал начальника РДМ в выгоде перезаключения договора аренды одного из участков земли в Назарете на 49 лет, а это означало бы его фактическую потерю. Кроме этого, экономический советник РДМ Д. Межерецкий активно продвигал проект «Магдалина», в результате реализации которого РДМ также могла потерять земли⁴⁸⁶.

Не дождавшись внятных объяснений от ОВЦС Московской патриархии, председатель Совета в июле 1988 г. командирует в Израиль – для работы в составе консульской группы МИД СССР – юрисконсульта Совета по делам религий А.О. Протопопова⁴⁸⁷.

Юрисконсульт Совета выяснил, что начальники РДМ архимандриты Пантелеймон и Павел на протяжении нескольких лет произвели множество затратных и необоснованных с финансовой точки зрения действий: Миссия заказала разработку проекта застройки участков на берегу Тивериадского озера, от которого впоследствии отказалась, не оплатив при этом проведенные работы, что грозило судебным разбирательством; РДМ оформила новый заказ

⁴⁸⁵ В ЦК КПСС. Отчет отдела по международным связям СДР за 1987 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 3668. Л. 15.

⁴⁸⁶ В Совет по делам религий. Запись беседы и.о. руководителя Консульской группы МИД СССР в Израиле Г. Плихина с генеральным секретарем Движения Дружбы Израиль-СССР Д. Гожанским и с начальником РДМ архимандритом Павлом. 14 ноября 1987 г. // ГА РФ Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 4323. Л. 3–5.

⁴⁸⁷ В МИД СССР, первому заместителю министра иностранных дел Ю.М. Воронцову. Совет по делам религий. 28 июня 1988 г. // Там же. Оп. 6. Д. 3813. Л. 66.

на разработку проекта – уже под руководством экономического советника Д. Межеричко; начальники РДМ согласились подготовить проекты на сдачу в аренду муниципалитету Иерусалима нескольких участков земли Миссии под застройку и пр. В результате, Русская миссия оказалась перед угрозой возмещения материальных затрат в общей сложности около 1 млн. долларов США⁴⁸⁸. В своем отчете председателю Совета от 30 сентября 1988 г. А.О. Протопопов отмечал сложность вопроса, решение которого было бы возможно, с точки зрения юрисконсульта, только после получения из ОВЦС подробной информации по перечисленным аспектам и ее тщательного изучения, в том числе, писал А.О. Протопопов, «касающегося того, как РДМ намерена израсходовать хранящиеся в израильском банке 800 тыс. долларов США»⁴⁸⁹.

На протяжении осени 1988 г. – весны 1989 г. по имуществу РПЦ проходили совещания, консультации, обсуждения в Совете, в ОВЦС МП, в Иерусалиме с консульской группой МИД СССР. В результате митрополит Филарет представил разработанный начальником РДМ проект новой сметы на 1989 г. В проекте предлагалось все статьи расходов РДМ покрывать за счет денежного содержания, получаемого от ОВЦС, а доход от арендной платы использовать на проектные и строительные нужды Миссии. При этом митрополит, объясняя сложившуюся ситуацию с недвижимостью в Иерусалиме, возложил вину за это на начальников Миссии: «Начальники миссии вынуждены были использовать доход от аренды земли и зданий без согласования с Отделом»⁴⁹⁰.

Председатель Совета по делам религий информировал ЦК партии и правительство о проблемах, связанных с имуществом РПЦ в Израиле. К.М. Харчев отмечал и все положительное, что было достигнуто РДМ за последние

⁴⁸⁸ Председателю Совета по делам религий К.М. Харчеву. Старший юрисконсульт А.О. Протопопов. 30 сентября 1988 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 3884. Л. 152–153.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 153.

⁴⁹⁰ В Совет по делам религий. Председатель ОВЦС МП митрополит Филарет. Декабрь 1988 г. // Там же. Д. 4230. Л. 50.

годы, и трудности, с которыми сталкивается Миссия «во враждебном окружении агрессивных сил Израиля», и постоянные угрозы отторжения недвижимой собственности и пр. Но при этом подчеркивал, что необходимо «следить за 12 участками РДМ, чтобы не дать повод израильским властям ставить вопрос об их отторжении»⁴⁹¹.

В марте 1989 г. в Совете состоялось совещание заведующего отделом по делам православных церквей Г.А. Михайлова, заведующей юридическим отделом Т.К. Белокобыльской и начальником РДМ архимандритом Никитой (Латушко). В результате обсуждения пришли к выводу, что необходимо согласиться с новой сметой деятельности РДМ на 1989 г., поддержать как первоочередные работы (ремонт канализации, ограждение храма и водозаборника, подключение к городскому водоснабжению Горненского монастыря), так и перспективное освоение земель и строений РДМ. Кроме того, решили ходатайствовать перед МИД СССР о возвращении начальнику РДМ архимандриту Никите Латушко доверенности на владение зданием Миссии в Иерусалиме, выданную ему ранее Министерством, и которую «отобрал» руководитель консульской группы в Израиле Г.П. Мартиросов, так как это «затрудняет решение возникших перед Миссией вопросов»⁴⁹².

Самым решительным действием со стороны председателя СДР явилось направление письма напрямую патриарху Пимену. Информирова патриарха о положении с недвижимой собственностью РДМ Израиле, К.М. Харчев подчеркнул, что сложная в финансовом отношении ситуация в РДМ в Иерусалиме, которая может иметь серьезные материальные потери для Московской патриархии, во многом явилась результатом отсутствия надлежащего контроля за деятельностью Миссии со стороны Отдела внешних церковных сношений, «который односторонне и субъективно решает многие

⁴⁹¹ В СМ СССР. Совет по делам религий. О некоторых вопросах, связанных с деятельностью РДМ в Иерусалиме. 22 ноября 1988 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 4323. Л. 29, 30, 50.

⁴⁹² Протокол совещания в СДР с начальником Миссии Никитой (Латушко). 7 марта 1989 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4230. Л. 62–63.

вопросы, не согласовывая их с Вашим Святейшеством и Советом по делам религий...»⁴⁹³.

Представляется, что именно это письмо стало для иерархов Русской православной церкви конкретным поводом ходатайствовать перед ЦК КПСС об отставке К.М. Харчева с поста председателя Совета. В ЦК партии также зрело недовольство его активной деятельностью, причем именно по защите прав верующих и духовенства⁴⁹⁴. В июне 1989 г. председателем СДР был назначен Ю.Н. Христораднов.

Что касается деятельности РДМ по руководству недвижимыми участками, то новый руководитель продолжил линию своего предшественника. В сентябре 1989 г. Ю.Н. Христораднов направил в правительство СССР письмо, в котором предложил направить в Израиль межведомственную комиссию экспертов МИДа, МинФина, МинЮста, Минэконома с участием представителей Московской патриархии для проработки вопроса об оптимальном использовании собственности⁴⁹⁵. В ответ Совет получил резолюцию первого заместителя министра иностранных дел Ю.М. Воронцова: «Обсудить, с учетом нового закона принять решение»⁴⁹⁶.

Однако политические события в стране помешали реализации этой инициативы. В условиях кризиса Советского государства начала 1990-х гг. Русская церковь решала вопросы выстраивания отношений с православными Церквями самостоятельно, и уже в большей степени опираясь на сотрудничество с Министерством иностранных дел. В частности, вопросы, связанные с имуществом РПЦ в Израиле, ОВЦС решал уже без всякого

⁴⁹³ Патриарху Московскому и всея Руси Пимену. Председатель СДР К.М. Харчев. 5 января 1989 г. // Там же. Оп. 6. Д. 4072. Л. 1–4. В интервью НГ-религии в 2013 г. К.М. Харчев говорил, что его отставка произошла из-за письма в ЦК КПСС членов Священного Синода, «в котором меня обвиняли во всех возможных прегрешениях» // Миланский эдикт Советского государства. Интервью с К.М. Харчевым // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (дата обращения: 13 февраля 2024 г.)

⁴⁹⁴ См.: Одинцов М.И. Вероисповедные реформы... С. 31–58.

⁴⁹⁵ В СМ СССР. Совет по делам религий. 3 сентября 1989 г. // ГА РФ. Ф. Р.–6991. Оп. 5. Д. 4037. Л. 143–145.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 143.

согласования с Советом по делам религий. В архиве Совета сохранилась лишь информация о том, что в декабре 1990 г. новый председатель ОВЦС митрополит Кирилл (Гундяев) выезжал в Иерусалим, к Иерусалимскому патриарху⁴⁹⁷. Благоприятному для РПЦ решению имущественных вопросов способствовала и нормализация отношений между СССР и Израилем: в конце сентября 1990 г. на встрече министров иностранных дел этих стран было заявлено об установлении консульских отношений и преобразовании консульских групп СССР и Израиля в официальные консульские представительства. В декабре 1990 г. были учреждены Генеральные консульства Израиля и СССР, которые в декабре 1991 г. преобразованы в посольства. Буквально через месяц посольство СССР стало посольством Российской Федерации⁴⁹⁸.

Последним значимым событием советского периода Российской истории во взаимоотношениях Русской церкви и Иерусалимского патриархата стал визит нового патриарха Московского и всей Руси Алексия II в марте 1991 г. в Иерусалим.

Делегация РПЦ во главе с патриархом в составе весьма многочисленной делегации из 53 человек пребывала в Иерусалиме с 27 марта по 1 апреля 1991 г. Это была первая зарубежная поездка патриарха Алексия. И сам факт ее организации в Израиль имел большое политическое значение и международный резонанс. Делегацию встречали представители государственных органов власти Израиля, генеральный консул в Израиле А.Ф. Чистяков, министр религий Израиля профессор А. Шаки, представители политических и общественных организаций. Каждый день пребывания делегации широко освещался в средствах массовой информации. На улицах главу Русской церкви приветствовали тысячи израильтян. Традиционно патриарх Алексей нанес визиты президенту Израиля Хаиму Герцогу, мэру

⁴⁹⁷ В СМ СССР. СДР. Информация. Декабрь 1990 г. // ГА РФ Ф. Ф. Р.–6991. Оп. 6. Д. 4615. Л. 174.

⁴⁹⁸ См.: Шевелева М.В. Указ. соч. С. 38.

Иерусалима Тэди Колеку. Впервые глава Русской церкви был принят премьер-министром Израиля Ицхаком Шамиром⁴⁹⁹.

Патриарх Иерусалимский Диодор сопровождал делегацию и оказывал ей гостеприимство во время всей программы пребывания делегации. В приветственных речах на торжественных собраниях, после богослужений и на официальном приеме звучали слова об исторически сложивших братских отношениях между Церквями, «добрых отношениях и взаимной любви», «взаимной поддержки и взаимной помощи», «братолюбивого сотрудничества»⁵⁰⁰. Патриарх Диодор заверил главу РПЦ в поддержке и солидарности предпринимаемых Московской патриархией усилий по преодолению конфликта на Украине. Патриарх прямо осудил действия раскольников и униатов⁵⁰¹.

Патриарх Диодор лично провожал делегацию 1 апреля 1991 г. в аэропорту Бен-Гурион вместе с архиереями Иерусалимской церкви. Присутствовали также генеральный консул СССР в Израиле А.Ф. Чистяков, представители правительства Израиля, многочисленные официальные лица⁵⁰².

Таким образом, отношения Русской и Иерусалимской церквей в последнее десятилетие советской власти развивались в духе дружественного сотрудничества и взаимной поддержки. Контакты между Церквями были гораздо более частными и насыщенными в сравнении с контактами РПЦ с Антиохийским и Александрийским патриархатами.

Конечно, это во многом было обусловлено политическими обстоятельствами. В отсутствии дипломатических отношений между СССР и Израилем церковные каналы способствовали поддержанию отношений с

⁴⁹⁹ Паломничество Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю // ЖМП. 1991. № 8. С. 15.

⁵⁰⁰ Паломничество Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю // ЖМП. 1991. № 8. С. 2–15; Поездка Святейшего Патриарха Алексия II во Святую Землю // ЖМП 1991. № 6. С. 2–6.

⁵⁰¹ Слово Блаженнейшего Патриарха Диодора I после богослужения в храме Воскресения 31 марта 1991 г. // ЖМП. №. 8. С. 2.

⁵⁰² Паломничество Святейшего... // ЖМП. 1991. № 8. С. 15.

государственными органами власти Израиля. И это, как свидетельствуют архивные документы, было в интересах как советской, так и израильской стороны. Ежегодно главы паломнических групп традиционно принимались не только в министерстве религий, но и мэром и губернатором Иерусалима, а иногда и президентом Израиля.

Несмотря на трудности практического выживания в тяжелых бытовых условиях, постоянных актах агрессии и вандализма, физических расправ со стороны реакционных кругов Израиля и отдельных личностей, Русская духовная миссия в Иерусалиме продолжала выполнять представительские функции в отношениях с Иерусалимским патриархатом. Кроме того, Миссия являлась фактически неформальным дипломатическим центром, выполняя представительские функции в отношениях с различными религиозными центрами в Израиле, с дипломатическим корпусом различных стран, с представителями государственных органов власти Израиля.

Особенность деятельности Миссии как представительства Московского патриархата заключалась в том, что в отличие от представительств в Антиохийской и Александрийской церквях, РДМ обладала земельной собственностью. Это придавало не только значимость самой Миссии для власти и для Иерусалимской патриархии, но и влекло за собой большую ответственность за сохранение собственности РПЦ в этой стране.

Для Иерусалимского патриархата – в условиях растущего влияния ортодоксального иудаизма, политики прозелетизма со стороны католической церкви – дружественные отношения с Русской православной церковью были очень важны. Понимание того, что РПЦ становится влиятельной и состоятельной организацией немало способствовало укреплению братского расположения Иерусалимской церкви к Московской патриархии, к Русской духовной миссии.

80-е годы XX столетия – особый период в жизни Русской православной церкви. В условиях структурного кризиса власти начала 1980-х гг., а затем в

условиях «перестройки», демократизации и гласности в СССР Церковь постепенно укрепляла свои позиции и перед лицом власти, и в обществе. Несмотря на продолжающийся контроль со стороны Совета по делам религий, Московская патриархия и в решении своих задач на международной арене проявляла большую самостоятельность.

Обострение международной обстановки в первой половине 1980-х гг. побудило руководство СССР во главе с Ю.В. Андроповым активизировать деятельность Совета по руководству внешнеполитической деятельностью РПЦ. С назначением нового председателя СДР К.М. Харчева начался краткий период вмешательства и контроля в деятельность РПЦ. С другой стороны, именно новый председатель Совета смог привлечь к проблемам Церкви (в том числе и по «внешней линии») властные структуры и широкую общественность. С момента подготовленной Советом по делам религий встречи М.С. Горбачева с патриархом Пименом и членами Синода и празднования 1000-летия Крещения Руси характер государственно-церковных отношений в стране необратимо изменился. Собственно, юбилейные мероприятия положили начало эпохе самостоятельного существования Церкви в Советском государстве.

Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами – Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквами развивались на уровне визитов и контактов Предстоятелей, на уровне совместной работы делегаций по подготовке Вселенского православного собора, участия в деятельности ВСЦ и различных международных общественных организаций, в работе мирных конференций.

Отношения с каждым из Патриархатов отличались своими особенностями, но, в целом, в 1980-е гг. во всеми Восточными Патриархатами Московская патриархия смогла выстроить дружественные отношения в духе братского взаимопонимания и взаимопомощи.

Этому во многом способствовали объективные обстоятельства. В условиях непрекращающегося арабо-израильского конфликта и уменьшения

православной паствы все Восточные церкви надеялись на моральную и материальную поддержку крепнущей Русской православной церкви. И финансовая помощь Московской патриархии оказывала существенное влияние на характер межцерковных отношений.

Основной заслугой в развитии дружественных отношений между Церквями являлась деятельность глав и сотрудников представительств Московской патриархии в Александрии, Дамаске, Бейруте и Иерусалиме. В это десятилетие через институт представительств продолжал формироваться корпус церковных дипломатов, богословски образованных и деятельных священнослужителей.

Работа представителей РПЦ осуществлялась при тесном взаимодействии с советскими дипломатами в Египте, Сирии и Ливане. Несмотря на смену приоритетов во внешнеполитической деятельности Кремля в 1980-е гг. и фактически потерю советского и военного и дипломатического влияния в странах Ближнего Востока, это направление оставалось в сфере контроля внешнеполитического ведомства СССР. И оно активно использовало церковные институты в качестве канала советского присутствия в этих странах. В Израиле же Русская духовная миссия в Иерусалиме в течение почти всего десятилетия оставалась единственным институтом советского присутствия.

Московская патриархия, со своей стороны, также была заинтересована в развитии братских отношений с Восточными Церквями. Деструктивный характер центробежных сил в Советском Союзе привел не только к кризису государственных структур, но и к кризису внутри Церкви. В условиях конфликтов на территории Украины, прозелетической деятельности католической церкви и униатов на канонической территории РПЦ, Русская православная церковь нуждалась в поддержке авторитетных Восточных патриархов.

Заключение

Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами имеют исторические корни, уходящие в глубь веков. Однако с установлением советской власти в России и в условиях официальной государственной политики атеизма внешние контакты Московской патриархии были сведены на нет, церковная дипломатия практически прекратила свое существование. К концу 1930-х гг. Русская православная церковь была фактически уничтожена как общественный институт, а ее зарубежные приходы, в том числе на Ближнем Востоке, перешли под контроль Русской православной церкви за границей. Восприятие «русского» в регионе оказалось тесно связано с образом политической эмиграции, а не с Московской патриархией.

Ситуация кардинально изменилась в годы Великой Отечественной войны. В геополитических планах И. Сталина послевоенного мироустройства определенное место отводилось Православной церкви. Возможность использовать ее авторитет на международной арене в качестве канала советского влияния побудило власть в 1943 г. возродить Русскую церковь в стране, восстановить ее межцерковные контакты. Для связи с патриархом Московским и всея Руси при правительстве СССР был образован специальный орган – Совет по делам РПЦ. Успехи Церкви на международной арене с точки зрения советского правительства в первые послевоенные годы обусловили появление в 1946 г. в структуре РПЦ отдельного органа, в сферу компетенции которого входила деятельность Московской патриархии по «внешней линии» – Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата. Организация ОВЦС явилась важнейшим шагом в процессе интеграции РПЦ в систему советской внешнеполитической стратегии.

В период 1940-х–первой половины 1960-х гг. отношения Московской патриархии с Восточными патриархатами активно развивались. Эти отношения рассматривались советским руководством как важный ресурс в укреплении позиций СССР на Ближнем Востоке. В острой борьбе за влияние в стратегически важном ближневосточном регионе между США и СССР

церковные контакты должны были способствовать позитивному развитию отношений между СССР с новыми, постколониальными режимами стран Ближнего Востока, служить советской власти определенной точкой опоры.

На протяжении двадцати лет отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами развивались на разных уровнях – на уровне глав Церквей, на уровне совместной работы делегаций во Всеправославных совещаниях, во Всемирном Совете Церквей, в других международных организациях, в международном миротворческом движении. В эти десятилетия был восстановлен дореволюционный институт представительств: Московской патриархии при Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском патриархах, а также представительства Александрийского и Антиохийского патриархов в Одессе и в Москве.

Отставка Н.С. Хрущева 14 октября 1964 г. положила начало новому периоду в истории Советского государства. Руководство страны во главе с Л.И. Брежневым выработывало новую стратегию на международной арене, определяло новые приоритеты во внешнеполитической деятельности государства. Отношения власти и Русской православной церкви после прекращения антирелигиозной кампании начала 1960-х гг. стабилизировались.

Анализ комплекса документов и источников различного происхождения, отражающих отношения Русской церкви с Восточными патриархатами в 1964–1991 гг., позволяет сделать следующие выводы.

1. Для советского руководства «брежневской эпохи» ближневосточное направление оставалось приоритетным во внешнеполитической деятельности СССР. Однако к концу 1970-х гг. влияние Советского Союза в этом регионе свелось к минимуму. В 1980-е гг., несмотря на позитивные изменения в отношениях СССР со странами Ближнего Востока (потепление отношений СССР с Египтом, начало работы консульских групп Израиля и СССР), внешнеполитические приоритеты Советского Союза перемещаются на Запад, вопросы ближневосточной политики отходят на

периферию интересов советского руководства. Несмотря на это, ближневосточное направление оставалось в сфере контроля Министерства иностранных дел СССР, оно активно использовало церковные институты в качестве канала советского присутствия в странах Ближнего Востока. Со второй половины 1960-х гг. церковная дипломатия становится одной из составляющих работы внешнеполитического ведомства Советского Союза. Межцерковные контакты оставались важным каналом советского присутствия, советского влияния. В тех странах, с которыми были прерваны дипломатические отношения (Израиль, Египет), представительства РПЦ оставались единственными институтами советского присутствия, что придавало им большую значимость и важность их деятельности со стороны Советского государства.

2. Русская православная церковь, поддерживая и развивая отношения с древнейшими православными Патриархатами Ближнего Востока, преследовала и собственные интересы: отношения с Восточными церквями укрепляли положение РПЦ в Православном мире, повышали ее авторитет в целом на международной арене и что важно – в Советском Союзе. Глава ОВЦС митрополит Никодим считал, что активная позиция и роль Русской церкви при решении различных вопросов межцерковного, межрелигиозного, миротворческого и иных направлений внешней деятельности, статус и авторитет РПЦ на международной арене заставит советско-партийную власть уважать Церковь, поможет выжить ей внутри советского организма. Эта линия последовательно претворялась в жизнь его преемниками на посту председателей ОВЦС митрополитами Ювеналием (Поярковым), Филаретом (Вахромеевым), Кириллом (Гундяевым).

3. Внешнеполитическая деятельность РПЦ находилась под контролем со стороны Совета по делам религий, который, в свою очередь, согласовывал все вопросы с правительством, с ЦК партии, с Министерством иностранных дел. Все кадровые назначения на зарубежные приходы: кандидатуры на должность главы представительств, начальника Русской духовной миссии в

Иерусалиме согласовывались и утверждались в органах советско-партийной власти и в комитете госбезопасности. Совет по делам религий в годы руководства В.А. Куроедова дистанцировался от внешнеполитических задач РПЦ, превратившись фактически в передаточный орган информации между Отделом внешних церковных сношений Московского патриархата и Министерством иностранных дел СССР. Сфера компетенции Совета все более ограничивалась вопросами активизации Церкви в борьбе за мир и разоблачением «клеветы о положении религии и церкви в СССР». При председательстве ОВЦС митрополита Никодима Отдел становится более самостоятельным в принятии решений, ориентируясь в своей деятельности на Министерство иностранных дел СССР. В 1980-е гг. сотрудничество между ОВЦС и МИДом становится для РПЦ фактором стратегического церковно-дипломатического взаимодействия, одним из самых значительных и эффективных в возрождении Русской православной церкви в стране. Назначение в 1984 г. на должность председателя СДР К.М. Харчева привело к ужесточению контроля со стороны Совета над всеми направлениями жизнедеятельности РПЦ и это, безусловно, вызывало негативную реакцию со стороны архиерейского корпуса РПЦ. Свидетельством крепнущего влияния и авторитета Церкви во власти и в обществе стала отставка К.М. Харчева в 1989 г. Что касается короткого периода руководства Советом Ю.Н. Христораднова, то влияние Совета по делам религий на международную деятельность Русской православной церкви свелось к минимуму.

4. На протяжении исследуемого периода отношения РПЦ с каждым из Восточных патриархатов отличались своими особенностями и претерпевали определенную эволюцию. Это было обусловлено комплексом обстоятельств: внутривосточной ситуацией в каждой стране, продолжающимся арабо-израильским конфликтом, составной частью которого стала гражданская война в Ливане, вмешательством иностранных держав, в первую очередь США и Греции, Константинопольской и Элладской церквей.

В целом, отношения между Патриархатами во второй половине 1960-х начале 1990-х сохраняли свой братский характер. Исключением стали взаимоотношения Московской патриархии и Антиохийской церкви. Объявление в 1966 г. епископа Владимира (Котлярова) персоной нон-грата привело к охлаждению исторически традиционно дружественных отношений между Церквами. Московская патриархия прекратила – и это было позицией председателя ОВЦС митрополита Никодима – финансовую помощь Антиохийской церкви. Только в начале 1980-х гг. она была возобновлена, и отношения между Церквами вновь вернулись к традиции братского сотрудничества и взаимоподдержки. Финансовая и иная материальная помощь Московской патриархии была не единственным существенным фактором, который оказывал влияние на характер межцерковных отношений. Уменьшение православной паствы в условиях непрекращающегося арабо-израильского конфликта, усиление ислама (Египет, Сирия, Ливан), ортодоксального иудаизма (Израиль) со всей остротой ставили перед православными Церквами Ближнего Востока проблему выживания. Руководство Восточных патриархатов надеялось на защиту и помощь РПЦ. Со своей стороны, Русская православная церковь, оставаясь верной традициям межправославного сотрудничества и взаимопомощи, шла на материальные и иные затраты. Весомым был ее вклад в процесс мирного урегулирования в Ближневосточном регионе.

5. Отношения между православными Патриархатами в исследуемый период традиционно осуществлялись на уровне глав церквей, а также на уровне совместной работы в Межправославных совещаниях, во Всемирном Совете Церквей, различных международных совещаний и конференций. Основным и постоянно действующим институтом развития отношений между Патриархатами являлись представительства Церквей. В 1989 г. к действующим представительствам добавилось подворье Иерусалимского патриархата в Москве. Фактически представительства Московской патриархии при Восточных патриархах, выполняя пастырские и церковно-дипломатические

задачи, стали церковными посольствами в странах их пребывания. Отличительной особенностью деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме было то, что, во-первых, с 1967 по 1990 гг. она являлась единственным институтом советского присутствия в Израиле, что накладывало на сотрудников Миссии особые обязательства фактически дипломатического советского института; во-вторых, РДМ обладала земельной собственностью, что влекло за собой большую ответственность за ее сохранение в этой стране.

Деятельность представителей Московской патриархии была нацелена на укрепление авторитета Московского патриарха и Русской православной церкви. Кроме того, каждодневная работа с духовенством, верующими, общественностью стран Ближнего Востока способствовала не только укреплению межцерковных связей, но и формированию позитивного имиджа Советского Союза, сохранению дружественных отношений между народами, решала, по сути, государственные задачи. Работа представителей РПЦ осуществлялась при тесном взаимодействии с советскими дипломатами в Египте, Сирии и Ливане. Советские посольства оказывали дипломатическую, организационную и моральную помощь русскому духовенству.

Служение в представительствах Московского патриархата в странах Ближнего Востока предоставляло для их сотрудников уникальный опыт дипломатической деятельности в непростых, а иногда откровенно агрессивных и враждебных условиях. Эта школа сформировала поколение священнослужителей (так называемые «никодимовцы») – образованных, способных адекватно оценивать обстановку, брать ответственность на себя, самостоятельно принимать решения. Абсолютное большинство из них после окончания служения на Востоке составили элиту архиерейского корпуса Церкви, именно они с конца 1980-х гг. и в постсоветский период истории России определяли церковную политику, отношения с властью и с внешним миром.

6. С момента встречи М.С. Горбачева с патриархом Пименом и празднования 1000-летия Крещения Руси как события мирового культурного значения характер государственно-церковных отношений в стране необратимо изменился. Юбилейные мероприятия во всем Православном мире положили начало эпохе самостоятельного существования Церкви в СССР. В условиях структурного кризиса власти Церковь укрепляла свои позиции и перед лицом власти, и в обществе. Позиции РПЦ также значительно укрепились на международной арене в целом, во взаимоотношениях с Восточными патриархатами, в частности. Празднование 1000-летия Крещения Руси и последующие изменения государственно-церковных отношений в СССР стали для Восточных патриархов свидетельством того, что Русская церковь становится влиятельной и состоятельной в материальном отношении силой, на помощь и поддержку которой можно надеяться. В то же время деструктивный характер центробежных сил в Советском Союзе привел не только к кризису государственных структур, но и к кризису внутри Русской церкви. В условиях конфликтов на территории Эстонии, Украины, прозелетической деятельности католической церкви и униатов на канонической территории Русская православная церковь сама нуждалась в поддержке авторитетных Восточных патриархатов Ближнего Востока.

7. Значительное влияние на развитие отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами оказывал субъективный фактор: личная позиция председателя Совета по делам религий К.М. Харчева, председателей ОВЦС митрополитов Никодима (Ротова), Ювеналия, (Пояркова), Филарета (Вахромеева), представителей Московской патриархии при Восточных патриархах. Благодаря своей настойчивости и проявлению истинно дипломатических качеств, К.М. Харчев сумел добиться согласия первого лица государства М.С. Горбачева на встречу с патриархом Пименом и членами Синода РПЦ, изменившей, по сути, характер государственно-церковных отношений в стране. Значительную роль в укреплении авторитета Русской православной церкви среди Восточных патриархатов, на

международной арене в целом сыграл председатель ОВЦС митрополит Никодим. При митрополите Никодиме ОВЦС становится более инициативным и самостоятельным. Митрополит фактически игнорировал критику руководства Совета по делам религий в отношении деятельности некоторых представителей РПЦ на Ближнем Востоке (епископа Владимира (Котляров), протоиерея А. Казновецкого, епископа Владимира (Сабодана). По истечении срока своей зарубежной командировки они заняли ключевые посты в Церкви. Именно по инициативе митрополита Церковь прекратила оказывать материальную помощь Антиохийскому патриарху и архиереям и власть согласилась с этим решением. Под руководством председателей ОВЦС формировались и проявляли свои качества организаторов, хозяйственников, дипломатов главы представительств РПЦ при Антиохийском и Александрийском патриархах, начальники Русской духовной миссии в Иерусалиме, настоятели прихода в Бейруте. В сохранении дружественных отношений с Восточными патриархатами важное значение имели личные качества и дипломатические способности представителей Московской патриархии.

Взаимоотношения Московской патриархии и Православных церквей Ближнего Востока складывались непросто. «Холодная война», международная напряженность накладывали отпечаток на характер, содержание и эволюцию межцерковных отношений, безусловно, политизируя их. Однако, несмотря на различные проблемные и даже кризисные ситуации, взаимоотношения Православных церквей на протяжении исследуемого периода развивались позитивно и становились все более значимыми и для Восточных патриархатов, и для самой Русской православной церкви.

Таким образом, Русская православная церковь в рассматриваемый период восстановила своё присутствие на Ближнем Востоке, укрепила и развила важные связи с Восточными православными Патриархатами, превратилась в важный элемент культурной и дипломатической стратегии Советского государства. Её деятельность способствовала укреплению не

только межправославного сотрудничества, но и продвижению позитивного образа СССР в ближневосточном регионе, его миролюбивой политики, способствовала сохранению дружественных отношений между народами.

Список источников и литературы

Список источников

Архивы.

Государственный архив Российской Федерации - ГА РФ.

Ф. Р-6991. Фонд Совета по делам религий при СМ СССР. 1943–1991 гг.

Оп. 1. Дд. 2133, 2136, 2230, 2234, 2327.

Оп. 5. Дд. 7, 649, 964, 979, 1485, 1486, 2358, 2530, 3668, 4215, 4220, 4323, 4037.

Оп. 6. Дд. 2, 5, 6, 59, 60, 61, 73,74, 77, 78, 79, 132, 133, 134, 135, 147, 150-152, 202-204, 215, 218, 219, 269, 270, 283, 284, 287, 288, 347-349, 359-361, 365-367, 437, 442, 445, 446, 459, 463-466, 520, 522-524, 537, 541-544, 605-607, 622, 626-628, 702-704, 714, 715, 719-721, 911, 912, 916-919, 1118, 1122-1124, 1126, 1324, 1328, 1329, 1510, 1530, 1549-1552, 1759, 1782-1785, 1998, 2031-2035, 2257, 2288-2292, 2476, 2518, 2519, 2699, 2723, 2743, 2745, 2746, 2750, 2924, 2946, 2969, 2970, 2976, 3170, 3171, 3201, 3202, 3208, 3355, 33542, 358-3360, 3362-3367, 3380, 3382, 3385-3390, 3393, 3394, 3433, 3536-3539, 3546, 3561, 3571-3581, 3807-3813, 3827, 3828, 3839, 3841, 3856, 3875, 3884, 3886-3889, 4056-4058, 4072, 4195-4199, 4201-4203, 4209, 4224-4226, 4230, 4234, 4235, 4243-4246, 4248-4250, 4609, 4610, 4613-4619, 4627, 4629, 4669-4671, 4680, 4696, 4698, 4700.

Опубликованные архивные документы.

1. Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. II. 1954–1970 гг. / Под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. М., 2010. – 671 с. – Текст: непосредственный.

2. «Вопросы положения религии в СССР находятся под пристальным вниманием...» Стенограмма выступления заместителя председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П.В. Маканцева 2 февраля 1977 г. на совещании уполномоченных Совета в Вильнюсе / Н.А. Белякова //

Феноменология советского общества. 2019. С. 137–156. – Текст: электронный.
URL: <http://rossovmir.ru/files/719.pdf> (дата обращения: 24.01.2025 г.).

3. «Церковные кадры и меры по ограничению их деятельности рамками закона». Из Отчета Совета по делам религий – Членам ЦК КПСС. 1975 г. За подписью В. Фурова, заместителя председателя СДР // Вестник Русского христианского движения. Париж-Нью-Йорк-Москва. 1979. № 4. С. 275–344. – Текст: непосредственный.

4. Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. В 2-х тт. – М.: Пропилеи, 1995. - 400 с. – Текст: непосредственный.

Законодательные акты советского государства, нормативные акты, программные документы КПСС

1. Конституция (Основной закон) СССР 1936 г. – М.: Ярослав Мудрый, 2002. – 47 с. – Текст: непосредственный.

2. Конституция (Основной закон) СССР. 1977 г. – М.: Известия, 1977. – 47 с. – Текст: непосредственный.

3. Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXII съездом КПСС). – Москва: Правда, 1961. – 144 с. – Текст: непосредственный.

4. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая ред.: Принята XXVII съездом КПСС; Устав Коммунистической партии Советского Союза: Утв. XXVII съездом КПСС. – Москва: Политиздат, 1989. – 173 с. – Текст: непосредственный.

5. О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов. Для служебного пользования. – М., Юридическая литература. 1971. – С. 83–97. – Текст: непосредственный.

6. Положение о Совете по делам религиозных культов при СМ СССР. Постановление СМ СССР от 8 декабря 1965 г. // Законодательство о

религиозных культурах (сборник материалов и документов. Для служебного пользования. – М.: Юридическая литература. – 1971. – С. 78–82. – Текст: непосредственный.

7. О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Постановление Верховного Совета СССР от 23.06. 1975 г. // Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. – М., 1995. – Т. 2. – С. 127–129. – Текст: непосредственный.

Документы Русской православной церкви.

1. Положение об управлении Русской Православной Церкви. 1945 г. // <https://drevo-info.ru/articles/17773.html?ysclid=md8wxhkfyi263240102> (дата обращения: 21.01.2025 г.).

2. Деяния Архиерейского собора РПЦ. Июль 1961 г. // Журнал Московской патриархии. – 1961 г. – № 8. – С. 5–30. – Текст: непосредственный.

3. Деяния Поместного Собора РПЦ. Май-июнь 1971 г. // Журнал Московской патриархии. – 1971 г. – № 8–10. – Текст: непосредственный.

4. Поместный собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 года: материалы – М.: Московская патриархия. – 1990. – 480 с.— (Тысячелетие крещения Руси). – Текст: непосредственный.

5. Поместный Собор РПЦ. Июнь 1990 г. // Журнал Московской патриархии. – 1990. – № 9. – С. 2–43. – Текст: непосредственный.

Периодическая печать.

1. Вестник Русского Студенческого Христианского движения (РСХД). – Париж-Нью-Йорк-Москва, 1964–1991 гг. – Текст: непосредственный.

2. Журнал Московской Патриархии – Издательство Московской Патриархии. – Москва, 1964–1992 гг. – Текст: непосредственный.

3. Церковь и время – Издательство Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, 2001–2025 гг. – Текст: непосредственный.

Воспоминания. Интервью.

1. Августин (Никитин), архим. Церковь плененная: Митр. Никодим (1929–1978) и его эпоха: (в воспоминаниях современников). СПб., 2008. – 674 с. – Текст: непосредственный.

2. Василий (Кривошеин), архиепископ. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998. – 498 с. – Текст: непосредственный.

3. Епископ Филиппопольский Нифон: нам нельзя быть как все! Воспоминания представителя Антиохийского патриарха при патриархе Московском и всея Руси. 2008 г. // Текст: электронный. URL: <https://foma.ru/episkop-filippopolskij-nifon-nam-nelzya-byit-kak-vse.html?ysclid=lw0dskyh19426116498> (дата обращения: 21.01.2025 г.).

4. Миланский эдикт Советского государства. Интервью с К.М. Харчевым 8 августа 2013 г. // Текст: электронный. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (дата обращения: 13.02.2024 г.).

5. Митр. Никодим и Всеправославное единство: К 30-летию со дня кончины митр. Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост.: прот. В. Сорокин. СПб., 2008. – 270 с. – Текст: непосредственный.

6. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. «Не поступаясь высшими принципами и сохраняя чистую совесть...». К 65-й годовщине ОБЦС МП // Церковь и время. 2011 г. № 3. (56) // Текст: электронный. URL: <https://church-and-time.ru/nr56> (дата обращения: 12.12.2024 г.).

7. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Доклад на торжественном акте, посвященном 50-летию ОБЦС МП. 3 июня 1996 г. // Текст: электронный. URL: https://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istorija-rp/28Istorija-rp.htm?ysclid=lrc77f26du991630193 (дата обращения: 21.01.2024 г.).

8. На службе Церкви: К 65-летию ОБЦС Московского патриархата. М., 2011. – 527 с. – Текст: непосредственный.
9. Путь мой пред Тобою. К 80-летию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 2015. – 799 с. – Текст: непосредственный.
10. Советско-египетские отношения в зеркале истории. Уроки прошлого. Интервью с профессором Г.И. Мирским // Текст: электронный. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1649699?ysclid=m6kw67bj2k349927929> (дата обращения: 08.012025 г.).
11. Ювеналий (Поярков), митрополит. Человек Церкви. М., 1999. – 525 с. – Текст: непосредственный.

Справочные издания. Учебные пособия.

1. Балашов Ю.А., Вагин М.В., Колобов О.А., Корнилов А.А. Международные отношения на Ближнем Востоке в XX веке / Ю.А. Балашов, М.В. Вагин, О.А. Колобов, А.А. Корнилов // Нижний Новгород. 2002. – 144 с. – Текст: непосредственный.
2. Блохин В.С. История поместных Православных Церквей: учебник / В.С. Блохин // Екатеринбург: Екатеринбургская Духовная Семинария, 2022. 642 с. – Текст: непосредственный.
3. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян – М.: Аквилон, 2014. – 576 с. – Текст: непосредственный.
4. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–2021. – Т. 1, 21, 22, 52, 57. – Текст: непосредственный.
5. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие / Л.И. Семенникова // Брянск: «Курсив», 2000. – 598 с. Текст: непосредственный.

Интернет-источники.

1. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru>.
2. Интернет-портал Русской православной церкви. URL: <https://bogoslav.ru>.
3. Мир религий. URL: <http://www.religio.ru>.
4. Сайт богослова диакона Андрея Кураева. URL: <http://www.kuraev.ru>.
5. Сайт Интерфакс – Религия. URL: <http://www.interfaxreligion.ru>.
6. Сайт Московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru>.
7. Сайт Отдела внешних церковных связей Московской патриархии. URL: <https://mospat.ru>.
8. Сайт Церковно-научного центра (ЦНЦ) «Православная энциклопедия». URL: <http://sedmitza.ru>.
9. Сайт Подворья Русской Православной Церкви в Бейруте. URL: <https://podvorie-beyrouth.com/>

Список использованной литературы.

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев // М.: Политиздат, 1991. – 398 с. – Текст: непосредственный.
2. Алексеев В.А. Неожиданный диалог / В.А. Алексеев // Агитатор. 1989. – № 6. – С. 41–44. – Текст: непосредственный.
3. Белькова А.А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях / А.А. Белькова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 117–121. – Текст: непосредственный.
4. Белякова Н.А. Церкви в холодной войне. Введение / Н.А. Белякова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18. – Текст: непосредственный.
5. Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) / Н.А. Белякова, Пивоваров Н.Ю. // Контуры глобальных трансформаций. 2018. – Том 11. – № 4. – С. 130–149. – Текст: непосредственный.

6. Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е–1950-е годы / С.В. Болотов // М.: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории, 2011. – 315 с. – Текст: непосредственный.
7. Борконюк Г.О., Чумаченко Т.А. Эволюция взаимоотношений Русской и Антиохийской православных церквей в 1960-е гг. в контексте внешней политики советского государства / Г.О. Борконюк, Т.А. Чумаченко // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2024. – № 46. – С. 226–240. – Текст: непосредственный.
8. Буевский А.С. Взаимоотношения Александрийской и Русской Православных Церквей в новейший период / А.С. Буевский // Православная энциклопедия. – Т. 1. – С. 591–592. – Текст: непосредственный.
9. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М. Васильев // М., 2018. – Текст: электронный. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-mihaylovich/ot-lenina-do-putina-rossiya-na-blizhnem-i-srednem-vos-30481199/chitat-onlayn/> (дата обращения: 21.02.2025 г.).
10. Васильева О.Ю. Поместный собор 1971 г.: вопросы и размышления... // Альфа и Омега. – 2006. – №1 (45). – С. 167–184. – Текст: непосредственный.
11. Васильева О.Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии / О.Ю. Васильева // Альфа и Омега. – 2006. – № 46. – С. 166–173. – Текст: непосредственный.
12. Васильева О.Ю. Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему / О.Ю. Васильева // Альфа и Омега. М., 2005. – № 3 (44). – С. 144–152. – Текст: непосредственный.
13. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О.Ю. Васильева // М.: Институт российской истории РАН, 2001. – 214 с. – Текст: непосредственный.
14. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор / О.Ю. Васильева // М., 2004. – 380 с. – Текст: непосредственный.
15. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х

- годов XX века: Очерки истории / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова // М.: Изд-во РОССПЭН, 2008. – 807 с. – Текст: непосредственный.
16. Воробьев С. Кризисы в Ливане: история и современность / С. Воробьев // Международная жизнь. – 2020. – № 6. – Текст: электронный. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2363> (дата обращения: 12.10.2024 г.).
17. Гермоген (Орехов) // Энциклопедия «Древо». 2015. – Текст: электронный. URL: <https://drevo-info.ru/articles/14052.html?ysclid=lsrsh1nraj174767742>. (дата обращения: 28.01.2024).
18. Гетьман С.С. Ближний Восток – поле боя холодной войны / С.С. Гетьман // Сборник статей XIV международной научно-практической конференции, часть II. Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2018. – С. 7–15. – Текст: электронный. URL: https://актуальность.рф/ES-14_originalmaket-2_N.pdf?ysclid=lw0iqee0df761580140 (дата обращения: 12.10.2024 г.).
19. Джабер Аби Джабер. Илия IV (Муавад) / Джабер Джабер Аби // Православная энциклопедия. – Т. 22. – М: Ид-во Московской патриархии, 2009. – С. 527. – Текст: непосредственный.
20. Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников / протоиерей С. Звонарев // Вестник церковной истории. – М., 2023. – №3/4. – С. 217–236. – Текст: непосредственный.
21. Звонарев С., протоиерей. Московский и Антиохийский патриархаты в повестке Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима (Ротова) / протоиерей С. Звонарев // Богословский вестник. 2024. – № 1 (52). – С. 214–232. – Текст: непосредственный.
22. Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов в 60-е – начале 70-х годов XX века по материалам церковных и государственных архивов / протоиерей С. Звонарев. 2024. – Текст: электронный. <https://bogoslov.ru/article/6195260> (дата обращения: 15.07.2024 г.).

23. Звонарев С., протоиерей. Американская автокефалия по документам архива отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. // протоиерей С. Звонарев. – Текст: электронный. URL: <https://doctorantura.ru/publications/amerikanskaya-avtokefaliya-po-dokumentam-arkhiva-otdela-vneshnikh-tserkovnykh-svyazey-moskovskogo-pa/?ysclid=m4eaeiafm3601103217> (дата обращения: 12.05.2024 г.)
24. Иванушкин А. Основные проблемы социалистической ориентации в Сирии и Ираке / А. Иванушкин. – Текст: электронный. URL: <https://vk.com/@krasnaarmenia-osnovnye-problemy-socialisticheskoi-orientacii-v-sirii-i-ir?ysclid=lw0k5s4cn2180509239> (дата обращения: 12.11.2024 г.).
25. Исаев Г.Г. Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг. / Г.Г. Исаев // ПОЛИТЭКС. – 2006. – Том 2. – № 3. – С. 114–130. – Текст: непосредственный.
26. Казарян Н. Всеправославный собор: формирование православной геополитики / Н. Казарян // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. – 1(34) – С. 102–126. Перевод с английского М. Храмовой. – Текст: непосредственный.
27. Климова А.А. Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. / А.А. Климова // Клио. – 2018. – № 12 (144). – С. 117–121. – Текст: непосредственный.
28. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко // М.: Наука, 2003. – 485 с. – Текст: непосредственный.
29. Ковальчук А.А. Роль сирийской арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976–1990 гг.) / А.А. Ковальчук // Общество: философия, история, культура: научный журнал. – 2017. – № 8. – С. 128-134. – Текст: непосредственный.
30. Крылов А.В. Вопрос о Святых местах Иерусалима после июньской войны 1967 г. и его влияние на палестино-израильский конфликт. 2016 г. / А.В. Крылов. – Текст: Электронный. URL:

https://zavtra.ru/books/problema_statusa_svyatih_mest_v_ierusalime_chast_2

(дата обращения: 15.10.2024 г.).

31. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе / В.А. Куроедов // М.: Политиздат, 1984. – 211 с. – Текст: непосредственный.
32. Леонова О.Г. Паутова М.В. Русская православная цивилизация. Политический и социальный аспекты. / О.Г. Леонова, М.В. Паутова. – М.: МаксПресс, 2011. – 163 с. – Текст: непосредственный.
33. Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке / Н.Н. Лисовой // Труды Института российской истории РАН. – 2000. – № 2. – С. 56–89. – Текст: непосредственный.
34. Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») / Н.Н. Лисовой // Православный палестинский сборник. – № 110. – М.: Индрик, 2014. – С. 79–101. – Текст: непосредственный.
35. Лубский А.В. Институциональный подход / А.В. Лубский // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян – М.: Аквилон, 2014. – С. 134–135. – Текст: непосредственный.
36. Маслова И.И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. / И.И. Маслова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 43–54. – Текст: непосредственный.
37. Маслова И.И. Русская православная церковь и КГБ (1960–1980-е годы) / И.И. Маслова // Вопросы истории. – 2005. – № 12. – С. 86–96. – Текст: непосредственный.
38. Маслова И.И. Советское государство и Русская Православная Церковь: политика сдерживания (1964–1984) / И.И. Маслова. – М.: МНЭПУ, 2005. – 220 с. – Текст: непосредственный.
39. Мчедлова М.М. Диалог цивилизаций и эвристические возможности цивилизационной теории: новые оттенки понятий для новых явлений / М.М.

Мчедлова // Россия в современном диалоге цивилизаций. – М., 2008. – С. 117–138. – Текст: непосредственный.

40. Новоторцева А.М. Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском / А.М. Новоторцева // Христианство на Ближнем Востоке. – 2018. – № 3. – С. 4–15. – Текст: непосредственный.

41. Новоторцева А.М. Кончина патриарха Александра III (Тахана) и избрание нового патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 году / А.М. Новоторцева // Христианство на Ближнем Востоке. – 2018. – № 4. – С. 4–21. – Текст: непосредственный.

42. Новоторцева А.М. Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 году / А.М. Новоторцева // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 1. – С. 71–96. – Текст: непосредственный.

43. Новоторцева А.М. Митрополит Иоанн (Вендланд): ученый и церковный дипломат на Ближнем Востоке / А.М. Новоторцева // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 2. – С. 166–178. – Текст: непосредственный.

44. Новоторцева А.М. Советская и церковная дипломатия в период избрания нового патриарха Антиохийской православной церкви в 1958 году / А.М. Новоторцева // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 3. – С. 33–46. – Текст: непосредственный.

45. Новоторцева А.М. Поездка Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 г. / А.М. Новоторцева // Локус. Люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – № 2. – С. 83–95. – Текст: непосредственный.

46. Новоторцева А.М. Институт Русской православной церкви как инструмент усиления внешнеполитического влияния Советского Союза в арабских странах Ближнего Востока в 1958–1960 гг. / А.М. Новоторцева //

- Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2022. – Т. 13. № 2. – С. 111–129.
– Текст: непосредственный.
47. Новоторцева А.М. Ежедневник митрополита Иоанна (Вендланда) как пример источника личного происхождения в изучении истории внешних связей Русской православной церкви / А.М. Новоторцева // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – М., 2024. – Т. 15. № 1. – С. 28–39. – Текст: непосредственный.
48. Новоторцева А.М. Ежедневник митрополита Иоанна (Вендланда) как пример источника личного происхождения в изучении истории внешних связей Русской православной церкви / А.М. Новоторцева // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – М., 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 28–39. – Текст: непосредственный.
49. Новоторцева А.М. Визит Константинопольского Патриарха Афинагора I (Спиру) в Дамаск в отражении личных записей церковного дипломата епископа Подольского Иоанна (Вендланда) за 1959 г. / А.М. Новоторцева // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – М., 2024. – Т. 15. – № 3. – С. 119–137. – Текст: непосредственный.
50. Новоторцева А.М. Церковная дипломатия на Ближнем Востоке и в Египте в период служения представителя Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархате митрополита Иоанна (Вендланда) в середине XX века / А.М. Новоторцева. – М.: МПГУ, – 2025. – 420 с. – Текст: непосредственный.
51. Норт Д., Уоллис Дж., Вейнгаст Б. Концептуальный подход к объяснению истории человечества / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейнгаст // Эковест. – 2007. – Т. 6. № 1. – С. 4–59. – Текст: непосредственный.
52. Носевич А. Александрийский патриархат. Новейшая история (с 1935 года до наших дней) / А.А. Носевич. – Текст: электронный. URL: <https://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39936.htm> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

53. Оганесян А.Г. Православная цивилизация – вызовы внутренние и внешние / А.Г. Оганесян // Международная жизнь. – 2022. – №.8. – С. 72–85. – Текст: непосредственный.
54. Одинцов М.И. (Советов И.М.) Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции, и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966–1984 гг.) / М.И. Одинцов, И.М. Советов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – Выпуск 9. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2011. – С. 349–367. – Текст: непосредственный.
55. Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. / М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. – 384 с. – Текст: непосредственный.
56. Одинцов М.И. Другого раза не было (о встрече И.В. Сталина с руководством Русской православной церкви) / М. И. Одинцов // Наука и религия. – 1989. – № 2. – С. 8–9. – Текст: непосредственный.
57. Одинцов М.И., Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. – 444 с. – Текст: непосредственный.
58. Олбрайт М. Религия и мировая политика / Мадлен Олбрайт; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс. – 2007. – 352 с.
59. Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме / Е.В. Паламаренко // Миссия конфессий. – 2017. – № 20. – С. 112–118. – Текст: непосредственный.
60. Паламаренко Е.В. Положение Русской духовной миссии Московского Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 годы / Е.В. Паламаренко // Христианское чтение. – 2019. – № 3. – С. 236–246. – Текст: непосредственный.

61. Паламаренко Е.В. Шестидневная война глазами Русской духовной миссии в Иерусалиме / Е.В. Паламаренко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 1 (103). – С. 170–179. – Текст: непосредственный.
62. Паламаренко Е.В. Иерусалимский патриарх Венедикт (1957–1980): к вопросу об избрании / Е.В. Паламаренко // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – №2. – С. 4–11. – Текст: непосредственный.
63. Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с. – Текст: непосредственный.
64. Письменюк И.Н., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке: монография / И. Н. Письменюк. – М.: Издательский Дом «Наука», 2023. – 304 с. Текст: непосредственный.
65. Подольников В.П. Советско-египетские отношения: от Насера к Садату (1956–1970 годы) (по воспоминаниям политиков и дипломатов) / В.П. Подольников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 47–52. – Текст: непосредственный.
66. Подцероб А.Б. Российско-египетские отношения при президенте Х. Мубараке / А.Б. Подцероб // 2010. – Текст: электронный. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/25-05-> (дата обращения: 22.12.2024).
67. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с. – Текст: непосредственный.
68. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с. – Текст: непосредственный.
69. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования / Е.Д. Пырлин // М., 2002. – Текст: электронный. URL: <https://lib.memo.ru/book/3647?ysclid=m8e9o3fzus228179880> (дата обращения: 25.08.2024 г.).

70. Розин А. Уход из Египта в 1976 г. / А. Розин. – Текст: электронный. URL: <https://alerozin.narod.ru/Egypt76.htm> (дата обращения: 08.01.2025 г.).
71. Рыжов И.В., Интяков А.А. Особенности советско-израильских отношений / И.В. Рыжов, А.А. Интяков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. – 2009. – № 1 (15.). – С. 83–84. – Текст: непосредственный.
72. Савин А.И. Религиозные организации в СССР глазами 5-го управления Комитета государственной безопасности (1971 год) / А.И. Савин // Исторический курьер. – 2022. – № 2 (22). – Текст: электронный. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-12.pdf> (дата обращения: 21.11.2024 г.).
73. Сафонов Дм., дьякон. К 60-летию возобновления деятельности Русской Духовной Миссии на Святой Земле / дьякон, Дм. Сафонов // 2024. – Текст: электронный. URL: <https://web.archive.org/web/200160305074141/http://www.bogoslov.ru/text/360917.html> (дата обращения: 21.12.2024 г.).
74. Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви / Г.Н. Скобей // Церковь и время. – 2002. – № 2. (19). – С. 190–213. – Текст: непосредственный.
75. Тимофеев В.Н. Шестидневная война и усилия советской дипломатии по её прекращению / В.Н. Тимофеев // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 406–409. – Текст: электронный. URL: <https://moluch.ru/archive/362/81007/> (дата обращения: 18.05.2024).
76. Тоштендаль Р. Профессионализм историка и историческое знание / Р. Тоштендаль // М.: Новый Хронограф, 2014. — 346 с. Текст: непосредственный.
77. Тоштендаль Р. Возвращение историзма? Нео-институционализм и «исторический поворот» в социальных науках / Р. Тоштендаль // Историческая наука сегодня: теория, методы, перспективы (Сборник статей). – 2011. – С. 343–354. – Текст: непосредственный.

78. Трубников А.Г. Ближний Восток колыбель православия / А. Трубников, протоиерей // Мадрид: Издание Представительства Российских Эмигрантов в Америке, 1964. – 351 с. – Текст: непосредственный.
79. Фахми С.Ю. Ислам в политике Гамалы Абдель Насера / С.Ю. Фахми // Гуманитарный акцент. – 2019. – №1. – С. 9–13. – Текст: непосредственный.
80. Хазанов А.М., Гасратян С.М., Иерусалимская С.Ю. Политика Сирии на международной арене во второй половине 1980-х – 1991 гг. / А.М. Хазанов, С.М. Гасратян С.Ю. Иерусалимская // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2024. – № 2. – С. 123–132. – Текст: непосредственный.
81. Цыпин В., протоиерей. История Русской церкви. 1917–1997 / Вл. Цыпин. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с. – Текст: непосредственный.
82. Чумаченко Т.А. К истории организации Совецания глав православных автокефальных церквей в июле 1948 г. в Москве / Т.А. Чумаченко // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – М., 2005. – С. 228–248. – Текст: непосредственный.
83. Чумаченко Т.А. Власть и Русская православная церковь: отношения, рожденные войной (к вопросу о причинах возрождения государственно-церковных отношений и пределах их эволюции) / Т.А. Чумаченко // Опыт мировых войн в истории России. – Челябинск, 2007. – С. 123–144. – Текст: непосредственный.
84. Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 гг. / Т.А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – Челябинск, 2014. – Выпуск 61. – С. 149–155. – Текст: непосредственный.
85. Чумаченко Т.А. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы / Т.А. Чумаченко // Вестник Челябинского

- государственного университета. История. Челябинск. 2015. –Выпуск 62. –С. 115–122. – Текст: непосредственный.
86. Чумаченко Т.А. Московская Патриархия во внешней политике советского правительства. Интересы Церкви. Интересы власти. 1940-е-первая половина 1960-х гг. / Т.А. Чумаченко // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – Выпуск 11. Сборник статей. – Владивосток, 2015. – С. 209–222. – Текст: непосредственный.
87. Чумаченко Т.А. Кризис руководства Антиохийской церкви во второй половине 1960-х годов и позиция Московской патриархии. / Т.А. Чумаченко // Церковь. Богословие. История. Материалы IV Международной научно-богословской конференции. 5–6 февраля 2016. – Екатеринбург, 2016. – С. 131–137. – Текст: непосредственный.
88. Чумаченко Т.А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира Котлярова *persona non grata*. / Т.А. Чумаченко // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 41–63. – Текст: непосредственный.
89. Шевелева М.В. К вопросу о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем (1967–1991) / М.В. Шевелева // Веснік БДУ. Сер. 3. 2007. № 2. – С. 34–39. – Текст: непосредственный.
90. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский // М.: Вече, Лепта, 2010. – 478 с. – Текст: непосредственный.
91. Шкаровский М.В., Шмонин Д.В. Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / М.В. Шкаровский, Д.В. Шмонин // Православная энциклопедия. – М., 2018. – Т. 52. – С. 328–331. – Текст: непосредственный.
92. Шкаровский М.В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений / М.В. Шкаровский // Москва: Издательский дом «Познание», 2024. – 368 с. – Текст: непосредственный.
93. Яновицкий А. Присутствие и интересы Русской православной церкви в земле Израиля / А. Яновицкий // 2011. – Текст: электронный. URL:

<https://lechaim-journal.livejournal.com/102706.html> (дата обращения: 15.03.2025 г.).

94. Czekalski T. Balkan Orthodox Churches in Soviet Union policy (in the first years after the Second World War). / T. Czekalski // *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*, XXX. – Poznań, 2023. – Wydawnictwo Wydziału Historii UAM. – С. 207–224. – Текст: непосредственный.

95. David K. How Stalin enlisted the Orthodox Church to help control Ukraine / K. David // *Aeon*. – 2024. – Текст: электронный. URL: <https://aeon.co/essays/how-stalin-enlisted-the-orthodox-church-to-help-control-ukraine>. (дата обращения: 16.04.2025).

96. Dobson M. Protestants, Peace and the Apocalypse: The USSR's Religious Cold War, 1947–62 / M. Dobson // *Journal of Contemporary History*. – 53. – С. 361–390. – Текст: непосредственный.

97. Laukaityte R. The Orthodox Church in Lithuania During the Soviet Period / R. Laukaityte // *Lithuanian Historical Studies*, 7(1). – С. 67–94. – Текст: непосредственный.

98. Skocpol T., Pierson P. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science / T. Skocpol. P. Pierson // *Political Science: State of the Discipline*. – New York: W.W. Norton. – 2002. – С. 693–721. – Текст: непосредственный.

99. Soroka G. International Relations by Proxy? The Kremlin and the Russian Orthodox Church / G. Soroka // *Religions*, 13(3), 2008. – 35 с. – Текст: непосредственный.

100. Thelen K., Steinmo S. Historical Institutionalism in Comparative Politics // *Structuring Politics: Historical Institutionalism in Comparative Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – P. 1–32. – Текст: непосредственный.

101. Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // *Annual Review of Political Science*. – 1999. – № 2. – P. 369–404. – Текст: непосредственный.

102. Trygub O., Osypenko O., Fedorenko M., Konotopenko O. Missions of the Russian Orthodox Church as a Tool of Diplomacy: from History to the Present / O. Trygub, O. Osypenko, M. Fedorenko, O. Konotopenko // Cuestiones Politicas. – Vol. 41. – № 76 (2023). – С. 100–115. – Текст: непосредственный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Звонарев С., протоиерей. Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960–1972 гг.: дис. ...д-ра церковной истории / протоиерей С. Звонарев // М., 2025. – 981 с. – Текст: непосредственный.
2. Паламаренко Е.В. Деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы: автореферат дис. ...канд. теол. наук / Е.В. Паламаренко // М., 2020. – 34 с. – Текст: непосредственный.
3. Шевченко В.С. Гражданская война в Ливане (1975–1990 гг.) и роль Сирии в урегулировании конфликта: автореферат дис. ...кандидата ист. наук / В.С. Шевченко // М., 2013. – 16 с. – Текст: непосредственный.